

ВВРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1906.

№ 13.

ІЮЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
„Царское Самодержавіе“ по ученію церковной молитвы въ день Коронаванія и въ день Восшествія на Престоль. <i>Свящ. Д. Ромашикова</i>	1—17
Общинный строй древнихъ христіанъ и значеніе его для миссіи. <i>Проф. Ан. Спасскаго</i>	18—37
Исцѣленіе Господомъ Исусомъ Христомъ слѣпорожденнаго. <i>Ив. Перова.</i>	38—48
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Этика Спинозы съ философской точки зрѣнія. <i>Л. Багрецова</i>	1—11
Гипнотизмъ и внушеніе предъ судомъ науки и религіи. (Психологическій очеркъ). <i>Феодора Владимірскаго</i>	12—28
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Именные Высочайшіе Указы Правительствующему Сенату—Епархіальныя извѣщенія.—Извлеченія изъ положеній о сѣззахъ духовенства, помѣщеныхъ въ уставахъ духовныхъ семинарій, духовныхъ училищахъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ.—Отъ Лебединскаго Уѣзднаго Отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 1905—1906 учебный годъ.—Списокъ воспитанницъ 6-хъ классовъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, окончившихъ курсъ и получившихъ аттестаты съ правами на званіе домашнихъ учительницъ.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Кулянскаго Духовнаго Училища за 1905—1906 учебный годъ.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Сумскаго Духовнаго Училища, составленный Правленіемъ училища на основаніи выпускныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ с. 1906 г. в опредѣленія Св. Синода отъ 1-го февраля 1906 года за № 684.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1906 г.—II. О свободѣ и насиліи. II. Л.—Къ вопросу о реформѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ. *Священника А. Юрикаса*.—Неужели это правда? *С. Н. Х.*—Одна изъ причинъ разьединенія пастыря съ пасомыми. *Псаломщика М. Перепелицы*.—Къ вопросу о „церковныхъ совѣтахъ“. *Священника Максима Грекова*.—Еще о назначенія безприходнаго священника. *Священника Симеона Корнильева*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и заѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1906.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. **Отдѣлъ церковный.** Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ

2. **Отдѣлъ философскій.** Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли изъяснительныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени»

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. **БЕСѢДЫ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Пісте: чоо̄мен.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

„ЦАРСКОЕ САМОДЕРЖАВІЕ“

по ученію церковной молитвы въ день Коронаванія и въ день Восшествія на Престоль.

14-го мая текущаго года исполнилось ровно десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ надъ нашимъ Государемъ совершенно было, въ первопрестольной столицѣ Москвѣ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, священное вѣнчаніе и миропомазаніе на царство Всероссийское. Великъ и достопамятенъ этотъ день для русскаго народа не только по тѣмъ живымъ воспоминаваніямъ, которыя соединяются съ нимъ, но и по тѣмъ грядущимъ событіямъ, для которыхъ онъ служитъ началомъ. Мы вѣруемъ, что существованіе этого историческаго дня будетъ отмѣчено въ лѣтописяхъ нашей русской исторіи великими и благотворными реформами и будетъ имѣть не національное только и преходящее значеніе, а всеобщее и, такъ сказать, міровое. Но не о значеніи этого многознаменательнаго дня будетъ наша рѣчь. И не о томъ торжественномъ и радостномъ всероссійскомъ событіи, которое совершилось въ немъ, мы хотимъ сказать, какъ бы ни понималось это событіе нѣкоторыми изъ русскихъ людей, въ смыслѣ ли простого, историческаго церковнаго обряда, или же въ смыслѣ великаго таинства ниспосланія Духа Святаго на Царя, Божія Избранника и Помазанника ¹⁾). Нѣтъ! Мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о Царскомъ Самодержавіи, какъ оно выражено въ церковной молитвѣ, читанной въ тотъ день и въ день Восшествія на Престоль, а также читаемой въ дни празднованія св. Церковію этихъ гражданскихъ

¹⁾ См. „Московск. Вѣдом.“ 1906 г. № 113. Изъ непронесеннаго слова прот. Т. И. Соловьева.

событій. Нигдѣ такъ глубоко и сильно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ поучительно и трогательно не изображается, по нашему мнѣнію, истинное Царское Самодержавіе, какъ именно въ этой молитвѣ. Но чтобы хорошо понять ее, надобно принять во вниманіе нѣкоторыя общія соображенія въ церковномъ смыслѣ.

I.

При своихъ обычныхъ богослуженіяхъ св. Церковь наша называетъ Царя: *благочестивѣйшимъ, самодержавнѣйшимъ, великимъ Государемъ*. Почему?—Всѣ эти наименованія несомнѣнно имѣютъ глубокой исторической, бытовой и народной смыслъ. Она называетъ его *благочестивѣйшимъ* потому, что идеальво мыслить Его Царемъ—христіаниномъ, сердечно преданнымъ христіанской культурѣ и св. Церкви. Священнодѣйствіе царскаго вѣнчанія она начиняетъ вопросомъ Государю: *какъ отречеши?*—на что Государь торжественно, предъ лицомъ всей Церкви, читаетъ символъ вѣры. „Что это значитъ“, спрашиваетъ митрополитъ московскій Филаретъ?—и отвѣчаетъ: „Царь и царство могутъ быть истинно благословенны и благоденственны только тогда, когда угодны Богу и Его верховному владычеству; а угодны Ему могутъ быть только тогда, когда право исповѣдуютъ и дѣятельно хранятъ вѣру, которая есть сила, средство и цѣль Его владычества“. И только послѣ этого св. Церковь совершаетъ чинъ царскаго вѣнчанія, которымъ, по словамъ того же митрополита, „какъ облакомъ духа облакаетъ, какъ благоуханіемъ священнаго кадила исполняетъ,—обильною молитвою. Каждое воспринимаемое Царемъ знаменіе величества, она освящаетъ Божественнымъ именемъ Пресвятыя Троицы. И сего не довольно. Чтобы усвоить Царю болѣе внутреннее, таинственное освященіе, она священнымъ помазаніемъ полагаетъ на немъ *печатъ дара Духа Святаго*: приближаетъ его къ самой Трапезѣ Господней, и въ лицѣ священнодѣйствующихъ и священнослужащихъ укрѣпляетъ его на великій подвигъ царствованія Божественною пищею Тѣла и Крови Господней“. Итакъ, царская власть у насъ утверждается не на сеймовыхъ, парламентскихъ или иныхъ какихъ либо народныхъ догово-

рахъ и хартіяхъ, „но на хранимомъ свято преданіи праотеческомъ, на наслѣдственной и благопріобрѣтенной любви къ Царю и Отечеству и еще глубже на благоговѣніи къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ“¹⁾.

Особенный нравственный смыслъ надобно также соединять и съ наименованіемъ Царя *самодержавнымъ*. Тотъ же митрополитъ говоритъ: „Богъ по образу Своего небеснаго единачалія устроилъ на землѣ царя; по образу Своего вседержительства—царя самодержавнаго; по образу Своего царства непреходящаго, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка—царя наслѣдственнаго“²⁾. Итакъ самодержавіе нашего Царя есть образное и типичное изображеніе Божественнаго вседержительства, единаго и законовѣрно передаваемого отъ предка къ потомку. Въ этомъ отношеніи оно есть природою и Промысломъ дарованная Царю *власть отеческая*, начивая отъ ближайшаго къ Нему наслѣдника престола и кончая послѣднимъ Его вѣрнооданнымъ. Вотъ почему русскій народъ называетъ Его *Царемъ-Батюшкою*, а Августѣйшую Супругу Его *Царицею-Матушкой*. Поэтому нашъ Самодержецъ не есть ни восточный деспотъ, повинующійся только прихотямъ своей воли, ни римскій цезарь, все достоинство котораго опредѣлялось военскими подвигами и доблестями, ни средневѣковый императоръ или король,—этотъ верховный и сильнѣйшій феодалъ среди стоявшихъ подъ нимъ князей, маркграфовъ, бароновъ и пр., ни наконецъ президентъ республики, который въ сущности есть самый старшій чиновникъ въ государствѣ и покорный исполнитель воли партіи, его избравшей и вручившей ему свои мандаты. Нашъ Царь есть отецъ среди своихъ дѣтей, и его отношеніе къ подданнымъ суть отношенія отца къ дѣтямъ—то защитительныя, то поощрительныя, то карательныя. Очевидно, что царская власть, такъ понимаемая, не есть привилегія, но тяжелый царственный долгъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько надобно томительныхъ и напряженныхъ трудовъ; прозорливости, внимательности и осторожности, чтобы мудро и забот-

¹⁾ „Государств. ученіе Филарета митропол. московскаго“. В. Н. Москва, 1888 г., стр. 22, 104 и 105.

²⁾ Тамъ же, стр. 12.

ливо управлять такимъ обширнымъ семействомъ, какъ наше отечество! Справедливо поэтому говоритъ Левъ Тихомировъ: „не ограниченъ ни въ чемъ нашъ Самодержецъ человѣческой властію или народною волею, но онъ не имѣетъ и своей воли, своего желанія. Только голосъ правды Божіей слушаетъ Онъ въ совѣсти своей. Его самодержавіе не есть привиллегія, не есть простое „сосредоточеніе“ человѣческой власти, а есть тяжкій подвигъ, великое служеніе, верхъ человѣческаго самоотверженія, „крестъ, а не наслажденіе“¹⁾. По истинѣ надобно признать благомъ народа и государства, въ которомъ, единымъ, всеобщимъ, свѣтлымъ, сильнымъ, вседвижущимъ средоточіемъ, какъ солнце во вселенной, стоитъ Царь, свободно ограничивающій свое самодержавіе волей Царя Небеснаго, мудростію, великодушіемъ, любовію къ народу, желаніемъ общаго блага, вниманіемъ къ благому совѣту, уваженіемъ къ законамъ предшественниковъ и къ своимъ собственнымъ, и въ которомъ отношенія подданныхъ къ верховной власти утверждаются не на вопросахъ ежедневно возражающихся, и не на спорахъ, никогда некончаемыхъ, а на державныхъ рѣшеніяхъ верховной христіанской совѣсти и на присущихъ Церкви и народу идеалахъ правды и любви.

Наковецъ, Св. Церковь называетъ нашего Царя *великимъ*²⁾. Мудрое и поучительное названіе! Въ вѣкъ крайняго индивидуализма, переоцѣнки всѣхъ цѣнностей и демократическаго ученія о равенствѣ всѣхъ, обычно, и въ гражданскомъ смыслѣ извращаютъ понятіе о величій и хотятъ перенести его на демократію, на народъ, на народоправленіе. И вотъ тогда то по демократическимъ чертежамъ строятъ новыя правительства и со-

1) М. М. Бородинъ. „Необходимость самодержавія для Россіи“. 1904 годъ стр. 26.

2) Въ гражданскомъ отношеніи Царю усваиваютъ еще титулъ *неограниченный*; но этотъ титулъ не церковный и, конечно, потому, что св. Церковь всегда мыслитъ нашего Царя ограничивающимъ Себя христіанскою совѣстію, евангельскимъ закономъ и царскими обязанностями. Думается, что этотъ титулъ пошелъ во всеобщее гражданское употребленіе съ тѣхъ поръ, какъ наши „верховники“ при Аннѣ Іоанновнѣ задумали ограничить царственные права этой императрицы. Но эта затѣя „верховниковъ“ совершилась помимо Церкви и не имѣла никакого вліянія на измѣненіе церковнаго идеала о власти русскаго Царя. *Ред.*

здають новыя величія; тогда-то „тяготятся отеческою и разумною властію царя и вводятъ слѣдную и жестокую власть народной толпы и безконечныя распри искателей власти; они прельщаютъ людей, увѣряя, что ведутъ ихъ къ свободѣ, а въ самомъ дѣлѣ ведутъ ихъ отъ законной свободы къ своеволю, чтобы потомъ низвергнуть ихъ въ угнетеніе“; тогда же случается, что невѣжды дѣлають разборъ между людьми, въ которыхъ должно усматривать государственную мудрость, незаконники участвуютъ въ избраніи будущихъ участниковъ законодательства, поселяне и ремесленники разсуждаютъ и подаютъ голоса не о томъ, кто могъ бы хорошо смотрѣть за порядкомъ въ деревнѣ или въ обществѣ ремесленниковъ, но о томъ, кто способенъ управлять государствомъ ¹⁾. И это несомнѣнно. Историческій опытъ свидѣтельствуетъ, что многочисленныя, разрозненныя и разномысленныя народныя массы не могутъ создать единой, сильной и благотворной власти, особенно когда руководятся не идеалами правды и любви, а опредѣляютъ задачи государства своими выгодами, сословными или кружковыми цѣлями. Вотъ почему нашъ Царь не можетъ принадлежать ни къ какому сословію, ни къ какой существующей въ народѣ партіи, ни экономической, ни аристократической, ни демократической. Онъ превыше всѣхъ индивидуальныхъ и коллективныхъ величій, превыше всѣхъ союзовъ, соглашеній и блоковъ. Для него все вѣрноуподобныя суть дѣти одного обширнаго семейства, котораго Онъ есть Отець. И чѣмъ больше и многочисленнѣе народныя массы, которыя сознають это величіе царской власти и сердечно соединены съ Царемъ сознаниемъ этой великой государственной связи, тѣмъ тверже и безопаснѣе царскій престолъ, тѣмъ шире и прочнѣе фундаментъ, на которомъ утверждается народное благосостояніе. Св. Церковь знаетъ это, предвидитъ и тѣ опасности, которыя могутъ простекать отъ дерзкаго умалевія въ народномъ сознаниіи царскаго величія, а потому предупреждаетъ и научаетъ всѣхъ молитвеннымъ указаніемъ на величіе Царя — единственное, несравнимое, верховное. Его величіе сверхнародное, провиденціальное.

¹⁾ М. Филаретъ тамъ-же, стр. 23 и 25.

Изъ указанныхъ нами церковныхъ титуловъ Царю отбры-
ваются и взаимныя отношенія церковной и царской власти по
идеалу нашей Церкви. Наша св. Церковь не знаетъ ни като-
лическаго *папоцезаризма*, по которому церковная власть при-
свояетъ себѣ верховное владычество надъ всѣми духовными и
свѣтскими властями; не знаетъ и протестантскаго *цезарона-
тизма*, высшій смыслъ котораго: *cujus regio, ejus religio* (*въра-
царствующаго лица должна быть върою всѣхъ върноподдан-
ныхъ*), хотя по милостивому рѣшенію протестантскихъ царей
ихъ подданные и могутъ держаться разновѣрія; не знаетъ на-
коонецъ и византійской *василіи*, по которой византійскіе импе-
раторы признавали себя епископами внѣшнихъ церковныхъ
дѣлъ, издавали религіозныя новеллы, догматическіе эдикты и
нерѣдко вмѣшивались въ богословскіе и иные церковные споры.
У насъ же Церковь и Царь находятся только въ живомъ и
неразрывномъ христіанскомъ общеніи и союзѣ. И этотъ союзъ
основывается у насъ не на взаимныхъ соглашеніяхъ, конкор-
датахъ и договорахъ, всегда измѣняемыхъ, расширяемыхъ или
сокращаемыхъ или даже отмѣняемыхъ, но на христіанскомъ
разумѣ, т. е. на христіанскомъ ученіи о царской и церковной
власти, на христіанскомъ чувствѣ, т. е. на христіанской любви
между Царемъ и его подданными, и наконецъ на христіанской
волѣ, т. е. въ христіанской совѣсти повинующейся царю *не
за страхъ, а за совѣсть*. Безъ сомнѣнія, такой взаимный
союзъ въ высокой степени полезенъ для всѣхъ. „Да, говоритъ
Московскій святитель, есть въ томъ польза, когда алтарь и
престоль союзны; но не взаимная польза есть первое основа-
ніе союза ихъ, а самостоятельная истина, поддерживающая и
тотъ и другой. Благо и благословеніе Царю покровителю
алтаря; но не боится алтарь паденія и безъ сего покрови-
тельства. Правъ священникъ, проповѣдующій почтеніе къ царю;
но не по праву взаимности, а по чвстой обязанности, если
бы то случилось и безъ надежды взаимности“. Въ Церкви нашъ
Царь есть старшій сынъ и защитникъ своей матери—Церкви,
а къ христіанской братіи онъ есть любвеобильный отецъ и
многопопечительный заботникъ объ ихъ благосостояніи. Та-
ковъ въ главнѣйшихъ чертахъ идеалъ нашего *благочестивѣй-*

шаго, самодержавнѣйшаго и великаго Государя. Очевидно, этотъ идеалъ есть строго самостоятельный, самобытный, народный; но онъ всецѣло основанъ у насъ на христіанскомъ богопросвѣщенномъ разумѣ, на христіанскомъ чувствѣ любви, на христіанской волѣ, чуткой къ велѣніямъ чистой совѣсти; онъ же затѣмъ непрерывно освящается церковными молитвами, какъ при обычныхъ общественныхъ богослуженіяхъ, такъ особенно въ дни Коронованія и Восшествія на Престолъ.

Установивъ эти предпосылки, мы уже можемъ болѣе или менѣе ясно понять глубокой церковный смыслъ молитвы въ дни Коронованія и Восшествія на Престолъ.

II.

Въ началѣ молитвы, послѣ упоминанія имени Господа Бога, Который исповѣдуется Творцомъ и Вседержителемъ всего въ мірѣ, и послѣ признанія предъ Нимъ въ своихъ грѣхахъ и беззаконіи, послѣдствіемъ которыхъ бывають всегда бѣдствія и скорби въ жизни челоѣческой, православные христіане и вѣрные граждане обращаются къ Нему съ слѣдующими знаменательными словами, такъ много говорящими уму и сердцу каждаго православнаго сына Церкви и вѣрноподданнаго гражданина Отечества: „умудри убо, Господи, и настави нашего Царя непоползновенно проходить великое сіе къ Тебѣ служеніе“. Изъ этихъ словъ церковной молитвы ясно открывается, что служеніе Государя народу русскому есть служеніе и, притомъ, великое служеніе Самому Богу; что Онъ есть, по истинѣ, „Божій Слуга“ (Рим. XIII, 4), и что, такимъ образомъ, Самодержавіе Царей Россійскихъ утверждается никѣмъ инымъ, какъ только Богомъ Вседержителемъ, Которымъ „Царіе царствуютъ“ (Прит. VIII, 15) по всей вселенной. Конечно, такое самодержавіе нельзя назвать безусловно неограниченнымъ; но оно ограничивается не волею народною, не волею представителей народа, какихъ мы имѣемъ напр., въ настоящее время въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, а волею Божіею, христіанскою совѣстію Царя и Его царственными обязанностями. Въ отношеніи же къ народной волѣ

человѣческой, какъ бы ни проявлялась и ни выражалась она у насъ въ настоящее время, Государь нашъ является и долженъ являться, по смыслу и значенію Своей Царской Особы, какъ Божій Слуга и Божій Помазанникъ, возвышающимся надъ народною волею, ободряющимъ или отвергающимъ ее, особенно когда она мутится, когда изъ мысли о народѣ выработываютъ себѣ идола „и не хотятъ понять даже той очевидности, что для столь огромнаго идола не достанетъ никакихъ жертвъ“. На это жаловался еще царь Давидъ, говоря: *„повѣдоша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой Господи“* (Пс. СХVIII, 85).

О такомъ именно самодержавіи Царей Русскихъ возвѣщаемо было неоднократно русскому народу въ высоты царскаго престола. Такъ, напр., въ бозѣ почившій Великій Государь Императоръ Александръ III,—этотъ природный Царь Самодержецъ, вскорѣ послѣ вступленія Своего на прародительскій престолъ, въ Манифестѣ Своемъ отъ 29 апрѣля 1881 года, возвѣстилъ всему народу русскому слѣдующее: „Гласъ Божій повелѣваетъ намъ стать бодро на дѣло правленія въ упованіи на Божественный Промыслъ съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую мы признаны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее посползновеній“. А нынѣ здравствующій Государь Императоръ Николай II,—этотъ достойный Сынъ Своего Державнаго Отца,—въ рѣчи своей депутаціямъ, прибывшимъ для принесенія Ихъ Величествамъ поздравленій по случаю Ихъ бракосочетанія, говорилъ, 17-го января 1895 года, между прочимъ, слѣдующее: „пусть всѣ звають, что Я, посвящая всѣ Свой силы благу народному, буду охранять начало Самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его Мой незабвенный покойный Родитель“. Тотъ же Государь Императоръ недавно подтвердилъ и засвидѣтельствовалъ охрану и, вообще, незыблемость Своего Царскаго Самодержавія въ слѣдующихъ словахъ, высказанныхъ Имъ при приѣмѣ депутаціи отъ самодержавно-монархической партіи изъ города Иваново-Вознесенска: „Самодержавіе Мое останется такимъ, какимъ оно было встарь“. Какъ бы ни понималось нами царское выраженіе „встарь“, ясно и не-

сомнѣнно одно, именно: что Государь нашъ обѣщаль охранять это великое, церковно-народное начало государственной жизни такъ же твердо и неуклонно, какъ охраняль его блаженной памяти Родитель Его Императоръ Александръ III. Поэтому мы остаемся въ радостной увѣренности, что самодержавіе нашего Царя, по существу своему, остается и въ настоящее время такимъ же, какимъ оно было прежде, несмотря на предпринятые Государемъ труды въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою, о чемъ Онъ всенародно заявилъ въ недавней, такъ называемой, тронной рѣчи.

Это еще болѣе станетъ яснымъ и убѣдительнымъ для насъ изъ разсмотрѣнія дальнѣйшихъ словъ разбираемой нами церковной молитвы. Въ ней говорится, затѣмъ, о томъ, чтобы Господь Богъ „дароваль Государю нашему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Божиимъ въ правду. А въ одномъ изъ прошеній сугубой эктени за молебнымъ пѣніемъ въ тотъ же день мы молимъ Господа даровать Царю нашему „благоспѣшествво Моисеево, мужество Давидово, и мудрость Соломонову“. Все это было бы непонятно для насъ—христіанъ и даже невысказуемо въ томъ случаѣ, если бы земная правда наша утверждалась только на зыбкой, прихотливой и часто противорѣчивой волѣ народа; если бы Царское Самодержавіе, оплотъ возможной на землѣ правды, пошатнулось и поколебалось въ нашемъ государствѣ. Но оно, слава Богу, стоитъ твердо и непоколебимо! Для всѣхъ православныхъ христіанъ, вѣрующихъ въ Бога, какъ „держащаго все словомъ силы своей“ (Евр. I, 3), несомнѣнно поэтому, что Государя наши получаютъ „державу и силу отъ Вышняго, Который изслѣдуетъ ихъ дѣла и испытаетъ ихъ намѣренія“ (Прем. VI, 3). „Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду“, говоритъ Самъ Богъ.

Цари призываются Богомъ *писать* правду, т. е. утверждать, охранять и защищать ее; но земная правда есть, съ одной стороны, недостижимый идеаль, а съ другой—можетъ пониматься и дѣйствительно понимается до крайности и разнообразно. Поэтому же и общегосударственный идеаль правды, какъ и всякій другой идеаль, можетъ осуществляться только постепенно, съ выясненіемъ существеннаго содержанія его. Та-

ковъ властный законъ общечеловѣческаго развитія. Прекрасно говорить объ этомъ нашъ ученый юристъ и государственный мужъ, К. П. Побѣдоносцевъ. „Вся исторія челоуѣчества и вся всемірная литература наполнена воззваніями къ правдѣ и воплями о неправдѣ и мольбами, да водворится правда на землѣ“. Но правда, какъ цѣломудренная дѣва, скрывается отъ людей порочныхъ. И вотъ почему, какъ суррогатъ правды, вводятъ господство *права*. „Въ теченіе многихъ вѣковъ, продолжаетъ тотъ же ученый мужъ, челоуѣчество успѣло выйти изъ дикаго состоянія безправія и послѣдовательнымъ развитіемъ учрежденій утвердить господство *права* въ отношеніяхъ между людьми, съ установленіемъ порядковъ на правѣ основанныхъ. Слава Богу! Но господство права не есть еще побѣда и господство правды, ибо право есть лишь формальное признаніе правды и каждое учрежденіе орудуется людьми, а челоуѣкъ въ раздвоенной природѣ своей носить зачатокъ лжи, съ которою несовмѣстима правда. Законъ распредѣляя и опредѣляя права, велитъ воздавать каждому должное, но каждое право, въ законномъ опредѣленіи своемъ, есть лишь подобіе и отраженіе правды; и примѣненіе закона, утверждаясь на буквѣ его и сливаясь съ нею, способно явиться въ дѣйствительности неправдою. Судъ, какъ бы ни было совершенно его устройство, становится ареною для состязанія о правахъ, — въ коемъ побѣда принадлежитъ нерѣдко не тому, кто вредъ совѣстію правъ, но тому, кто болѣе искусенъ въ состязаніи и самый доступъ къ состязанію обставленъ, по необходимости, формальными условіями, соблюденіе коихъ тяжело и не всякому доступно: — судъ становится крѣпостію, въ которую не легко проникнуть и изъ которой еще труднѣе освободиться“ ¹⁾. Итакъ, право есть лишь суррогатъ правды, есть лишь подобіе и отраженіе правды.

Обыкновенно думаютъ, что правду должны соблюдать правящіе, а подчиняемые и все общество имѣютъ право требовать и ожидать ее отъ правящихъ. Мысль справедливая, но односторонняя. Народная правда не есть привиллегія или особенное свойство нѣкоторыхъ людей или въ которой части ихъ, а

¹⁾ „Вопросы жизни“. Москва, 1904 г. Стр. 58—60.

есть общій итогъ народной совѣсти, есть вывѣска нравственнаго народнаго развитія въ данный моментъ. Поэтому, если желаютъ народной правды, то должны усиленно стремиться къ ней и домогаться ея всѣ, во всѣхъ общественныхъ кругахъ. Правда обязательна для всѣхъ и ея нельзя домогаться неправдою. Думаютъ также, что свобода личности съ неограниченными правами для всѣхъ и неограниченная гласность есть надежное врачевство противъ общественныхъ золъ, но при этомъ забываютъ, что подобная свобода тѣсно переплетается съ индивидуальнымъ эгоизмомъ, а неограниченная гласность сама можетъ стать для всѣхъ большимъ и опаснымъ зломъ, если она слишкомъ неудержимо расширяетъ уста свои не только для правды, но и для неправды. Именно тогда все это можетъ приводить правящихъ къ потворству, угодничеству и забвенію долга, а подчиненнымъ можетъ внушать мятежный и крамольный духъ, лишая этимъ всѣхъ общественной и частной безопасности. И вотъ поэтому безъ духа христіанскаго миротворенія, безъ взаимнаго прощенія обидъ и яснаго сознанія гражданскаго долга никакія права не дадутъ намъ подобія правды. Приходилось бы тогда руководиться въ жизни давно осужденнымъ жестокимъ юридическимъ положеніемъ: *pereat mundus, fiat justitia* (да погибнетъ міръ и явится правда). Люди не ангелы и земля не рай земной.

Какъ же быть намъ при подобномъ положеніи человѣческихъ дѣлъ? Кто можетъ возстановить правду при правовой неправдѣ? Кто укажетъ намъ границу, отдѣляющую правду человѣческую отъ неправды людской?

Благочестивѣйшему и Самодержавнѣйшему Государю Императору нашему для этой цѣли благоугодно было призвать въ помощь Себѣ лучшихъ людей, разумныхъ совѣтниковъ, и объединить ихъ въ Государственной Думѣ, которой благословилъ даровать не только совѣщательный характеръ дѣятельности, въ единеніи съ Собою, но въ извѣстныхъ границахъ и дѣятельности законодательной. Будемъ молить Бога, чтобы народные избранники наши оказались на высотѣ своего призванія. Но горе намъ, если они не оправдаютъ нашихъ ожиданій. Прозорливо поэтому еще въ свое время объяснилъ это великій

московскій святитель. „Вода, хотя и есть въ ней иль, является чистою когда лежитъ на днѣ; но когда какимъ либо неправильнымъ движеніемъ иль поднимается вверхъ, вся чистая дотолѣ вода теряетъ видъ чистоты, становится мутною. Подобно сему общество человѣческое, хотя есть въ немъ часть людей недобрыхъ, является чистымъ и благополучнымъ, когда сія несчастная стихія лежитъ на днѣ, когда люди недобрые, по справедливости униженные въ общемъ мнѣніи, не достигаютъ власти, почета и вліянія на другихъ; но когда недобрая стихія поднимается вверхъ, когда люди недобрые достигаютъ власти, почета и вліянія на другихъ, тогда они мутятъ и чистую воду и добрыхъ людей или своимъ вліяніемъ вводятъ въ соблазнъ, или своею силой подвергаютъ затрудненіямъ и скорбямъ и, возрастая въ силѣ, вредятъ цѣлому обществу“.

И какъ горячо желалось бы, чтобы наши избранники, наши лучшіе люди, сознавъ высоту своего призванія, могли всецѣло усвоить себѣ слѣдующія убѣжденія того же святителя: „Усиленное стремленіе къ преобразованіямъ, неограниченная, но неопытная свобода слова и гласность произвели столько разнообразныхъ воззрѣній на предметы, что трудно между ними найти и отдѣлить лучшее и привести разногласіе къ единству. Было бы осторожно, какъ можно менѣе колебать, что стоитъ твердо, чтобы перестроеніе не обратило въ разрушеніе. Богъ да просвѣтитъ тѣхъ, кому суждено изъ разнообразія мнѣнія извлечь твердую истину“. Доброжелателенъ и слѣдующій совѣтъ того-же святителя: „Открывать и обличать недостатки легче, нежели исправлять. Несчастіе нашего времени то, что количество погрѣшностей и неосторожностей, накопленное не однимъ уже вѣкомъ, едвали не превышаетъ силы и средства исправленія. Посему необходимо возставать не вдругъ противу всѣхъ недостатковъ, но въ особенности противъ болѣе вредныхъ и предлагать средства исправленія не вдругъ всѣ потребныя, но сперва преимущественно потребныя и возможныя“¹⁾.

Но если этого нѣтъ, или этого не будетъ, если наши избранники окажутся не на высотѣ своего положенія, то гдѣ же

¹⁾ „Государственное ученіе Филарета“, тамъ-же, стр. 24, 60 и 61.

намъ искать спасенія отъ этого новаго вида человѣческой неправды? Кто можетъ защитить насъ отъ опаснаго легкомыслія и дерзости мечтателей? Только въ Самодержавномъ Монархѣ вѣрноподанные видятъ державный центръ, вокругъ котораго добрыя силы государства концентрируются и объединяются, не разъединяясь и не разбрасываясь, а силы недобрыя и легкомысленныя должны находить необоримую преграду своихъ легкомысленныхъ или дерзкихъ притязаній и злоумышленій, только здѣсь можно видѣть непоколебимую преграду, вокругъ которой реально можетъ или даже должно группироваться все, что въ народѣ лучшаго, доброжелательнаго и патріотическаго.

Въ дальнѣйшихъ словахъ церковной молитвы: „покажи Его (Царя) врагомъ побѣдителя, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, согрѣй сердце Его къ призрѣвію нищимъ, ко пріятію страннымъ, къ заступленію нападшему, подчиненныя же Ему правительства направляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и издопріимства отражая, и вся отъ Тебѣ державѣ Его врученныя люди въ нелицемѣрной содера вѣрности“ — изображается, можно сказать, все разнообразіе и все величіе царскаго служенія людямъ, а чрезъ нихъ, конечно, и Богу.

Св. Церковь испрашиваетъ Царю нашему побѣду прежде всего надъ внѣшними врагами, которые могутъ быть сильными и многочисленными. Конечно, побѣды надъ этими врагами находятъ въ десницѣ Божіей и въ недовѣдомыхъ путяхъ Промысла. Богъ возвышаетъ народы побѣдами и смиряетъ ихъ пораженіями. Но они же находятъ и въ рукахъ народа, въ его вѣрности Богу, въ чистотѣ и святости его вѣры и жизни. „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша“. Это неподлежитъ никакому сомнѣнію. Какъ возможна побѣда надъ нападающимъ врагомъ безъ крѣпкой вѣрности Богу и соединенныхъ съ нею гражданскихъ доблестей, безъ сердечной преданности самодержавному Царю, какъ любвеобильному отцу народа, безъ патріотизма, какъ ближайшаго проявленія христіанской любви, безъ самоотверженія въ пользу ближнихъ, безъ готовности жертвовать не только имуществомъ, но и жизнью *за други своя*, и при гордомъ самомнѣніи людей своекорыстныхъ? Не явится

ли тогда Государь не побѣдителемъ, а только носителемъ въ сердцѣ свсемъ всеобщей скорби и обиды и мученикомъ своего народа? Да, Богъ поражаетъ даже избранный народъ, когда онъ оставляетъ первую любовь и ниспадаетъ съ прежней высоты благочестія, когда допускаетъ у себя корыстолюбіе Ваалама и любодѣйство Іезавели, когда, богатѣя матеріально, обнищаетъ духовно и дѣлается равнодушнымъ къ слову истины (Апок. гл. 1, 11 и 111). Но да не будетъ съ нами этого! И если Богъ смирилъ насъ въ недавнюю войну, то не для того, конечно, чтобы мы падали духомъ, а для того, чтобы мы раскались въ нашихъ прегрѣшеніяхъ, воспранули сердцемъ и умомъ и исправили стропотные пути своей жизни. Мы должны вѣрить и надѣяться, что Богъ воздвигъ великое царство русское, даровалъ ему небывалое могущество и временно смирилъ его не для того, чтобы въ конецъ забыть и оставить его, а для того, чтобы вразумить и научить его и побудить его силы къ исполненію той высокой миссіи, которая должна быть совершена имъ подъ руководствомъ Промысла. Мы должны готовиться къ этому! Вотъ почему св. Церковь, какъ мы упоминали, въ началѣ своей коронаціонной молитвы за Царя, возноситъ Богу покаянныя мольбы о грѣхахъ народа и его невѣжествіяхъ.

Но кромѣ враговъ внѣшнихъ могутъ быть еще враги внутренніе, домашніе. Это прежде всего крамольники и смутьяны. Св. Церковь молится, чтобы Царь былъ „страшенъ“ для нихъ, какъ и для другихъ злодѣевъ. Конечно, Онъ долженъ внушать имъ законный страхъ на основаніи *закона* и *права*, каково бы ни было его сердечное скорбное сожалѣніе объ этихъ преступникахъ. Какъ часто и въ частной жизни отецъ наказываетъ преступныхъ дѣтей съ болью въ сердцѣ и съ глубокимъ сожалѣніемъ! Но этимъ онъ только исполняетъ свой долгъ. Именно ради общественнаго блага и Царю нашему врученъ государственный мечъ, которымъ Онъ, на основаніи общеобнародованнаго закона, можетъ и долженъ карать злую волю и злыя дѣянія преступниковъ, какъ это дѣлается и во всѣхъ культурныхъ странахъ, заботливыхъ объ общественномъ благоденствіи. Но наша верховная власть, какъ справедливо го-

ворить г. Заозерскій, имѣеть существенное преимущество передъ властію другихъ народовъ. У нихъ власть—органъ права и закона; у насъ она не только права и закона, но также и органъ милосердія, т. е. сочетаніе правды и милости. А это сочетаніе и есть идеаль справедливости. Въ жизни одного человѣческаго закона мало. Никакое законодательство въ мірѣ не въ состояніи предусмотрѣть всѣхъ возможныхъ отношеній, всѣхъ сложныхъ случаевъ въ жизни. А между тѣмъ судья и администраторъ обязаны дѣйствовать только по закону и въ этомъ на западѣ усматриваютъ гарантію отъ личнаго произвола. На практикѣ же судья и администраторъ нерѣдко натапливается на такія жизненные отношенія, которыя въ кодексахъ не предусмотрѣны. Вотъ тутъ и полезень органъ власти, стоящій выше закона, чтобы своею властію упразднить неправду, которая можетъ произойти отъ неполноты и немощности закона. Въ лицѣ Монарха Самодержавнаго, не стѣсненнаго извѣстными юридическими нормами, Русское государство имѣеть драгоцѣнное восполненіе для осуществленія высшей идеи справедливости, восполненіе, котораго не достаетъ западному „культурно-правовому“ порядку¹⁾. Да и древніе говорили: *dura lex, sed lex* (суровъ законъ, но какъ законъ обязательенъ) и не видѣли никакой возможности смягчить или ослабить его суровость. У насъ же въ самодержавной власти Царя мы имѣемъ силу смягчающую и прекращающую въ частныхъ случаяхъ примѣненіе самаго суроваго закона, когда возможно предположить искреннее раскаяніе или глубокое сожалѣніе о беззаконномъ дѣяніи.

Если для враговъ и злодѣевъ, вообще, для людей злыхъ и испорченныхъ по своей природѣ, Царь, облеченный во всѣ доспѣхи царскіе, долженъ внушать собою страхъ и боязнь: то для людей добрыхъ и хорошихъ, по идеалу нашей Церкви, Онъ долженъ быть въ то же время милостивымъ и благонадежнымъ. Сердце Его должно быть согрѣто и расширено любовью къ народу. Оно должно быть, такъ сказать, всеобъемлющимъ, должно вмѣщать въ себя всѣхъ Его подданныхъ и, въ осо-

1) М. М. Бородкинъ. „Необходимость самодержавія для Россіи“. Стр. 20.

бенности, тѣхъ которые нуждаются въ Его помощи и заступленіи. Вдумайтесь хорошенько въ эти слова церковной молитвы: „согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищимъ, ко пріятію страннымъ, къ заступленію напутствуемымъ“—и вы поймете, въ какихъ живыхъ и заботливыхъ отношеніяхъ долженъ находиться Царь Самодержавный съ своими вѣрноподданными. Здѣсь не мыслимы никакія „посредства“: никакія „средостѣнія“ между Царемъ и народомъ, ни „бюрократическія“, ни конституціонныя, ни демократическія. Здѣсь мыслягся отеческія отношенія Царя къ народу. Таковъ церковный и общенародный идеаль у насъ Царя. Конечно, это есть идеаль и, притомъ, высокій и недостигаемый здѣсь на землѣ, во всемъ своемъ объемѣ и величіи. Но о наиболѣе возможномъ проявленіи и осуществленіи этого идеала молится Церковь и воздыхаетъ наше народное сердце. Самодержавіе нашего Царя, по высокому смыслу и значенію своему, должно быть обращено затѣмъ не на народъ только, который видитъ въ Немъ многопопечительнаго отца, но и на самыя „подчиненныя Ему правительства“ (значить, и на Государственную Думу вмѣстѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ). Въ той же молитвѣ мы просимъ Господа о томъ, чтобы Онъ „управилъ эти, подчиненныя Царю, [правительства, на путь истинны и правды и отклонилъ ихъ отъ лицепріятія и мздопріимства“. Вотъ законное и неотъемлемое среди насъ право Царскаго Самодержавія, которымъ должны возвышаться православныя Цари среди всякихъ другихъ царей, разнообразно ограничиваемыхъ подданными по недовѣрію къ нимъ.

Наконецъ, мы молимся въ молитвѣ, читаемой въ день коронаванія, о томъ, чтобы Господь „сотворилъ нашего Царя Отца о чадѣхъ веселящагося“. Здѣсь уже мы видимъ, какъ Самодержавіе выходитъ, такъ сказать, изъ предѣловъ общихъ, государственныхъ, въ предѣлы частныя, семейныя. Самое государство рисуется здѣсь подъ образомъ семья. Какъ во главѣ обыкновенной семьи стоитъ отецъ, радующійся или печалующійся о своихъ дѣтяхъ, такъ точно и во главѣ государства—этой обширной семьи, составленной, можно сказать, изъ соединенія воедино безчисленнаго множества семей, стоитъ Царь, являющійся по отношенію къ своимъ вѣрноподданнымъ въ

качествѣ отца. И какъ всякій отецъ простой и частной семьи, какъ мы сказали, радуется или скорбитъ о своихъ дѣтяхъ: такъ тѣ же чувства присущи бываютъ Отцу отечества, Государю нашему. Онъ также радуется или скорбитъ о своихъ вѣрноподданныхъ. Мы не можемъ, конечно, знать въ точности душевное состояніе, въ какомъ находится теперь нашъ Самодержавный Государь Императоръ. Но народное чувство угадываетъ Его скорбь среди современныхъ проявленій злой—воли крамольниковъ и смутьянь. Да это Онъ и самъ открываетъ въ своихъ заявленіяхъ и обращеніяхъ къ народу. По народному воззрѣнію, мы дѣти Царя, а Онъ—нашъ Отецъ. Что же нужно для того, чтобы сердце Его всегда радовалось о насъ, чтобы Онъ былъ „Отцемъ о чадѣхъ веселящимся“? Для этого нужно, чтобы мы, Его чада, о которыхъ Онъ столько полагаетъ заботъ и трудовъ, изъ-за которыхъ столько переноситъ непріятностей и огорченій, „ходили“, каждый на путяхъ своей жизни, не во лжи, а „во истинѣ“ (3 Іоан. I, 3—4). И когда мы всѣ будемъ „ходить во истинѣ“, т. е., другими словами, когда будемъ оправдывать довѣріе и любовь Царя своего, вотъ тогда Онъ, дѣйствительно, будетъ для насъ „Отцемъ о чадѣхъ веселящимся“. Въ противномъ случаѣ, когда мы сами будемъ ходить во лжи и когда будемъ обманывать всячески другихъ, въ томъ числѣ и Царя нашего, Онъ будетъ, конечно, не „Отцемъ о чадѣхъ веселящимся“, а Отцемъ скорбящимъ и огорчаемымъ. Да „оправдаетъ же Господь царствованіе Раба своего Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича“! Будемъ молиться горячо и усердно о томъ, чтобы Господь „умножилъ дни живота нашего Царя въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи“, чтобы Онъ „даровалъ во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе, и благополучіе, благораствореніе воздуха, земли плодоносія, и вся къ временной и вѣчной жизни потребная“!...

Свящ. Д. Ромашковъ.

Общинный строй древнихъ христіанъ и значеніе его для миссіи.

Христіанская проповѣдь должна была пріобрѣтать души и приводить ихъ къ Богу, „дабы число избранныхъ исполнилось“, но уже съ самаго начала она дѣйствовала въ формѣ общества и свою цѣлю ставила объединеніе вѣрующихъ. Прежде всего это объединеніе проявилось среди учениковъ Христа, сознававшихъ и понимавшихъ себя, какъ мы видѣли, *истиннымъ Израилемъ и церковью Божіей*. Они заимствовали форму и тѣсную связь отъ іудейской церкви, одухотворили и укрѣпили ее и оказались въ одинъ моментъ, можно сказать, во владѣніи прочной и исключительной организаціи.

Но эта организація, долженствовавшая обнять собой всѣхъ христіанъ на землѣ, состояла пока только въ религіозной мысли. Какъ чисто идеальная, она едва ли могла рассчитывать на продолжительное существованіе, если бы къ ней не присоединилась *мѣстная организація*. И эту организацію христіанство первоначально восприняло отъ іудейства, отъ синагогъ. Первоапостолы, а также и братья Христа положили ей основаніе. Въ городахъ разсѣянія христіанскія общины прямо развивались изъ синагогъ съ ихъ многочисленными прозелитами. *Основанныя въ своемъ существѣ на братскомъ союзѣ, вышедшія изъ синагогъ, христіанскія общины выработали изъ себя мѣстную организацію съ двойной силой, болѣе прочной, чѣмъ были сами іудейскія общества* ¹⁾. Возвышенію

¹⁾ Я здѣсь не намѣренъ вести рѣчь о вліяніи, оказанномъ греко-римскими коллегіями: оно относится только къ формѣ, но не къ самому дѣлу и его прочности.

значенія каждой отдѣльной организаціи чрезвычайно много способствовала особая точка, съ какой они разсматривали сами себя: каждая община представляла собой самозаключенное цѣлое и въ то же время явилась отобразомъ всей церкви Божіей, должна была такъ мыслить себя и дѣйствовать ¹⁾).

Такое религіозно-соціальное общество, безъ всякой національно-политической подкладки, явилось на греко-римской почвѣ, какъ нѣчто новое и неслыханное. Религіозно-соціальныя общества тамъ даны были только въ рудиментарныхъ формахъ, въ родѣ философскихъ школъ съ ихъ общей жизнію и иногда религіознымъ характеромъ. Здѣсь же предстояло общество, тѣснѣйшими узами связывавшее своихъ единовѣрцевъ въ каждомъ городѣ, предполагавшее цѣложизненную принадлежность, какъ самопонятный долгъ, одолажившее своимъ сочленамъ не только однократное или повторяющееся посвященіе, но собиравшее ихъ ежедневно, день за днемъ возводившее ихъ къ духовнымъ благамъ и возлагавшее на нихъ обязанности. Члены общества, сходившіеся сначала ежедневно, потомъ собирались понедѣльно, замыкались противъ всего сторонняго и объединялись въ общенія культа и взаимной поддержки, сознавая себя, какъ Божію общину.

1) Какъ возникло это замѣчательное убѣжденіе, не извѣстно; но оно ярко выступаетъ въ апостольскій и послѣ—апостольскій вѣкъ. Изъ іудейства оно не могло возникнуть, такъ какъ, насколько я знаю, синагоги никогда не разсматривали себя такъ, а сразу оно также не могло образоваться. Еще у ап. Павла наблюдаются два рядомъ, одно съ другимъ, противоположныя представленія. Съ одной стороны, онъ понимаетъ каждую общину, какъ самостоятельное, такъ сказать, верховное цѣлое, какъ самоотвѣтственную въ своей единичности „церковь Божію“, съ другой—всѣ общины также его созданія, стоятъ подъ надзоромъ его, воспитаны имъ, и онъ угрожаетъ имъ даже пругомъ. Онъ—отецъ ихъ, педагогъ. Апостольская власть и притомъ всеобщая и специальная власть его, какъ основателя, выражается здѣсь и ограничиваетъ власть отдѣльныхъ общинъ. Что Апостоль во всѣхъ общинахъ предложилъ и провелъ, какъ правило, то должна уважать и исполнять отдѣльная община. Онъ имѣлъ право требовать этого, но конфликты были неизбежны; мы наблюдаемъ ихъ во второмъ посланіи къ Коринтянамъ. Кроме того, 3 посланіе ап. Іоанна доставляетъ намъ важныя извѣстія: здѣсь одинъ руководитель частной общины офиціально отдѣлился и хотѣлъ сдѣлаться независимымъ отъ контролирующаго апостола, пытавшагося управлять общиной посредствомъ посланниковъ. Когда, много позднее, Игнатій путешествовалъ по Азіи, мысль о самостоятельности отдѣльныхъ церквей достигла любви.

Въ общину такого рода неофиты могли быть только приоб-
рѣтаемы, т. е. воспитываемы для нея; противорѣчили они
всѣмъ требованіямъ, какія предъявлялъ культъ или посвященіе,
самая общинная жизнь, какъ она проявлялась, могла служить
для нихъ лучшимъ приготовленіемъ. Что общее назиданіе со-
ставляло главную цѣль ея, что община должна быть тѣломъ
со многими членами, что каждый членъ долженъ сострадать
и сорадоваться другому, что Иисусъ Христосъ призвалъ не
каждаго въ отдѣльности, но создалъ общину, въ которой
каждый находитъ свое мѣсто,—объ этомъ учили повсюду. Какъ
энергично и неумолимо заботился объ этомъ ап. Павелъ, о
томъ свидѣтельствуютъ его посланія. И быть можетъ тотъ
фактъ составляетъ собой величайшее явленіе какъ въ этой
религіи, такъ и въ дѣятельности ап. Павла, что здѣсь столь
высоко напряженный индивидуализмъ,—ибо гдѣ еще онъ мо-
жетъ столь мощно выразиться, какъ не тамъ, гдѣ царствуетъ
правило: „спасай свою душу“—далекій отъ того, чтобы пода-
вить стремленіе къ объединенію, наиболее сильно содѣйство-
валъ ему. Братская любовь стала здѣсь рычагомъ и къ ней
точасъ же присоединилось богатѣйшее наслѣдство—наслѣд-
ство прочно устроенной іудейской церкви. Кромѣ того, воз-
никла еще удивительная практическая концепція, поставив-
шая общую церковь, какъ идеальное общество, въ такое тѣс-
ное соотношеніе съ отдѣльными общинами, что сказанное объ
одной можетъ быть повторено и о другой: церковь коринѣская,
церковь ефесская—все это „общины Божіи“. Не говоря о со-
держаніи явленія, каждый государственнй человѣкъ и по-
литикъ, при видѣ его, долженъ изумиться тому рѣшенію,
какое нашла себѣ здѣсь одна изъ труднѣйшихъ проблемъ
каждой сложной организаціи: правильно удержать самосто-
ятельность мѣстной общины и связать съ ней сильный, про-
никнутый единствомъ и обнимающій всю имперію общій по-
рядокъ, постепенно преобразующійся въ общее учрежденіе.

Какую прочность должно было обезпечить для отдѣльныхъ
лицъ такое учрежденіе! Какой притягательной силой должно
было обладать оно, коль скоро цѣли его становились понят-
ными! Оно, а не тотъ или другой евангелистъ, было могуще-

ственнѣйшимъ миссіонеромъ. И дѣйствительно, мы можемъ утверждать, что уже одно бытіе и постоянная дѣятельность этихъ отдѣльныхъ обществъ преимущественнымъ образомъ содѣйствовали распространенію христіанства ¹⁾).

Отсюда часто повторяемое увѣщаніе: „не оставляйте собраний нашихъ“, „какъ дѣлаютъ нѣкоторые“, добавляетъ посланіе къ Евреямъ (10, 25). Естественно, что какъ вначалѣ, такъ и во всѣ времена, среди общинъ встрѣчались такіе члены, которые думали, что христіанскія посвященія и блага можно получить такъ же, какъ блага „Изиды“ или „Великой Матери“ и затѣмъ уйти прочь. Другихъ легкомысліе, лѣнь и пресыщеніе располагали покидать общину послѣ краткаго или сколько нибудь продолжительнаго пребыванія въ ней. Иногда воображаемое сознаніе, что высшая степень духовнаго совершенства уже достигнута и помощь общины излишня, побуждали устраняться отъ общественнаго назиданія и богослуженія. Многихъ удерживалъ страхъ предъ государственной властью:

1) Мы не имѣемъ детальнаго извѣстія о происхожденіи христіанской общины, такъ какъ Дѣянія Апостольскія рассказываютъ о ней очень кратко (они вообще не пытаются никакого интереса къ мѣстнымъ общинамъ; они знаютъ только обращенныхъ братьевъ и воспроизводятъ потрясающій ходъ христіанской проповѣди, пока не переходятъ исключительно къ изображенію дѣятельности ап. Павла) и посланія ап. Павла предполагаютъ ихъ уже существующими. Апокрифическая исторія апостоловъ не содержитъ въ себѣ никакого матеріала. Все же однако можно на основаніи 1 посл. къ Солуніянамъ, 1 къ Коринтіанамъ и Дѣяній воспроизвести нѣкоторыя черты. Ап. Павелъ вообще начинаетъ дѣло тамъ, гдѣ существуютъ іудеи, и проповѣдуетъ въ синагогахъ. Обыкновеннымъ слѣдствіемъ такой проповѣди является образованіе маленькой общины главнымъ образомъ изъ язычниковъ, „читателей Бога“ и просто изъ язычниковъ, но не изъ іудеевъ. Само собой понятво, что эти новообращенные для устройства общины имѣли преимущественное значеніе (1 Клим. 42: „проповѣдуя по различнымъ странамъ и городамъ, они первенцевъ изъ вѣрующихъ, засвидѣтельствованныхъ духомъ, поставляли въ епископы и діаконъ“). Нѣкоторый родъ организацій возникалъ иногда тотчасъ же послѣ обращенія, какъ видно изъ 1 Сол. 5, 12 гл. и Филип. 1, 1. Но то, что было въ македонскихъ общинахъ, нельзя распространять на всѣ. Въ Галатіи и Корицеѣ несомнѣнно, въ теченіе десятилѣтія и, вѣроятно, болѣе никакой организаціи не существовало. Братья управлялись „Духомъ“. Извѣстіе Дѣяній 14, 23 (рукополагали пресвитеровъ каждой церкви) относится лишь къ нѣкоторымъ церквамъ (ср. 1 Клим. 44). Предположеніе, что „Апостолы“ вездѣ и всегда поставляли должностныхъ лицъ, называвшихся „пресвитерами“, спорно. Въ Дѣявіи Апост. упоминается установленная для Іерусалима (15, 4) и Ефеса общинная должность (пресвитеръ съ правами епископа—20, 28).

боялись посѣщать богослуженіе, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ принадлежности къ христіанамъ ¹⁾).

„Ищите того, что общую пользу приноситъ для всѣхъ“, пишетъ Климентъ Римскій ²⁾. „Вы не должны отдѣляться отъ другихъ, какъ будто вы были оправданы, но собираясь въ одно мѣсто, изслѣдуйте то, что полезно для общества“,—увѣщеваетъ Варнава ³⁾. Подобныя мѣста въ древне-христіанской литературѣ встрѣчаются часто. Воскресное богослуженіе было, конечно, обязательнымъ, но братья по возможности должны чаще собираться вмѣстѣ ⁴⁾. „Ежедневно посѣщай святыхъ, дабы ты могъ укрѣпиться бесѣдой съ ними“,—говорится въ Ученіи Апостоловъ ⁵⁾. „Мы постоянно другъ съ другомъ,“—пишетъ Іустинъ ⁶⁾, послѣ изображенія воскреснаго богослуженія, давая тѣмъ понять, что воскресеніе не единственный день, назначенный для общественной дѣятельности. Съ особенной энергіей Игнатій увѣщаетъ христіанъ чаще устроить собранія ⁷⁾; можно далѣе сказать, что его письма прямо были составлены съ тою цѣлю, чтобы отдѣльныхъ членовъ тѣснѣйшими узами связать съ общиной и предохранить ихъ отъ лжеученій, искушеній и отпаденія. Средствомъ для этого служить у него возвышеніе значенія общины. Только въ ней даны всѣ блага, и притомъ въ ея порядкахъ и учрежденіяхъ. Только прочно организованная община съ епископомъ, пресвитерами и діаконами, съ общественнымъ богослуженіемъ и таинствами есть созданіе Божіе ⁸⁾. Поэтому внѣ ея нельзя

¹⁾ См. Тертул., О бѣгствѣ, гл. 3: „въ страхѣ сходятся въ церковь; говорятъ, когда мы въ безпорядкѣ и вмѣстѣ сходимся и идемъ въ большомъ числѣ, можемъ быть захвачены язычниками (a nationibus) и боимся, чтобы они не возмутились (противъ насъ)“.

²⁾ 1 посл., гл. 48.

³⁾ Посланіе, гл. 4.

⁴⁾ Ермъ, Притч. IX, 20: „такіе не имѣютъ общенія съ рабами Божіими, но удаляются отъ нихъ, увлекаемые дѣлами своими“; IX, 26: „сдѣлавшись подобны пустынь, не сообщаются съ рабами Божіими, но живя одиноко губятъ свои души“.

⁵⁾ Учен. Апост. 4, 2.

⁶⁾ Апол. 1, 67.

⁷⁾ Посл. въ Ефес., XIII: „старайтесь чаще собираться для евхаристіи и словесія Божія“; къ Полик., IV: „собранія пусть бывають чаще“.

⁸⁾ Общее богослуженіе и въ немъ празднованіе вечери являются средоточнымъ пунктомъ общественной жизни. Никакой другой культъ не можетъ указать празднованія столь возвышеннаго и таинственнаго, столь братскаго и многосто-

найти ничего божественнаго, но одно только заблужденіе и грѣхъ. Поэтому нужно изгонять всѣ стороннія тайныя богослуженія и не слушать ни одного приходящаго учителя, если онъ не получитъ одобренія общины. Нигдѣ еще не провозглашалось такъ рѣшительно абсолютное подчиненіе отдѣльныхъ личностей общины и нигдѣ мѣстная община не восхвалялась такъ торжественно, какъ въ этихъ небольшихъ посланіяхъ. Изъ напряженныхъ увѣщаній, обращенныхъ къ выдающимся членамъ общины, легко можно наблюдать, какая опасность ожидала отдѣльнаго христіанина, если онъ легкомысленно эмансипировалъ себя отъ общины: онъ становился добычей лжеучителей или отпадалъ въ язычество. Эта опасность угрожала и самымъ героямъ христіанства. Какъ люди, чувствовавшие себя въ особенномъ отношеніи ко Христу и признанные въ этомъ своемъ исключительномъ положеніи всею общиною, они стояли выше предписаній общины, но что и они, если возгордившись удалялись изъ общества, легко могли погубить себя; примѣры этому наблюдались уже въ раннѣйшее время. Когда въ послѣдствіи въ Римѣ и Карфагенѣ во время гоненія Деція мученики затѣяли споры въ общинахъ и возстали противъ должностныхъ лицъ, большая часть епископовъ рѣшила подчинить ихъ обязательному для всѣхъ членовъ общины закону.

Отдѣльный христіанинъ находилъ себѣ поддержку въ общинѣ, но въ своей самостоятельности онъ терялъ одну часть за

роннаго. Каждое чувство, каждая духовная потребность находила въ немъ свою пищу. Сопоставленіе молитвы, пѣнія, чтенія священнаго писанія и проповѣди было образовано по подобію синагоги и уже оно одно могло производить глубочайшее впечатлѣніе на язычника. Но коль скоро къ этому присоединялось праженованіе евхаристіи, то вмѣстѣ съ тѣмъ вводилось дѣйствіе, которое, будучи весьма простымъ по своему составу, могло быть разсматриваемо и дѣйствительно разсматривалось съ различныхъ точекъ зрѣнія. Оно было полнымъ таинственностію, божественнымъ даромъ познанія и жизни; оно было благодареніемъ, жертвой и воспроизведеніемъ смерти Христа; оно было братской вечерей любви, помощью для голодныхъ и нуждающихся. Освященный хлѣбъ члены общины уносили по домамъ и питались имъ въ теченіе недѣли. Что проповѣдь, произносившаяся обычно за воскреснымъ богослуженіемъ, имѣла главною цѣлю своей укрѣпленіе нравственности, объ этомъ говорятъ цѣль свидѣтельствъ, тиснувшаяся отъ Плинія до Арнобія.

другую. Такъ называемая монтанистическая борьба въ своихъ глубокихъ основахъ была не только борьбой противъ начавшагося нравственнаго упадка, но и борьбой самостоятельнаго религіознаго поведенія и дѣятельности противъ предписанной и однообразной. Выдающіяся индивидуальности должны были пострадать, чтобы большинство не возстало и не отпало; такъ всегда было въ исторіи, такъ навсегда и останется. Только послѣ монтанистической борьбы церковь, какъ общая церковь и церковь отдѣльныхъ мѣстностей, въ своемъ развитіи пришла къ концу: только теперь она сдѣлалась объектомъ, желательнымъ для всякаго, кто тосковалъ по власти, потому что располагала теперь необыкновенными силами. Отдѣльную личность она теперь прочно привязывала къ себѣ, сдерживала ее, укрощала и управляла религіозной жизнію его по всѣмъ направленіямъ.

Подъемъ правового развитія церковнаго устройства отъ прочно организованныхъ отдѣльныхъ церквей ¹⁾ до провинціальныхъ церквей, отъ провинціальныхъ церквей до окружныхъ церковныхъ союзовъ, осуществлявшихся на соборахъ, обнимавшихъ многія провинціи, наконецъ отъ окружныхъ союзовъ до вселенской церкви, которая въ качествѣ законченной организаціи никогда не осуществлялась, но продолжала жить въ идеѣ,—это развитіе возвысило самосознаніе христіанъ и укрѣпило ихъ миссіонерскую дѣятельность ²⁾. Это значило кое-что, что церковь теперь не скрывалась только въ религіозномъ сознаніи человѣчества, но предстала видимо, какъ одинъ великій союзъ, простирающійся отъ одной границы имперіи до другой и даже переступающій ихъ. Путемъ взаимодѣйствія христіанскаго идеала и имперіи возникла эта церковь и, такимъ образомъ, всѣ великія силы, какія вообще даны

¹⁾ Христіане, какъ мы видѣли, называли себя пришельцами (*παροικῖτες*), общины именовались „церковь, поселяющаяся (*παροικῖσα*) въ городѣ“, хотя онѣ представляли собой прочныя зданія и отнюдь не являлись постройками, пригодными на словъ.

²⁾ Тертуліанъ, *de praeser.*, с. 20: „если всѣ (церкви) первыя и апостольскія, то все же всѣ онѣ составляютъ одну; единство церкви доказывается общеніемъ мира, названіемъ братства и свидѣтельствомъ гостепріимства, что все своимъ освоеніемъ имѣетъ одно преданіе вѣры“.

въ этой области, принимали участіе въ построеніи церкви: универсальная христіанская мысль о всеобще-человѣческомъ союзѣ (въ дѣйствительности, конечно, только раздробленные повсюду избранные), іудейская церковь и римское государство. Справедливо сказано, что римская имперія въ этой церкви создала собственное свое банкротство ¹⁾; тоже самое нужно сказать и объ іудейской церкви. Притягательная сила ея, нѣкогда обращенная на весьма широкіе круги, уничтожалась вмѣстѣ съ развитіемъ христіанской церкви; она перешла къ послѣдней. Но оставались ли общины тѣми свободными образованіями, какими онѣ были въ первыя полтора столѣтія, или онѣ пріобрѣли прочную внѣшнюю организацію и вступили въ одинъ большой союзъ,—въ обѣихъ формахъ своего бытія онѣ дѣйствовали, какъ магнитъ, на тысячи и въ необычайной мѣрѣ содѣйствовали миссіи.

Значительнѣйшимъ и важнѣйшимъ элементомъ въ внутренней организаціи общины былъ *монархическій епископъ* ²⁾. Образованіемъ его заканчивается періодъ, когда харизмы и должности переплетались между собой и все основывалось только на Богѣ, на личной инициативѣ и на воодушевленныхъ любовію братьяхъ. Съ конца второго столѣтія епископы были учителями, первосвященниками и судьями; отъ нихъ почти всецѣло зависѣло благо и несчастія общинъ. Въ моментъ своего появленія эта должность представляется, какъ оригинальное созданіе, но на самомъ дѣлѣ она привлекла къ себѣ силы и формы со всѣхъ сторонъ.

Какое значеніе для общины имѣлъ епископъ вмѣстѣ съ клириками, которыми онъ управлялъ ³⁾, объ этомъ свидѣтель-

¹⁾ Не возродилось ли оно въ Западной церкви.

²⁾ Я оставляю въ сторонѣ всѣ предварительныя стадіи развитія его. Должность монархическаго епископа сдѣлалась стлпой христіанства. Исслѣдованіе же о предшествовавшемъ развитіи ед, трудное по недостаточности данныхъ и по различію первоначальныхъ организацій общинъ, не относится къ задачамъ этого отдѣла.

³⁾ Естественно, что клирики вмѣстѣ съ епископомъ мало по малу стали почтаться, какъ классъ вѣрующихъ, особенно угодныхъ Богу, и ближе стоящій къ Нему: это видно уже изъ термина „священники“, получившаго право гражданства съ конца второго вѣка. Церковь владѣла теперь кромѣ одного высшаго класса (аскетовъ, дѣвъ, исповѣдниковъ) еще вторымъ высшимъ классомъ клириковъ. Эта

ствують великая борьба, поднятая на нихъ государствомъ въ третьемъ столѣтїи (Максиминъ Тиракійскій, Децій, Валеріанъ, Максиминъ Даза, Лициній) и многіе отдѣльные факты. Во время Марка Аврелія, Діонисій Коринѣскій шлетъ посланіе къ общинѣ аѣинской, въ которомъ упрекаетъ аѣинянъ за отпаденіе отъ вѣры послѣ мученической кончины епископа Публія, сообщая, что новый епископъ Кадратъ снова собралъ членовъ аѣинской церкви и укрѣпилъ ихъ въ вѣрѣ ¹⁾. Кипріанъ рассказываетъ, что во время гоненія епископъ Трофимъ съ ббольшей частью своей общины отпалъ отъ вѣры и принесъ жертву идоламъ, но потомъ одумался и сдѣлалъ покаяніе; за нимъ послѣдовали и другіе, „которые,—замѣчаетъ Кипріанъ,—совсѣмъ не были бы возвращены въ церковь, если бы не пришли въ сопровожденіи Трофима“ ²⁾. Когда при началѣ гоненія Деція Кипріанъ убѣжалъ изъ города и скрылся, всей общинѣ угрожала опасность распадена. Отсюда ясно видно то великое значеніе, какое имѣлъ епископъ для общины: вмѣстѣ съ нимъ она стояла, вмѣстѣ съ нимъ и падала ³⁾. Поэтому время, когда епископская кафедра пустовала, было въ ту эпоху опаснымъ кризисомъ для общины.

Не будучи миссіонеромъ, епископъ оказывалъ сильное вліяніе на миссіи. Онъ преимущественно предъ всѣми поддержи-

перемѣна не осталась незамѣченной и со стороны язычниковъ. У Макарія Магнета по поводу Мѣ. 17, 20: „если вы будете имѣть вѣру съ горячное зерно и скажете горѣ этой: перейди отсюда“ и пр. язычникъ замѣчаетъ: „кто не имѣетъ такой вѣры, тотъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть и причисленъ къ братству вѣрующихъ; слѣдовательно, большая часть христіанъ не можетъ быть считаемъ вѣрующими, и даже многіе изъ епископовъ и пресвитеровъ недостойны этого имени“.

¹⁾ Евс. Ц. И. IV, 23.

²⁾ Кипріанъ, п. 55.

³⁾ Такъ языческій судья называетъ епископа Ахатія: „щитомъ и прибѣжищемъ всей страны антїохійской“ (Ruin. Acta mart. p. 201): „за тобой пойдетъ весь народъ (т. е. если ты принесешь жертву), отъ твоего рѣшенія зависитъ“. Епископъ, конечно, отвѣчаетъ: „всѣ они управляются не моимъ внушеніемъ, но заповѣдью Божіей; итакъ, пусть слушаютъ меня, если я убѣждаю въ правильномъ, и осудятъ, если скажу что-нибудь превратное и вредное“. Ермъ говоритъ о „Пастырѣ“ (Подоб. IX, 81): „если накан-либо душа будетъ потеряна пастырями, или если самихъ пастырей господинъ найдетъ дурными, что будутъ они отвѣчать ему? ужели скажутъ, что они измучены стадомъ? Не повѣрятъ имъ, потому что невѣроятное дѣло, чтобы пастырь могъ потерлѣть: что-нибудь отъ овецъ“.

валъ отдѣльныхъ членовъ общины отъ отпаденія въ язычество и тамъ, гдѣ онъ исполнялъ свой долгъ, пріобрѣталъ много новыхъ членовъ, какъ мы видимъ на примѣрахъ Кипріана и Григорія Чудотворца. Подкрѣпленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и свой противовѣсъ получила епископская власть въ учрежденіи соборовъ, которые возникли впервые въ Азіи и Греціи, вначалѣ 3 столѣтія распространились по очень многимъ провинціямъ Востока (по примѣру провинціальныхъ собраній). Соборы ограничили произволъ отдѣльныхъ епископовъ и получили значеніе церковнаго публичнаго суда (*forum publicum*), предъ которымъ они были отвѣтственны. Собраніе писемъ Кипріана содержитъ въ себѣ много примѣровъ, что соборы штрафовали произволъ и грѣхи епископовъ. Очень скоро (а можетъ быть и съ самаго начала) соборы стали считаться „представителями всего христіанскаго міра (*representatio totius nominis christiani*)“ и особыми довѣренными органами Духа Святаго. Соборы, развившіеся въ срединѣ 3 вѣка изъ провинціальныхъ соборовъ въ большіе областные соборы и усвоившіе себѣ діоклитіановское раздѣленіе царства ¹⁾, необычайно увеличили авторитетъ и власть церкви и этимъ возвысили притягательную силу ея. Соборный порядокъ рѣшенія церковныхъ дѣлъ процвѣталъ только на Востокѣ, на Западѣ же развитіе не дошло ни до соборовъ, ни даже до митрополитскаго управленія. Послѣдній фактъ имѣлъ очень важное значеніе для положенія Рима и его епископа.

Въ заключеніе этого отдѣла важно поставить вопросъ: съ самаго ли начала христіанства существовала тенденція всѣхъ

¹⁾ Lübeck въ своемъ интересномъ изслѣдованіи „*Reichstheilung und kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgange des vierten Jahrhunderts*, Munster, 1901“, между прочимъ сравнилъ роспись провинцій (=епархій въ древней терминологіи равняется митрополи), составленную Діоклитіаномъ и помѣщенную 297 годомъ, съ подписями никейскихъ отцовъ, присутствовавшихъ на первомъ вселенскомъ соборѣ и пришелъ къ окончательному и несомнѣнному результату, что раздѣленіе на митрополи, наблюдаемое въ подписяхъ, почти вполне совпадаетъ съ росписью провинцій, какая составлена была Діоклитіаномъ. Церковь, такимъ образомъ, еще ранѣе Никейскаго собора усвоила себѣ то административное дѣленіе, какое существовало въ государствѣ. Никейскій соборъ 4-мъ своимъ правиломъ и антioxискій (341 г.) 9-мъ только авторизировали это дѣленіе
Прим. перев.

христіанъ извѣстной мѣстности соединиться въ одной общинѣ? Какъ показываютъ посланія ап. Павла, на первыхъ порахъ христіанской исторіи даны были домашнія общины (сколько времени онѣ удерживались?), но, очевидно, онѣ разсматривались, какъ части мѣстной общины. Первоначальное положеніе этихъ общинъ для насъ такъ же темно, какъ и ихъ послѣдующая судьба. Возможно, что нерѣдко случались конфликты, дѣлались попытки учредить многіе христіанскіе *θιάσοι* въ одномъ городѣ; схизмы въ Коринѣѣ, съ какими боролся ап. Павелъ, намекаютъ на это. Столь же мало извѣстно, имѣли-ли мѣсто послѣ возникновенія монархическаго епископата двѣ или болѣе епископскія общины въ одномъ городѣ? Но если такіе случаи гдѣ-нибудь и встрѣчались, то они были малочисленны и не могли измѣнять общаго порядка. Неизмѣнное правило состояло въ томъ, что каждое мѣсто, гдѣ находились христіане, имѣло свою самостоятельную общину и только одну. Эта простая и естественная организація должна была проявлять себя съ особенной силой. Къ сожалѣнію, она скоро принудила общины ихъ противозычскую исключительность въ полномъ объемѣ направить и противъ тѣхъ своихъ *братьевъ*, которые почему-либо не хотѣли подчиняться общинѣ. Печальная страстность, проявившаяся въ борьбѣ съ ересями уже со второго вѣка, была не только слѣдствіемъ ихъ фанатизма за истинное ученіе, но и результатомъ ихъ замкнутой организаціи и того высокаго предиката, въ силу котораго они созвали себя „церковью Божіей“. Здѣсь открывается обратная сторона медали. Самооцѣнка общинъ, какъ „церквей Божіихъ, католическихъ“ имѣла своимъ слѣдствіемъ то, что онѣ не могли признавать и выносить никакого христіанства внѣ своихъ границъ.

Препятствія, встрѣчавшіяся на пути распроотраненія христіанства въ первые три вѣка его исторіи.

1. Противодѣйствіе римскаго государства.

Противодѣйствіе со стороны римскаго государства, какъ оно выразилось въ гоненіяхъ на христіанъ, не можетъ быть изло-

жено здѣсь со всей подробностію ¹⁾. Мы укажемъ лишь нѣкоторые главные пункты въ ихъ отрицательномъ и положительномъ значеніи, какое гоненія имѣли для миссіи.

Какъ только христіанство опредѣлилось предъ глазами римскаго закона и полиціи въ качествѣ религіи, отличной отъ іудейства, его характеръ, какъ *religio illicita* не подлежалъ сомнѣнію. Для того, чтобы констатировать этотъ фактъ, не было надобности ни въ какомъ спеціальномъ законѣ, напротивъ, тезисъ: „*non licet christianos esse*“ составляетъ собой необходимое предположеніе всѣхъ императорскихъ рескриптовъ касательно христіанъ. Послѣ гоненія Нерона, по всей вѣроятности навѣяннаго іудеями ²⁾, которое ограничилось Римомъ и не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій, Траянъ распорядился, чтобы начальники провинцій по своему усмотрѣнію примѣняли къ христіанамъ порядокъ „*coercitio*“ ³⁾ въ нужныхъ случаяхъ, но не разыскивали ихъ. Христіанъ казнили, когда они были уличены въ *sacrilegium*’ѣ или въ преступленіи противъ величества, если они при предложеніи принести жертву богамъ или воскурить иміамъ предъ статуей императора упорствовали и, такимъ образомъ, открыто заявляли о своей винѣ. Въ культѣ цезарей и собственно только здѣсь сталкивались между

1) См. Neumann, *Der römische Staat und allgemeine Kirche* 1, 1890; Mommsen, *Die Religions nach römisch. Recht* (*Hist. Zeitschr.*, Bd. 64); Harnack, *Art: Christenverfolgungen*, in *Protes. Real—Encycl.*, 3 Aufl., 18. III.

2) Безъ этой гипотезы, по моему мнѣнію, трудно объяснить гоненіе.

3) *Ius coercendi*—это право представителя государственной власти всѣми способами принуждать гражданъ къ соблюденію ими государственныхъ повинностей и общественнаго порядка: отчасти оно совпадало съ нашимъ полицейскимъ правомъ, хотя было шире его, такъ какъ римскій администраторъ обладалъ еще и правомъ суда. Въ эту широкую область надзора надъ гражданами входила также и обязанность наблюдать и за исполненіемъ религіознаго долга, поскольку этотъ долгъ разсматривался въ римской имперіи, какъ политическая повинность вѣждаго подданнаго. Въ силу указанныхъ правъ начальники провинцій иногда могли, по собственной инициативѣ, начать преслѣдованіе преступниковъ, которые почему-либо казались наиболее опасными для общественнаго благосостоянія. Эту возможность поголовнаго истребленія въ примѣненіи къ христіанамъ и устраняетъ рескриптъ Траяна, повелѣвая „не разыскивать христіанъ“. Только доказанный (въ порядкѣ обвиненія) и уличенный (въ порядкѣ дознанія) христіанинъ подлежитъ наказанію. Карая вѣждаго, отдѣльнаго, случайно попавшагося христіанина, рескриптъ Траяна защищалъ христіанское общество отъ поголовнаго истребленія (*Прим. перев.*).

собой государство и церковь ¹⁾). Утвержденіе апологетовъ, что каралось самое „имя христіанъ“, само по себѣ неправильно, но оно опиралось на выведенномъ изъ опыта положеніи, что ни одинъ дѣйствительный христіанинъ никогда добровольно не будетъ приносить жертвы ²⁾).

Извѣстные намъ рескрипты императоровъ до послѣднихъ годовъ Марка Аврелія имѣли своею цѣлю не покровительство христіанамъ, но обезопасеніе правового обычая и полиціи противъ вмѣшательства враждебной христіанамъ толпы и провинціальныхъ лонтаговъ, пользовавшихся христіанскими процессами, какъ удобнымъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать свою лояльность. Анонимные допросы были запрещены уже Траяномъ; попытка азійскихъ лонтаговъ путемъ массовой петиціи побудить начальника провинціи къ преслѣдованію христіанъ была отвергнута Адрианомъ; Антоній Пій во многихъ эдиктахъ запретилъ „всякія новшества“ въ отношеніи къ положенію христіанъ: они не должны быть разыскиваемы, и ложно обвиняемый христіанинъ оставался безнаказаннымъ. Вообще обвиненія частныхъ лицъ въ уголовныхъ преступленіяхъ и въ частности въ оскорбленіи величества въ это время все болѣе и болѣе ограничивались, къ тому же и общественное мнѣніе направлялось противъ нихъ, и это пришло на пользу христіанамъ. Большая часть провинціальныхъ начальниковъ не

¹⁾ Тертул., Апол., 10: „объявляемся виновными въ sacrilegium'ъ и въ оскорбленіи величества (культъ цезаря): вотъ наше главное и единственное преступленіе“.

²⁾ Уже Плиній полмѣтилъ это: „дѣйствительныхъ христіанъ,—пишетъ онъ къ Траяну,—ни къ чему этому (онъ предлагалъ христіанамъ похвалить Христа, принести жертву богамъ и воскурить еиміамъ предъ статуей Траяна) принудить нельзя“, потому и главный вопросъ, предлагаемый имъ на разрѣшеніе императора, онъ формулируетъ такъ: „имя самое или преступленія, соединенныя съ именемъ (т. е. обвиненія въ ужасныхъ преступленіяхъ христіанъ на почвѣхъ собраніяхъ, распространенія въ толпѣ) должны быть наказуемы“? Замѣчательно, что слѣдствіе, предпринятое Плиніемъ, вполне оправдало христіанъ отъ этихъ обвиненій. Съ особеннымъ удареніемъ онъ отмѣчаетъ императору, что „въ день солнца утромъ они сходились вмѣстѣ и пѣли пѣсня Христу, какъ Богу, что во имя религіи они обязывались не на преступленіе какое-нибудь, но чтобы не красть, не грабить, не прелюбодѣйствовать, честно держать свое слово и возвращать вѣренныя залоги; послѣ этого они обыкновенно расходились и потомъ опять собирались вмѣстѣ для вкушенія пищи, впрочемъ, простой и невинной“.

(Прим. перев.).

видѣла повода вчинать противъ нихъ преслѣдованія по собственной иниціативѣ, и, будучи убѣждена въ фактической безвредности ихъ, предоставляла имъ жить по своему усмотрѣнію. Чѣмъ выше стояло извѣстное лицо въ общественной жизни, тѣмъ болѣе, конечно, была близка для него, какъ христіанина, опасность встать въ конфликтъ съ государственнымъ порядкомъ. Также и для людей, принадлежавшихъ къ низшимъ слоямъ общества, эта опасность была почти столько же высока, потому жизнь этихъ людей стояла очень мало. Напротивъ, христіане средняго сословія оставались болѣею частію неприкосновенными, развѣ интриги ближнихъ иногда приводили ихъ къ судѣ. Мучениковъ изъ этого сословія до половины 3-го вѣка насчитывается очень ничтожная цифра. Солдаты изгонялись, какъ только они какимъ-либо публичнымъ фактомъ заявляли о своемъ христіанствѣ.

Это отношеніе государства къ христіанамъ,—не говоря объ упорной враждебности нѣкоторыхъ проконсуловъ и строгомъ усмотрѣніи городскихъ прѣфектовъ,—продолжалось до временъ императора Деція (249 г.). Только три раза за этотъ длинный періодъ правительство дѣлало попытку обострить свои отношенія къ христіанству. Можно говорить именно только о „попыткахъ“, потому что всѣ три сравнительно скоро теряли свою силу. Императоръ Маркъ Аврелій, въ виду появленія многочисленныхъ сектъ, волхвовъ и чародѣевъ въ его время, повелѣлъ начальникамъ провинцій строго наказывать вводителю новыхъ суевѣрій; естественно, что это распоряженіе должно было коснуться и нѣкоторыхъ христіанъ; результаты его сказались въ преслѣдованіяхъ отъ 176 до 180 г.г., а при его сынѣ Коммодѣ возстановился старый порядокъ. Септимій Северъ въ 202 году запретилъ переходъ въ христіанство и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, учредилъ болѣе строгій надзоръ за христіанами. Преслѣдованія новообращенныхъ и оглашаемыхъ 202—203 года показываютъ, что рескриптъ не прошелъ безслѣдно, хотя и онъ скоро лишился фактическаго значенія. Максиминъ Тиракійскій приказалъ казнить клириковъ,—такое приказаніе предполагаетъ обязательное разыскиваніе и потому обозначаетъ собой рѣзкій переворотъ,—но законъ, внѣ Рима,

примѣненъ былъ только въ немногихъ провинціяхъ; неизвѣстно, что воспрепятствовало послѣдовательному примѣненію его, но важно то, что государство въ этомъ эдиктѣ признало руководящее положеніе христіанскаго клира.

Въ то время, какъ попытки правительства ухудшать положеніе христіанъ ограничивались небольшимъ временемъ, нѣкоторое расположеніе къ христіанамъ императоровъ Коммода, Александра Севера и Филиппа Аравитянина въ продолженіе десятилѣтій содѣйствовало значительному улучшенію положенія ихъ въ имперіи, тѣмъ болѣе, что съ начала 3-го вѣка фанатизмъ толпы и ненависть языческаго общества къ христіанамъ стали замѣтно ослабѣвать.

Такимъ образомъ, разсматриваемыя съ внѣшней стороны, гоненія на христіанъ не были такъ тяжки, какъ это обычно представляется, и Оригенъ прямо свидѣтельствуешь, что до его времени число мучениковъ было мало, и легко исчислимо. Бѣглый взглядъ на Картегенъ и сѣверную Африку (по сочиненіямъ Тертуліана) подтверждаетъ это. До 180 года тамъ вообще не было мучениковъ, и кончая смертью Тертуліана во всей проконсульской Африкѣ, Нумидіи и Мавританіи едва ли можно насчитать ихъ болѣе двухъ дюжинъ, такъ что вообще, за эту эпоху (до 249 г.) можно констатировать лишь отдѣльные и спорадическіе факты мученичества. Но при всемъ томъ думать, что положеніе христіанъ въ имперіи было вполнѣ сносно, значило бы впасть въ большое заблужденіе. Очевидно, если они фактически и могли пріобрѣсти себѣ права гражданъ, все таки надъ каждымъ христіаниномъ ежеминутно висѣлъ Дамокловъ мечъ отреченія отъ вѣры подъ тяжкими пытками, потому что только отреченіе дѣлало его свободнымъ. Христіанскіе апологеты всего болѣе жаловались на это, и справедливо. Премія свободы, предлагаемая государствомъ за отреченіе, являлась въ ихъ глазахъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что правовые порядки ея стоятъ подъ вліяніемъ демоновъ.

Такимъ образомъ, несмотря на небольшое число мучениковъ, нельзя уменьшать мужество, какое требовалось для того, чтобы стать христіаниномъ и жить по христіански, въ особенности же высоко нужно цѣнить твердость убѣжденія мучениковъ, ко-

торыхъ одно слово или дѣйствіе могло моментально освободить отъ наказанія и которые все же смерть предпочитали отреченію.

Безспорно, что безправность христіанъ представляла собой сильное препятствіе для пропаганды христіанской религіи; вознаграждалось ли оно приманкой запрещеннаго и героическимъ поведеніемъ мучениковъ, — сказать трудно. Сами христіане не много говорятъ объ этомъ препятствіи для пропаганды своей религіи, и тѣмъ менѣе о пріобрѣтеніяхъ, достигаемыхъ посредствомъ мученичества. Исторія, однако, учитъ, что вообще гонимая религія, именно потому, что она гонима, постоянно привлекаетъ къ себѣ и возрастаетъ, такъ что преслѣдованія являются однимъ изъ хорошихъ средствъ распространенія.

Въ моральномъ отношеніи положеніе постоянно чувствовать себя подъ мечемъ и рѣдко подпадать ему создавало тяжелую опасность. Христіане всегда сознавали себя, какъ гонимое стадо, и все-же въ дѣйствительности не были имъ; они могли въ своихъ мысляхъ воображать въ себѣ всѣ добродѣтели героизма и рѣдко примѣняли ихъ на практикѣ; понимая себя возвышенными надъ всѣмъ міромъ, они фактически должны были ниже сгибаться къ землѣ. Христіанская литература показываеь, что это нездоровое состояніе христіанскаго общества повлекло за собой неблагопріятныя послѣдствія ¹⁾.

Оно еще болѣе усилилось между 259 и 300 г. Отъ времени императора Галліена, возвратившаго имъ даже церкви и помѣстья, отнятыя у нихъ Валеріаномъ, до 19 года царствованія Діоклетіана, христіане пользовались миромъ, мало чѣмъ отличавшимся отъ вполне толерантнаго положенія ²⁾. Попытка

¹⁾ Тайныя соглашенія съ мѣстными властями, пронырство и подкупы были обычными явленіями за эту мирную эпоху. Тертуліанъ въ сочиненіи „О бѣгствѣ“ рассказываетъ, что христіанскія общины въ Африкѣ часто пользовались мѣстной вассой для того, чтобы дать взятку властямъ и этимъ обезпечить себѣ бевопасность. Сами власти часто совѣтовали это; ср. Тертул. Апол. 27: „даете совѣтъ, чтобы мы уплачивали вамъ“; къ Сепулѣ, 4: „Цицій Северъ, проконсулъ Тистеры, самъ указалъ средство, какъ должны были отвѣчать на допросъ христіане, чтобы получить свободу“.

²⁾ Изъ сохранившихся отрывковъ полемическаго труда Порфирія и изъ сочиненій его противниковъ видно, что христіане разсматривались тогда обществомъ, какъ признанная партія, чувствующая себя свободной отъ насилія со стороны власти.

Авреліана вновь начать преслѣдованіе христіанъ остановилась въ своемъ началѣ; при остальныхъ правителяхъ они вообще не терпѣли гоненій: императоры и начальники провинцій, даже реформаторъ Діоклитіанъ заботились о другихъ вопросахъ и оставляли ихъ въ покоѣ. Самое широкое распространеніе хрвстіанской религіи падаетъ именно на это время. Подъ именемъ членовъ похоронныхъ коллегій христіане спокойно владѣли своими зданіями и помѣстьями, могли безбоязвенно выступить публично, какъ будто бы они составляли признанную закономъ корпорацію¹⁾.

Между 249 и 258 годами падаютъ два первыхъ принципіальныхъ и тяжелыхъ преслѣдованія со стороны Деція и Валеріана, а въ февралѣ 303 года началось послѣднее и самое тяжкое гоненіе. Первые два продолжались не болѣе, какъ по году, но достаточны были для того, чтобы произвести ужасныя опустошенія. Много, гораздо болѣе, чѣмъ мучениковъ, было число падшихъ! Рескриптъ Деція отличался кровавой жестокостью и былъ недостойнъ государственнаго человѣка. Въ одинъ моментъ всѣ христіане, женщины и дѣти, должны были рѣшиться или возвратиться къ старой религіи или пожертвовать жизнію. Мягче оказалось распоряженіе Валеріана; оно наказывало только клириковъ, высшія сословія и придворныхъ; всѣ прочіе ничего не претерпѣвали, если они избѣгали богослуженія; помѣстья и церкви были арестованы²⁾.

1) См. слова язычника (Порфирія) у Макарія Магнета, IV, 21: „христіане, подражая устройству храмовъ, строятъ большіе дома, въ которыхъ и сходятся и молятся, и имъ никто не препятствуетъ дѣлать это, хотя власть, очевидно, повсюду слышитъ объ этомъ“. То же еще ранѣе говоритъ Минуцій Феликсъ (гл. 9): „ужасныя святилища этого нечестиваго общества умножаются и наполняютъ весь міръ“. Для меня несомнѣнно, что Минуцій принадлежитъ третьему вѣку и притомъ не самому началу его. Имя „христіаносъ“ въ первый разъ встрѣчено 279 г. на могильномъ памятникѣ 279 г. (Cumon, des inscr. chret. de l'Asie mineure, p. 11).

2) Римское государство никогда не преслѣдовало частныя религіи: варался отказъ исполнить культковыя церемоніи (это требованіе наиболѣе характерно высказано въ словахъ проконсула, обращенныхъ въ Кипріану: „священнѣйшіе императоры приказали тѣхъ, которые не почитаютъ римской религіи, принуждать къ исполненію церемоній“—саeremonias recognoscere (исполнить обряды)—вотъ чего желало достигнуть государство отъ христіанъ; вѣры въ боговъ оно не требовало отъ нихъ. (Прим. автора, распространенное перев.).

Трагическій конецъ обоихъ государей—*mortes persecutorum*¹⁾. поставилъ точку преслѣдованіямъ христіанъ. Оба пытались истребить церковь,—одинъ кратчайшимъ путемъ, другой косвенными мѣрами²⁾. Но реставрація церкви произошла скоро и легко и падшіе также, по выработаннымъ теперь только правиламъ, были восприняты въ церковь и быстро восполнили широкую пробоину, нанесенную гоненіемъ.

Послѣднее гоненіе, такъ называемое діоклитіановское, было самымъ тяжелымъ и продолжительнымъ. Наиболее сильно и долго свирѣпствовало оно на востокѣ и юго-востокѣ, въ областяхъ Максимина Дазы; такъ же сильно, но менѣе продолжительно въ провинціяхъ Галерія; нѣсколько слабѣе, но очень чувствительно велось преслѣдованіе въ частяхъ, управляемыхъ Максиміаномъ и его преемниками; очень легко на западѣ. Гоненіе началось рескриптомъ, который по государственной сдержанности напоминалъ эдиктъ Валеріана; но потомъ скоро принялъ форму, предуказанную Деціемъ, въ жестокости же, въ примѣненіи къ востоку, превзошелъ всѣ прежніе рескрипты. Только Даза пытался принять положительныя мѣры противъ пропаганды христіанства: онъ измыслилъ акты Пилата, имѣвшіе цѣлю исказить подлинный образъ Христа, и повелѣлъ распространять ихъ повсюду, преимущественно же въ школахъ³⁾; вынудивъ пыткой сознаніе у женщинъ о „непотребныхъ“ дѣлахъ христіанъ на собраніяхъ, онъ обнародовалъ ихъ по всѣмъ городамъ, въ намѣреніи возбудить въ языческомъ

1) Историкъ Евсеій и преимущественно Лактанцій въ своемъ спеціальному сочиненіи „О смерти гонителей (*de mortibus persecutorum*)“ историческими фактами доказываетъ ту мысль, что всѣ гонители христіанства умирали позорною смертью (*Прим. перев.*).

2) Очевидно, они опытно узнали что сдержанное отношеніе правительства къ христіанамъ, практиковавшееся доселѣ, было не способно задержать распространеніе христіанъ. Ихъ политика обозначала радикальный переворотъ христіане должны быть истреблены, а потому ихъ слѣдуетъ разыскивать и наказывать.

3) „Учителямъ грамоты поручали занимать ими дѣтей, вмѣсто учебныхъ предметовъ, и требовать, чтобы они изучали ихъ на память“. „Дѣти по училищамъ каждый день повторяли имена Иисуса и Пилата и твердили выдуманые для оскорбленія насъ акты (Евс. Ц. И. IX, 5, 7; ср. 1, 9)“.

обществѣ старыя предразсудки противъ христіанъ ¹⁾, онъ потребовалъ отъ одного высокопоставленнаго лица ²⁾ спеціальнаго полемическаго сочиненія противъ христіанской религіи; онъ принуждалъ города обращаться къ нему съ особыми петиціями о преслѣдованіи христіанъ ³⁾ и—главное—пытался провести реставрацію язычества подъ принципатомъ императорскаго культа и въ связи съ новымъ провинціальнымъ раздѣленіемъ имперіи, чтобы сдѣлать его, въ противоположность къ христіанству, болѣе сильнымъ и привлекательнымъ ⁴⁾. „Онъ приказалъ во всякомъ городѣ воздвигать храмы и ревностно возобновлять разрушившіяся отъ времени капища; поставилъ также въ каждомъ мѣстѣ и городѣ языческихъ жрецовъ и надъ ними въ каждой епархіи—жреца верховнаго, какимъ могъ быть только тотъ, кто прошелъ со славой всѣ степени общественнаго служенія ⁵⁾; такому жрецу назначалъ онъ воинскій отрядъ тѣлохранителей ⁶⁾“.

Гоненіе,—объемъ падшихъ точно неизвѣстенъ: онъ долженъ быть очень великъ,—окончилось побѣдой Константина надъ Максенціемъ и Лициніемъ. Вообще въ послѣдніе годы гоненія христіанскія церкви освободились отъ первыхъ суровыхъ преслѣдованій и внѣшне и внутренне укрѣпились. Когда императоръ Константинъ протянулъ церкви свою царственную руку, онъ нашелъ ее ни въ какомъ случаѣ не робкой и не униженной, но твердой церковью, пресвитерство которой окрѣпло въ гоненіяхъ. Не изъ пыли онъ долженъ былъ поднимать ее,—для этого онъ не повернулъ бы и пальцемъ; она, кровавая многими язвами, но непреклонная и непобѣдимая,

1) Евс. Ц. И., IX, 5.

2) Герола, подъ которымъ, вѣроятно, скрывался самъ императоръ.

3) Евс., IX, 7. Надпись въ Арикандѣ.

4) Евс., IX, 4.

5) Впослѣдствіи всѣ эти мѣропріятія Максимиана были скопированы Юліаномъ; душой ихъ былъ Феотекнъ (Евс. Ц. И. IX, 2 сл.); варварскому, изъ низшихъ сословій происходившему императору, они были не по плечу.

6) Евс. Ц. И. VIII, §14, ср. IX, 4: „по городамъ, при капищахъ идоловъ, поставлены были самимъ Максиминомъ жрецы и даже первосвященники, особенно отличавшіеся гражданскими достоинствами и сдѣлавшіеся по всему лицамъ славными. Эти-то лица весьма много заботились о поддержаніи находившагося въ нихъ вѣдѣніи богослуженія“.

сама шла ему навстрѣчу. Всѣ попытки, предпріятыя государствомъ съ цѣлію подавить ее, остались безсильными. Общество также уже свыклось съ христіанами и перестало питать къ нимъ ту вражду, какая наблюдалась во второмъ вѣкѣ. Государство осталось одинокимъ въ своей борьбѣ съ христіанами и не находило сочувствія въ язычникахъ. Поэтому-то самъ Галерій увидѣлъ себя вынужденнымъ уже на смертномъ одрѣ отмѣнить эдиктъ о преслѣдованіи христіанъ. Изданный противъ воли рескриптъ Галерія ¹⁾ Константинъ въ ближайшемъ времени замѣнилъ новымъ, великимъ и благодѣтельнымъ эдиктомъ о толерантности относительно всѣхъ христіанъ ²⁾.

Ан. Спасскій.

¹⁾ Евс. Ц. И., VIII, 17.

²⁾ Евс. Ц. И., X, 17; Лактанцій, о смерти гонителей, гл. 48.

ИСЦѢЛЕНІЕ ГОСПОДОМЪ ИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ СЛѢПО- РОЖДЕННАГО.

(Іоан. 9, 1—41).

Чудо исцѣленія слѣпорожденнаго было совершено Господомъ Иисусомъ Христомъ въ послѣдній годъ общественнаго Его служенія роду человѣческому, за нѣсколько мѣсяцевъ до Его страданій, но за сколько именно, въ какомъ мѣсяцѣ, въ ряду какихъ событій и при какихъ обстоятельствахъ, въ опредѣленіи этого толковники разногласятъ. Въ 7 и 8 главахъ своего евангелія св. Іоаннъ, рассказывая о пребываніи Иисуса Христа въ Іерусалимѣ на праздникъ Кущей и излагая рѣчи, произнесенныя Имъ въ это время въ храмѣ, говоритъ, что іудеи, озлобленные Его рѣчами, въ ярости взяли камень, чтобы бросить ихъ на Него, но Онъ скрылся, вышелъ изъ храма, прошелъ среди нихъ *и пошелъ далѣе* — καὶ παρῆγεν ὀπίω (Іоан. 8, 59). Непосредственно послѣ этого евангелистъ начинаетъ повѣствованіе объ исцѣленіи слѣпорожденнаго, говоря: *и проходя* — καὶ παράγου, *увидѣлъ* человека слѣпота отъ рожденія (Іоан. 9, 1). По мнѣнію однихъ изъ толковниковъ ¹⁾, καὶ παράγου, — начальныя слова девятой главы, — имѣютъ прямое отношеніе къ παρῆγεν ὀπίω — конечнымъ словамъ 8-й главы, — чрезъ παράγου и παρῆγεν устанавливается связь между событіями, изложенными въ 8 и 9 главахъ, указывается, что событіе послѣдней главы слѣдовало непосредственно за событіями главы ей предшествующей. Спаситель, слѣдовательно, по мысли этихъ толковниковъ, совершилъ чудо исцѣленія слѣпорожден-

¹⁾ См. Твор. св. Іоан. Златоуста, въ русск. перев., С.-Петербург., 1902 г., т. 8 кн. 1, стр. 365; Biblischer Comment. Olshausen, — d. Evang. d. Iohan., Königsberg, 1861 г. S. 258; Shanz, Comment. ub. das Evang. Iohan., Tübingen, 1885 г., S. 362; Тренчъ: Чудеса Господа І. Хр., пер. Зиновьева, Москва, 1888, стр. 213.

наго тутъ же, по выходѣ изъ храма, изъ котораго онъ уходилъ, укрываясь стѣ камней своихъ враговъ. Но другіе толковники оспариваютъ это мнѣніе, указывая на то, что при допущеніи его, евангельскій рассказъ представляется неправдоподобнымъ, такъ какъ вопросъ, предложенный учениками Иисусу Христу (Іоан. 9, 2), предполагаетъ состояніе ихъ духа спокойное, между тѣмъ таковымъ оно не могло быть послѣ выхода ихъ изъ храма, гдѣ имъ грозила опасность быть побитыми камнями ¹⁾. Да и самое дѣло совершенія чуда требовало, говорятъ, благопріятнѣйшей обстановки и большей без опасности, чѣмъ тѣ, при которыхъ находился Христосъ, только что избѣжавшій ожесточеннаго озлобленія іудеевъ ²⁾. Не допуская совершенія чуда исцѣленія Господомъ слѣпорожденнаго послѣ спасенія Его отъ камней іудеевъ, толковники этой группы представляютъ его совершившимся поздне—одна на сутки ³⁾, другіе на недѣлю ⁴⁾, а третьи даже на нѣсколько мѣсяцевъ. Послѣдніе полагаютъ, что оно было совершено во время праздника обновленія храма, который праздновался въ мѣсяцѣ кислевѣ, соотвѣтствовавшемъ первой половинѣ нашего мѣсяца декабря, между тѣмъ, какъ праздникъ Кущей начинался съ 15-го дня мѣсяца тисри, совпадшаго съ концемъ нашего мѣсяца сентября и началомъ октября ⁵⁾. Евангельскій текстъ, повидимому, болѣе благопріятствуетъ мнѣнію тѣхъ толковниковъ, по которымъ Господь исцѣлилъ слѣпорожденнаго непосредственно по выходѣ изъ храма: слово *проходя*—*παράγων*, начинающее 9-ю главу, говоритъ противъ разъединенія событія этой главы отъ событій главы предшествующей отдаленнымъ промежуткомъ времени. Можно только предположить, какъ нѣкоторые толковники и предполагаютъ ⁶⁾, что ожесточенное нападеніе на Господа іудеевъ было утромъ, а исцѣленіе слѣпорож-

¹⁾ См. Godet: Comment. sur l'Évang. de saint Iohan, Paris, trois. édition, Tome troisième, p. 180; Tholuck: Comment. l'Évang. Iohan., Hamburg, 1887 г., S. 191.

²⁾ Такъ де Вемме, цит. у Godet, *ibid.*

³⁾ Такъ Эдершеймъ. См. Вѣра и Разумъ, 1904 г., № 16, стр. 164.

⁴⁾ Фарраръ: Жизнь І. Христа, пер. Лоцухина, С.-Петербургъ, 1885 г. стр. 270

⁵⁾ См. Гейки: Жизнь І. Христа, перен. свящ. Оливейскаго, Москва, 1894 г., вып. III, стр. 389.

⁶⁾ Godet, p. 180.

деннаго вечеромъ того же дня. Такимъ предположеніемъ естественно объясняется и спокойное состояніе духа учениковъ Спасителя при обращеніи ихъ къ Нему съ вопросомъ о причинѣ слѣпоты находившагося предъ ними слѣпца и такое же состояніе Господа въ моментъ совершенія Имъ чуда. Впрочемъ, Господь являлъ неустрашимость духа и въ другихъ случаяхъ опаснаго пребыванія среди своихъ враговъ, и никакія трудныя обстоятельства не препятствовали Ему совершать дѣла милосердія (Мр. 3, 5; Лк. 4, 28—30), такъ что говорить о томъ или другомъ состояніи Его духа при совершеніи Имъ чудесъ и опредѣлять, благопріятствовали или не благопріятствовали Ему обстоятельства въ моментъ ихъ совершенія, представляется несоотвѣтствующимъ Его божественному величію и достоинству.

При воротахъ храма іерусалимскаго обыкновенно сидѣли для испрашиванія милостыни разные убогіе и калѣки, т. е. люди, имѣвшіе физическіе недостатки и не могшіе доставать себѣ пропитаніе трудомъ (Дѣян. 3, 2 и 10). У тѣхъ же воротъ, вѣроятно, сидѣлъ и слѣпорожденный ¹⁾. Господь, проходя мимо слѣпота увидѣлъ—εἶδεν—его, т. е. обратилъ свое особенное вниманіе на слѣпорожденного, какого прежде не обращалъ на него, хотя видалъ его, нужно думать, много разъ. При взглядѣ на слѣпота Спаситель, *Который знаетъ всѣхъ и не имѣетъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о человѣкѣ* (Іоан. 2, 24—25), уразумѣлъ молитвенное его воззваніе о помощи и спасеніи и вознамѣрился исцѣлить его ²⁾.

Обращеніе Спасителемъ вниманія на слѣпорожденного послужило для Его учениковъ поводомъ предложить Ему вопросъ о причинѣ слѣпоты находившагося предъ ними слѣпца. Видя Господа подошедшимъ къ слѣпому и смотрѣвшимъ на него, они спросили: *Равви! кто согрѣшилъ, онъ, или родители его, что родился слѣпымъ?* (Іоан. 9, 2).

Что находившійся предъ Господомъ слѣпой былъ таковымъ отъ рожденія, ученики могли знать или отъ другихъ, или же отъ самого слѣпорожденного. Слѣпой, очевидно, былъ извѣстный нищій въ Іерусалимѣ (Іоан. 9, 8); при томъ же для воз-

¹⁾ Св. Златоустъ говоритъ: „Онъ (Иисусъ), выйдя изъ храма, исцѣляетъ слѣпота“.

²⁾ См. Godet, p. 132.

бужденія къ себѣ жалости прохожихъ и для расположенія ихъ къ щедрымъ подаваніямъ, онъ постоянно рассказывалъ имъ о своемъ злополучіи.

Ученики спрашиваютъ Господа. за чей грѣхъ страдаетъ слѣпорожденный,—онъ или родители его согрѣшили, что онъ родился слѣпымъ. По вѣрованію іудеевъ, основывавшемуся на словахъ Господа Саваоа Моисею: *Я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, наказывающій дѣтей за вину отцевъ до третьяго и четвертаго рода* (Исх. 20, 5), дѣти могли быть наказаны за грѣхъ своихъ родителей. Въ одномъ изъ раввинскихъ произведеній время Иисуса Христа Самъ Богъ представляется говорящимъ: „добрый человѣкъ, если пользуется счастьемъ, то пользуется имъ за то, что онъ—сынъ праведника; между тѣмъ добрый же, но несчастный, страдаетъ за то, что онъ есть сынъ грѣшныхъ родителей; также и злой можетъ быть счастливъ, если бываетъ сыномъ добраго отца; но если сынъ не счастливъ, то это показываетъ, что его родители были грѣшны“¹⁾. Отсюда понятно, почему въ умѣ учениковъ возникла мысль о грѣхѣ родителей слѣпорожденного, какъ причинѣ его слѣпоты, но странно, какъ они могли причиною слѣпоты родившагося слѣпымъ ставить его личный грѣхъ,—какъ они могли думать, что за свои грѣхи онъ могъ родиться слѣпымъ. Толковники объясняютъ это различно. Одни полагаютъ²⁾, что у іудеевъ было вѣрованіе въ переселеніе душъ; ученики, раздѣляя это вѣрованіе, думали, что грѣхи слѣпотаго, сдѣлавшіеся причиною его прирожденной слѣпоты, были собственно грѣхами какой-либо предшествовавшей жизни, а теперь подверглись наказанію и очищенію; но другіе доказываютъ, что ко времени Иисуса Христа у іудеевъ не было никакого слѣда ученія о переселеніи душъ, что это ученіе встрѣчается уже въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ раввиновъ, и что оно было только мнѣніемъ немногихъ личностей изъ іудеевъ, познакомившихся съ религіозными ученіями буддистовъ, а не вѣрованіемъ простыхъ людей, каковыми были и ученики Спасителя³⁾. По мнѣнію вѣкоторыхъ

1) Berachoth. Rab. 7 a.

2) Такъ Беза, Гроцій, Кальвинъ, Толукъ.

3) Lightfoot: *Horae Hebraicae et talmudicae, Cantabrigiae, 1658 г. р. 1049;* ср. Лампе, Горреръ, Люкке.

изъ толковниковъ ¹⁾, іудеи вѣровали, что уже при самомъ зачатіи въ утробѣ матери зачинающійся плодъ имѣетъ ощущенія добрыя или злыя и можетъ согрѣшить еще въ утробѣ матери. Позднѣйшіе раввины, дѣйствительно, допускали возможность такихъ грѣховъ и при этомъ ссылались на борьбу Иакова и Исава во чревѣ Ревекки (Быт. 25, 22), но нѣтъ никакихъ основаній считать этотъ взглядъ общераспространеннымъ народнымъ возрѣніемъ во времена Христа и полагать, что онъ раздѣлялся учениками Господа ²⁾. Думаютъ, далѣе, что, по мнѣнію учениковъ, Богъ по Своему всевѣдѣнію предвидѣлъ какой-нибудь тяжкій грѣхъ слѣпорожденнаго и за него предварительно покаралъ его ³⁾, но такого взгляда на дѣйствіе Бога ученикамъ неоткуда было заимствовать; въ св. Писаніи нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы Богъ, благой и правосудный, каралъ грѣхъ еще несодѣянный. Св. Іоаннъ Златоустъ, наконецъ, въ вопросѣ учениковъ видитъ выраженіе ими своего недоумѣнія, которое представлялось имъ въ данномъ случаѣ неразрѣшимымъ. Ученики, вспомнивъ, что исцѣленный прежде Господомъ ослабленный страдалъ за свои грѣхи (Іоан. 5, 14), теперь при видѣ слѣпорожденнаго и говорятъ: „пустъ тотъ ослабленъ былъ за грѣхи; но что Ты скажешь объ этомъ? Онъ ли согрѣшилъ? но этого нельзя сказать, потому что онъ слѣпъ отъ рожденія. Или родители его? Но нельзя и этого, потому что сынъ не наказывается за отца. Ученики, когда говорили это, не столько спрашивали, сколько недоумѣвали“ ⁴⁾. Это мнѣніе св. Златоуста раздѣляютъ и нѣкоторые изъ новѣйшихъ толковниковъ ⁵⁾, и оно, повидимому, болѣе правдоподобно сравнительно съ другими предположеніями объясняетъ странность вопроса учениковъ. По іудейскому ученію о возмездіи и наказаніи, каждое страданіе и несчастіе отдѣльныхъ лицъ было прямымъ и необходимымъ слѣдствіемъ соотвѣтствующаго грѣха (Лк. 13, 1—6). Ученики не знали,

¹⁾ Lightfoot, *ibid*; также: Люкке, Мейеръ, Шеггъ и др.

²⁾ См. Olshausen, S. 260.

³⁾ Tholuck, S. 192.

⁴⁾ Русскій переводъ, 1902 г., стр. 365. Евв. Зигабенъ такъ перефразируетъ 2-й ст.: ἡμεῖς οὐτε τοῦτο οὐτε ἐκεῖνο λέγειν δυνάμεθα, παντελῶς ἐξαπορούμενοι.

⁵⁾ Godet, p. 131; Olshausen, S. 260.

какъ приложить этотъ законъ къ данному случаю.—въ отноше-
 шеніи къ слѣпорожденному. Не находя разумнаго объясненія
 своего недоумѣнія, они и обращаются за разрѣшеніемъ къ
 своему Учителю.

Иисусъ отвѣчалъ на вопросъ учениковъ: *не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ яви-
 лись дѣла Божіи* (Іоан. 9, 3). Господь не отрицаетъ грѣхов-
 ности вообще ни самого слѣпого, ни родителей его, не отри-
 цаетъ также и того, что болѣзни суть наказанія за грѣхи
 (Втор. 28, 22; Лев. 26, 16; 1 Кор. 11, 30; Іак. 5, 15), но
 хочетъ сказать, что несчастія людей не всегда могутъ быть
 рассматриваемы, какъ слѣдствія грѣховъ отдѣльныхъ лицъ.
 Будучи слѣдствіемъ вообще грѣха, грѣховности всего человѣ-
 чества, они въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ быть по-
 сылаемы Богомъ съ другими промыслительными Его цѣлями,
 сокрытыми отъ людей въ Его божественныхъ планахъ. При-
 мѣръ этого и представлялъ собою данный случай, въ кото-
 ромъ слѣпота не имѣла своею причиною какого-нибудь осо-
 беннаго грѣха самого слѣпорожденного и его родителей, а
 была допущена Богомъ съ Его премудрою и благою промы-
 слительною цѣлью,—*чтобы на немъ (слѣпомъ) явились дѣла
 Божіи*—*ἵνα φανερωθῆ τὰ ἔργα τοῦ Θεοῦ ἐν αὐτῷ*. Ученики же-
 лали знать, *почему* человѣкъ родился слѣпымъ, а Господь ска-
 залъ имъ *для чего* онъ родился такимъ, *для чего* постигло его
 это бѣдствіе. *Дѣлами Божіими* называется все то, что со-
 дѣйствуетъ осуществленію божественныхъ плановъ и обнару-
 женію божественнаго величія и могущества (Псал. 144, 4),
 т. е. преимущественно чудеса, которыя свидѣтельствовали объ
 Иисусѣ Христѣ, какъ о посланномъ отъ отца (Іоан. 5, 36).
 Въ разсужденіи исцѣленія слѣпорожденного дѣла Божіи состояли
 въ обнаруженіи и возвеличеніи чрезъ это исцѣленіе могущества
 и славы Божіей чрезъ Мессію и въ духовномъ озареніи и спа-
 сеніи слѣпого. Слѣпота и исцѣленіе ея слѣдствіемъ своимъ
 имѣли, съ одной стороны, проявленіе славы Бога, Его могу-
 щества и чудодѣйственной силы во Христѣ, а съ другой—спа-
 сеніе и обращеніе къ вѣрѣ во Іисуса Христа исцѣленного, такъ
 что дѣла Божіи проявились не на человѣкѣ только, но и для

него и въ немъ ¹⁾. Рожденіе и пребываніе нѣкоторое время слѣпорожденнаго въ слѣпотѣ было промыслительнымъ путемъ Божиимъ, которымъ слѣпой былъ веденъ къ духовному прозрѣнію и нравственному возрожденію. „Почему, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, родился слѣпымъ (слѣпорожденный)? Да явится слава Божія. Вотъ опять новое недоумѣніе: какъ будто безъ его наказанія нельзя было явиться славѣ Божіей! Но совѣмъ не то и сказано, чтобы нельзя было; конечно, было можно; но да явится (слава Божія) и на немъ! Онъ получилъ благодѣяніе отъ своей слѣпоты, потому что прозрѣлъ внутренними очами“ ²⁾.

Чтобы явились въ греческомъ текстѣ стоитъ *ἵνα φαερῶθῃ*. Союзъ *ἵνα*, по мнѣнію однихъ толковниковъ, въ этомъ мѣстѣ указываетъ на цѣль ³⁾, а по мнѣнію другихъ на слѣдствіе ⁴⁾. Последнее мнѣніе справедливѣе. Если *ἵνα* придать значеніе цѣли, то вмѣстѣ съ тѣмъ придется допустить, что человѣкъ родился слѣпымъ только для того, чтобы въ его исцѣленіи была явлена слава Божія, но это противорѣчило-бы премудрости и благодати Божіей. Въ приложеніи къ слѣпотѣ слѣпорожденнаго *ἵνα* обозначаетъ, что рожденіе его слѣпымъ было не потому, что оно было слѣдствіемъ грѣха его или его родителей, а потому, что оно само должно было имѣть своимъ слѣдствіемъ явленіе особенныхъ дѣлъ Божіихъ на немъ.— Глаголъ *φαερῶθῃ* показываетъ, что дѣла Божія прежде своего осуществленія находятся въ божественномъ умѣ, скрываются въ божественныхъ планахъ, что для человѣческаго ума они не постижимы, а потому людямъ не слѣдуетъ пытаться ихъ постигнуть, проникнуть въ ихъ причины и цѣли, подобно тому, какъ ученики Христа стремились постигнуть причину слѣпоты слѣпорожденнаго.

¹⁾ Ольсгаузенъ говоритъ: „Чтобы Христосъ могъ оказаться для него (слѣпорожденнаго),—и не для него только, но и для другихъ,—какъ *θεοπίος* и какъ свѣтъ міра, чтобы Онъ могъ сообщить ему свое спасительное дѣйствіе,—для этого (такимъ образомъ, для собственнаго душевнаго спасенія) человѣкъ и долженъ былъ родиться слѣпымъ“. Olshausen. s. 261; ср. Тренчъ, стр. 216.

²⁾ Русскій пер. 1902 г. стр. 366.

³⁾ Такъ Годъ, Мальдонатъ, Гроцій.

⁴⁾ Такъ св. Златоустъ, бл. Теофилактъ, Шанцъ, Фарраръ и др.

Показывая, чрезъ кого должны быть осуществлены планы Божіи въ отношеніи къ слѣпорожденному, проявлены дѣла Божіи на немъ, Спаситель говоритъ: *Мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго Меня, пока есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать* (Іоан. 9, 4). Онъ пришелъ на землю чтобы взять на себя наши немощи и понести наши болѣзни (Ис. 53, 4; Мѡ. 8, 17), почему чрезъ Его чудодѣйственную силу слѣпые прозрѣвали и хромы ходили, прокаженные очищались и глухіе слышали, мертвые воскресали. (Мѡ. 11, 5). Выполнять это свое назначеніе въ отношеніи къ людямъ, проявлять свою чудодѣйственную силу среди нихъ Ему предстояло до тѣхъ поръ, пока не кончится Его день,—время общественнаго Его служенія роду человѣческому, и не наступитъ Его ночь,—время Его страданій и смерти. И такъ какъ эта ночь, имѣющая положить ковецъ Его земной дѣятельности, *приходитъ*, близится, то Онъ долженъ съ большею ревностью совершать Свою дѣятельность и не долженъ опускать безъ вниманія ни одного момента времени, благопріятнаго Ему для выполненія Своей цѣли. Такой моментъ представлялся Ему теперь: находился предъ нимъ и ожидалъ отъ него исцѣленія слѣпорожденный, онъ и долженъ былъ его исцѣлить, не смотря даже на то, что была суббота (Іоан. 9, 14). Онъ долженъ былъ совершить чудо не откладывая его до другого дня ¹⁾.

Можно думать, что въ тотъ моментъ, когда Іисусъ Христосъ велъ съ апостолами рѣчь по поводу вопроса ихъ о причинѣ слѣпоты слѣпорожденнаго, Онъ созерцалъ на горизонтѣ заходящее солнце. Съ его заходомъ долженъ былъ кончиться день, который составляетъ собою время дѣятельности человѣка (Пс. 103, 23), и наступитъ ночь, когда прекращается эта дѣятельность и вступаетъ для всѣхъ время покоя и отдыха. Спаситель воспользовался образомъ окончившагося дня для нагляднаго представленія своей мессіанской дѣятельности во

¹⁾ См. Godet, p. 132. Эдершеймъ полагаетъ, что Господь, подчеркивая усиленно кратковременность Своего дѣйствованія, могъ заранѣе опровергать всякія возраженія противъ Своего исцѣленія въ субботу. Вѣра и Разумъ, 1904 г. № 16 стр. 168.

время земной жизни въ тѣлѣ человѣческомъ, а образомъ приближавшейся ночи для представленія прекращенія этой дѣятельности съ Его смертію и отшествіемъ изъ міра ¹⁾). Нѣкоторые, впрочемъ, толковники подъ *днемъ* разумѣютъ все время существованія воинствующей церкви Христовой на землѣ,—до второго пришествія Господа на землю и страшнаго суда Его, а подъ *ночью*—время будущаго вѣка, имѣющаго послѣдовать за страшнымъ судомъ, когда уже никто не можетъ проявить своей дѣятельности,—проявить вѣры, труда и покаянія ²⁾), но такое толкованіе не соотвѣтствуетъ прямому смыслу евангельскаго текста, который говоритъ о дѣлахъ только посланнаго отъ Отца и о времени прекращенія этихъ только дѣлъ.

Господь долженъ былъ исцѣлить слѣпорожденнаго не потому только, что Ему надлежало вообще дѣлать дѣла Пославшаго Его, но и, главнымъ образомъ, потому, что исцѣленіе это прямо и непосредственно соотвѣтствовало назначенію Господа во время пребыванія Его на землѣ быть свѣтомъ міру. Какъ свѣтъ міра, Іисусъ Христосъ долженъ былъ дать какъ чувственное, такъ и духовное просвѣщеніе слѣпорожденному, нуждавшемуся въ этомъ просвѣщеніи и искавшему его. Указывая на это основаніе къ совершенію чуда надъ слѣпорожденнымъ, Спаситель говоритъ: „Доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру“ (Іоан. 9, 5). *Доколѣ* въ греческомъ текстѣ ὅταν; союзъ этотъ въ значеніи *доколѣ*, *до тѣхъ поръ*, *пока* выражаетъ дѣйствіе, ограниченное краткимъ временемъ,—дѣйствіе, имѣющее скоро окончиться ³⁾). Въ данномъ мѣстѣ ὅταν показываетъ, что пребываніе Іисуса Христа въ мірѣ должно было въ скоромъ времени окончиться, почему Ему нужно было спѣшить надлежаще употребить оставшееся время Его земнаго служенія.

Выяснивъ ученикамъ основанія, по которымъ надъ слѣпорожденнымъ должны были быть проявлены дѣла Божіи,—онъ долженъ былъ быть исцѣленъ, Іисусъ Христосъ приступаетъ къ самому дѣланію, къ проявленію дѣла Божія надъ слѣпымъ,

1) Shanz. S. 365; также Мальдонать, Кальметъ, Мейоръ, Лютардъ, Тренчъ и др.

2) Такъ Златоустъ, Оригенъ, Августинъ, Тома Аквинатъ.

3) Shanz, S. 365.

къ исцѣленію его. *Сказавъ это*, говоритъ св. Іоаннъ, *Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брѣніе изъ плюновения и помазалъ брѣніемъ глаза слѣпому* (Іоан. 9, 6). Словами: *сказавъ это*—таѣта εἰπὼν—евангелистъ показываетъ, что слѣдующее за тѣмъ дѣйствіе Господа есть непосредственное осуществленіе на дѣлѣ только что высказаннаго Имъ своимъ ученикамъ (ст. 3—5).

При исцѣленіи слѣпорожденнаго Іисусъ Христосъ употребляетъ слюну; пользуется Онъ ей также при исцѣленіи глухонѣмого (Мр. 7, 33) и слѣпого въ Ввесаидѣ (Мр. 8, 23). По вѣрованію древнихъ, слюна человѣка, давно не нарушавшаго поста, имѣла цѣлительную силу для глазъ и сдѣланная изъ нея грязь употреблялась при лѣченіи опухоли на вѣкахъ ¹⁾. Но не слѣдуетъ думать, что Господь употреблялъ слюну, какъ медицинское средство, чрезъ которое и производилъ врачеваніе, или что Онъ не могъ исцѣлять слѣпоту одною своею могущественною силою и пользовался слюною, какъ вспомогательнымъ средствомъ; противъ этого говоритъ уже одно то, что въ другихъ случаяхъ Онъ исцѣлялъ слѣпыхъ словомъ, сопровождавшимся простымъ прикосновеніемъ къ ихъ глазамъ (Мѡ. 9, 29—30; 20, 34; Мр. 10, 52; Лк. 18, 42). Очевидно, употребляя плюновение въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, Спаситель не пользуется имъ, какъ средствомъ необходимымъ для исцѣленія или какъ проводникомъ чудодѣйственной цѣлительной силы, какъ думаютъ нѣкоторые толковники ²⁾. Принятію этого мнѣнія препятствуетъ самый здравый разумъ, который не можетъ допустить, чтобы чрезъ одну слюну, при томъ смѣшанную съ грязью, слѣпорожденный получилъ зрѣніе. Само по себѣ это брѣніе было не цѣлесообразно и могло скорѣе привести вредъ, чѣмъ пользу. Св. Іоаннъ Златоустъ го-

¹⁾ См. Тацитъ: Hist. 4, 8; Плиніи: Н. Н. 287. У Светонія читается: „(Когда Веспасіанъ сидѣлъ у трибунала, къ нему подошли двое изъ черни: одинъ—лишившійся зрѣнія (luminibus), другой съ расслабленной ногой (разбитой параличемъ) и просили его оказать имъ помощь, какъ это было указано Сераписомъ во снѣ. „Онъ возстановитъ глаза, если плюнетъ (въ нихъ); онъ укрѣпитъ ногу, если удостоится коснуться ея платкомъ“. Хотя онъ почти не вѣрилъ, чтобы здѣсь можно было какъ-нибудь помочь, почему и не рѣшался произвести попытку, но по настоянію друзей, накопецъ, испробовалъ то и другое съ успѣхомъ. Vita Vespa 7.

²⁾ Toluck, S. 193.

ворить: „Брѣніе ли нужно было возложить? Оно скорѣе можетъ ослѣпить. Кто когда прозрѣвалъ такимъ образомъ“¹⁾? Даже Паулюст, самый рьяный противникъ чудесъ Христа, признаетъ, что грязь, образовавшаяся отъ растворенія земли слюною, не могла дать зрѣніе слѣпорожжденному, и объясняетъ исцѣленіе его другимъ естественнымъ путемъ. „Можетъ быть, говоритъ онъ, случайно произошло, что когда Иисусъ изъ другихъ снадобій мѣшалъ то, что положилъ на глаза, Онъ плюнулъ, и слѣпорожжденный думалъ, что глазная мазь состояла изъ слюны“²⁾. Въ помазаніи глазъ брѣніемъ нужно видѣть скорѣе педагогическій приѣмъ Иисуса Христа, употребленный Имъ съ нравственною цѣлью. Ему нужно было войти въ личныя отношенія съ исцѣленнымъ, безъ чего не могло быть вѣры у послѣдняго въ цѣлителя, какъ главнаго условія къ совершенію чуда. Когда Господь имѣлъ дѣло съ больными, пользовавшимися всѣми своими чувствами, Онъ могъ воздѣйствовать на нихъ взглядомъ или словомъ и чрезъ нихъ пробуждать вѣру въ Себя; но въ тѣхъ случаяхъ, когда больно́й былъ глухонѣмой (Мр. 7, 33) и слѣпой (Мр. 8, 23) Онъ употреблялъ внѣшнія матеріальныя средства къ тому; чтобы поставить ихъ въ отношеніе съ своею личностью. Такое отношеніе необходимо было для того, чтобы больные знали, что исцѣленіе ихъ произошло отъ *Его личности*, а это знаніе было точкою отправления для вѣры больныхъ въ Иисуса Христа, какъ виновника ихъ спасенія. Такое же значеніе имѣло и помазаніе Спасителемъ глазъ слѣпорожжденнаго. Когда Онъ совершалъ это помазаніе, слѣпой, чувствуя его, естественно соображалъ, что оно совершается не случайно и не безъ цѣли, что Помазующій его глаза хочетъ устранить его физическій недостатокъ, сообщить ему зрѣніе, а при этомъ въ его душѣ возбуждалась вѣра въ то, что Онъ имѣетъ къ этому могущественную божественную силу, что Онъ можетъ совершить исцѣленіе его, какъ носитель этой силы.

Ив. Перовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Русскій пер. 1902 г., стр. 369.

²⁾ Цит. у Толука, *ibid.*

Этика Спинозы съ философской точки зрѣнія.

Для правильнаго пониманія этики знаменитаго философа Паруха Спинозы (1632—77 г.г.) необходимо принять во вниманіе основные принципы его міросозерцанія. Это обусловливается тѣмъ, что этическія положенія философіи Спинозы находятся въ тѣсной, логической связи съ его метафизикой и являются высшимъ завершеніемъ всей его философіи.

Главная задача философіи Спинозы заключалась въ томъ, чтобы уничтожить декартовскій дуализмъ во взглядѣ на духъ и матерію, какъ на отдѣльныя субстанціи, и объяснить весь міръ явленій какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ изъ одного принципа. Такимъ принципомъ и исходною точкою для философіи Спинозы является понятіе о субстанціи.

Субстанція есть то, „что существуетъ въ себѣ (in se) и черезъ себя (per se) воспринимается, мыслится (conspicitur); то есть, представленіе (conceptus, понятіе, мысль) чего не нуждается въ представленіи другой вещи, изъ котораго оно должно было бы образоваться“ ¹⁾. Какъ вещь по своему существованію и по своей сущности ни отъ чего не зависящая, эта субстанція необходимо должна быть единственною ²⁾, абсолютно безконечною, недѣлимой ³⁾. Она есть Богъ. Внѣ Бога не можетъ быть представлено ни одной самостоятельной вещи, ни одной субстанціи ⁴⁾, но „все, что есть, есть въ Богѣ, и безъ Бога ничего не можетъ быть и не можетъ быть мыслимымъ“ ⁵⁾. Богъ есть внутренняя, имманентная причина всѣхъ

1) Corpus philosophorum optimaе notae, qui ab restauratione litterarum ad Kantium usque floruerunt. A. Gtiroer. T. III. Benedicti de Spinaza. Opera philosophica omnia. Stuttg. 1830 г. Ethica ordine geometrico demonstrata. P. I. 3. На рус. яз. Этика Спинозы перевод. подъ ред. профес. Модестова. (Бенедикта Спинозы этика, изложенная геометрическимъ методомъ и раздѣленная на пять частей. Перев. съ латинск. подъ редакціею проф. В. И. Модестова, Спб. 1886 г.).

2) Ibid. 1. Propos. XIV, corol. 1.

4) Ibid. Pr. XIV.

3) Ibid. Prop. XIII.

5) Ibid. Pr. XV.

вещей ¹⁾. Самъ же Онъ ни отъ кого и ни отъ чего не зависитъ: Онъ единственная причина какъ своего существованія, такъ и своихъ дѣйствій. Богъ дѣйствуетъ по той же необходимости Своей природы, по которой Онъ существуетъ ²⁾. Въ этомъ смыслѣ, а не въ какомъ нибудь другомъ, только и можно назвать Бога свободнымъ.—Богъ или абсолютно-безконечная субстанція обладаетъ безконечнымъ множествомъ существенныхъ свойствъ или атрибутовъ. Намъ эта субстанція открывается, или точнѣе, мы ее познаемъ только въ двухъ атрибутахъ: въ мышленіи и протяженіи ³⁾. Эти атрибуты независимы непосредственно другъ отъ друга ⁴⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ они и нераздѣльны, потому что представляютъ изъ себя существенныя свойства единой субстанціи. Что происходитъ въ мышленіи, тому всегда соотвѣтствуютъ извѣстныя дѣйствія въ тѣлѣ и, наоборотъ, хотя непосредственно ни тѣло не можетъ побудить душу къ мышленію, ни душа тѣло—къ дѣйствію ⁵⁾.—Всѣ отдѣльныя вещи и явленія въ мірѣ физическомъ и духовномъ суть не что иное, какъ состоявія (*affectiopes*) или видоизмѣненія, модусы этихъ двухъ атрибутовъ субстанціи. Модусы не имѣютъ самостоятельности, но какъ по своему существованію, такъ и по своей сущности зависятъ отъ Бога ⁶⁾. Если вся совокупность модусовъ имѣетъ свою конечную причину Бога, то каждый отдѣльный модусъ находится въ зависимости отъ другихъ однородныхъ модусовъ. Такимъ образомъ не только между субстанціей и модусами, но и между самими модусами существуетъ постоянное отношеніе причины и дѣйствія, основанія и слѣдствія ⁷⁾. Никакая вещь

1) *Ibid.* Pr. XVIII. „*Deus est omnium rerum causa immanens; non vero transiens*“, т. е. причина, пребывающая въ самыхъ вещахъ, вмѣстѣ съ вещами, а не выходящая за предѣлы вещей, не находящаяся гдѣ-то внѣ вещей.

2) *Ibid.* Propos. XVII. 3) *Eth.* II. Prop. 1, 2. 4) *Ibid.* I. Propos. X.

5) *Ibid.* ср. II. Prop. VII, Pr. XII и III, Pr. II

6) *Ibid.* I. Prop. XXV.

7) Мы намѣренно поставили здѣсь рядомъ понятія причины и дѣйствія, съ одной стороны, и основанія и слѣдствія—съ другой, потому что Спиноза отождествлялъ динамическія понятія причины и дѣйствія съ логическими—основанія и слѣдствія. Далѣе будетъ показано, что онъ отождествлялъ разумъ съ волей и находилъ возможнымъ поставить нравственность въ исключительную зависимость отъ дѣятельности разума.

въ мірѣ не можетъ избѣжать этой зависимости, потому что этотъ причинный міропорядокъ составляетъ основу міра,—есть сама субстанція, внѣ которой ничего не можетъ быть.

Человѣкъ представляетъ изъ себя не что иное, какъ только одинъ изъ модусовъ субстанціи: по тѣлу онъ есть модусъ субстанціи протяженной, а по душѣ—модусъ субстанціи мыслящей. Какъ модусъ, онъ, очевидно, подчиненъ всѣмъ тѣмъ законамъ, которые управляютъ міромъ модусовъ. А въ этомъ мірѣ господствуетъ законъ причинной необходимости. Слѣдовательно, и человѣкъ подчиненъ закону причинной необходимости. Если это такъ, то, очевидно, что человѣкъ не центръ міра, какъ привыкли смотрѣть на себя люди, а только одно изъ звѣньевъ въ міровомъ порядкѣ, вещь между вещами; онъ не только не можетъ воспроецироваться общему теченію міровой жизни, но и самъ неизбѣжно увлекается этимъ теченіемъ.

Здѣсь мы подошли къ рѣшенію основнаго этическаго вопроса—вопроса о свободѣ воли. Если человѣкъ не обладаетъ ни малѣйшей долею самостоятельности, если онъ—существо зависимое, какъ по своей сущности, такъ и по существованію и со всѣхъ сторонъ обусловленное закономъ причинной необходимости и если въ мірѣ вообще ничего не можетъ совершаться самостоятельно, безъ всякаго основанія, то, слѣдовательно, вся наша дѣятельность, всѣ наши поступки, мысли и чувства не могутъ быть названы совершенно свободными. Люди обыкновенно думаютъ, что они свободны, но это невѣрно. Причина этого заблужденія заключается въ томъ, что человѣкъ обыкновенно сознаетъ свои дѣйствія и позывы, но при этомъ не знаетъ причинъ, которыя опредѣляютъ его позывы къ чему нибудь ¹⁾. „Отсюда слѣдуетъ, что когда люди говорятъ, что то или другое дѣйствіе тѣла производится душою (*origi a mente*), которая въ тѣлѣ имѣетъ власть, то они не знаютъ, что говорятъ и дѣлаютъ не что иное, какъ въ красивыхъ словахъ сознаются въ томъ, что они не знаютъ истинной причины этого дѣйствія и даже не удивляются этому“ ²⁾. На самомъ же дѣлѣ человѣкъ дѣйствуетъ или по необходимости

1) Eth. III. Prolog. II. Schol.

2) Eth. III. Prolog. II. Schol.

своей природы (а природу всѣхъ вещей составляетъ субстанція), или по принужденію внѣшнихъ причинъ: въ томъ и другомъ случаѣ онъ, очевидно, поступаетъ не свободно.

Отрицаніе нравственной свободы въ человѣкѣ сообщило этическимъ положеніямъ Спинозы особый характеръ и опредѣлило ея методъ.

Если въ человѣкѣ нѣтъ нравственной свободы, то для него не можетъ существовать и нравственныхъ цѣлей. Если же нѣтъ цѣлей, то нѣтъ добра и зла, какъ самоцѣлей. Если, далѣе, нѣтъ добра и зла, то, строго говоря, не можетъ быть и самой нравственности. Это понятно. Мы называемъ человѣка нравственнымъ или безнравственнымъ, смотря по тому, какія начала онъ осуществляетъ въ своей жизни: добрыя или злыя. Подъ добромъ и зломъ въ данномъ случаѣ мы понимаемъ нѣчто самостоятельное, имѣющее такую или иную цѣнность само по себѣ, независимо ни отъ какихъ условій. Добро хорошо само по себѣ; зло дурно также само по себѣ. Мы отвращаемся отъ зла и стремимся къ добру, какъ къ своей цѣли ¹⁾. Но если въ насъ нѣтъ способности къ свободному самоопредѣленію, то, очевидно, ни о какихъ цѣляхъ не можетъ быть и рѣчи. Отрицаніе свободы воли неизбежно приводитъ къ отрицанію моральной цѣнности человѣческихъ поступковъ, мыслей и чувствованій. И дѣйствительно, въ своей этикѣ Спиноза сталъ именно на эту точку зрѣнія, и въ этомъ отличительный характеръ его системы. Въ мірѣ нѣтъ ничего совершеннаго и несовершеннаго, добраго и злого, потому что все, что существуетъ, существуетъ необходимо и иначе существовать не можетъ. Все въ своемъ родѣ хорошо и совершенно. Но откуда же появилось различіе между добромъ и зломъ? Добро и зло суть не что иное, какъ „образы мышленія“ или общія понятія, которыя мы составляемъ чрезъ сравненіе вещей между собою по степени ихъ полезности для нихъ ²⁾. „Одна

¹⁾ Конечно, это положеніе имѣетъ только общее принципиальное значеніе и его нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что всѣ люди имѣютъ одинаковыя нравственные понятія, но—что каждый человѣкъ считаетъ обязательнымъ для себя слѣдовать тому, что, по его мнѣнію и убѣжденію, является добромъ.

²⁾ Eth. IV. Praef.

и таже вещь, говоритъ Спиноза, въ одно и тоже время можетъ быть и хорошею и дурною, и даже безразличною. Напр., музыка для меланхолика хороша, для плачущаго дурна; для глухого же ни хороша и не дурна¹⁾.

Такому взгляду на характеръ и мотивы человѣческой жизни и дѣятельности вполне соответствуетъ и самое построение этической системы Спинозы. Если дѣятельность человѣка подчинена определеннымъ законамъ и определена известными отношеніями, подобно тому, какъ геометрическія фигуры подчинены известнымъ пространственнымъ законамъ и находятся въ известныхъ пространственныхъ отношеніяхъ между собою, то, значитъ, всѣ явленія, относимыя нами къ области нравственнаго, можно понять и объяснить со стороны ихъ необходимости. Всѣ наши поступки, мысли и чувства можно представить въ такой системѣ, въ которой каждое положеніе будетъ съ математическою необходимостію вытекать изъ предыдущихъ положеній, и вся совокупность этихъ положеній будетъ только необходимымъ раскрытіемъ какого нибудь одного принципа, лежащаго въ основѣ всей системы. Поэтому-то Спиноза въ предисловіи къ III части своей „Этики“ заявляетъ, что онъ будетъ изслѣдовать человѣческія дѣйствія и стремленія такъ, „какъ если бы изслѣдованіе было о линіяхъ, плоскостяхъ и тѣлахъ“. Геометрической методъ въ этикѣ Спинозы былъ логическимъ выводомъ изъ отрицанія нравственной свободы въ человѣкѣ.

Согласно съ своимъ методомъ, Спиноза старается отыскать въ природѣ человѣка такое неизмѣнное и определенное начало, изъ котораго съ математическою необходимостію вытекали бы всѣ человѣческія дѣйствія и стремленія. Человѣкъ не обладаетъ свободой воли, но дѣйствуетъ или по необходимости своей природы, или по необходимости внѣшняго принужденія. Въ первомъ случаѣ человѣкъ является полною, единственною, хотя и несвободною, причиною своихъ дѣйствій; во второмъ же случаѣ онъ является неполною причиною своихъ дѣйствій, одною изъ причинъ, произведшихъ эти дѣйствія, ибо они произошли не только вслѣдствіе необходимости его природы, но

¹⁾ Ibid.

также вслѣдствіе необходимости природы другихъ вещей. Въ первомъ случаѣ человѣкъ дѣйствуетъ, и его можно даже назвать въ этомъ смыслѣ свободнымъ, если подъ свободою понимать отсутствіе внѣшнихъ побужденій. Во второмъ случаѣ человѣкъ страдаетъ.

Въ чемъ же проявляется эта необходимость человеческой природы? Какія стремленія она возбуждаетъ въ человѣкѣ? Къ чему прежде всего заставляеть его стремиться?

„Вещи... суть отдѣльные модусы, которыми извѣстнымъ и опредѣленнымъ образомъ выражаются атрибуты Бога, т. е. вещи, которыя извѣстнымъ и опредѣленнымъ образомъ выражаютъ могущество Бога, которымъ Онъ существуетъ и дѣйствуетъ“¹⁾. Человѣкъ есть одинъ изъ модусовъ; слѣдовательно, въ его природѣ заложено свойство проявлять свое могущество и силу для того, чтобы существовать и дѣйствовать. Это значить, что человѣкъ по своей природѣ прежде всего стремится къ самосохраненію или, что то же, къ самоутвержденію и притомъ на неопредѣленно долгое время²⁾. Вотъ тѣ внутреннее инстинктивное начало, изъ котораго съ вѣчною необходимостію вытекають и къ которому въ концѣ концовъ сводятся всѣ человѣческія дѣйствія и стремленія.

Стремленіе къ сохраненію своего существованія, если относится къ душѣ, то называется волею. Если же оно относится къ душѣ и тѣлу, то называется позывомъ. Наконецъ, сознанный позывъ есть пожеланіе. Такимъ образомъ воля сама по себѣ есть не что иное, какъ стремленіе или сила. Но такъ какъ человѣкъ есть модусъ или видоизмѣненіе атрибутовъ единой субстанціи, то и воля обнаруживается въ человѣкѣ не во всемъ, такъ сказать, своемъ объемѣ, а только въ отдѣльныхъ желаніяхъ³⁾. Каждое желаніе представляетъ изъ себя какое нибудь отдѣльное утвержденіе, или отрицаніе. Но для того, чтобы утверждать или отрицать, необходимо сначала знать, что придется утверждать или отрицать. Другими словами, всякое утвержденіе или отрицаніе не можетъ быть безъ вѣдѣя того, что утверждаютъ или отрицають, и, наоборотъ,

¹⁾ Eth. III. Propos. VI.

²⁾ Ibid. Prop. VIII.

³⁾ По мнѣнію Спинозы воля есть только общее понятіе.

нѣтъ и не можетъ быть ни одной идеи, которая не сопровождалась бы утвержденіемъ или отрицаніемъ. Наприм., утвержденіе, что сумма внутреннихъ угловъ треугольника $= 2d$, не можетъ быть представлено безъ идеи самого треугольника и, наоборотъ, идея треугольника уже заключаетъ въ себѣ утвержденіе, что сумма его угловъ $= 2d$. Такимъ образомъ каждое желаніе есть не что иное, какъ идея ¹⁾. Но, такъ какъ воля и разумъ суть ничто внѣ самихъ отдѣльныхъ желаній и идей ²⁾, то отсюда можно вывести заключеніе, что воля и разумъ, поскольку они проявляются въ отдѣльныхъ желаніяхъ и идеяхъ, взаимно покрываютъ другъ друга, равны между собою. „Воля и разумъ, по Спинозѣ, одно и то же“ ³⁾.

Съ утвержденіемъ равенства между разумомъ и волей центр тяжести этическихъ положеній Спинозы перемѣщается съ воли на интеллектъ. Характеръ и направленіе человѣческой дѣятельности и общее состояніе душевной жизни человѣка теперь зависятъ отъ большей или меньшей степени его позванія міра и жизни. Человѣкъ получаетъ свои позванія тремя путями: 1) изъ неяснаго опыта и признаковъ предметовъ, 2) на основаніи умозаключеній и, наконецъ, 3) непосредственно, интуитивно (напр., познаніе субстанціи) ⁴⁾. Познаніе перваго рода никогда не бываетъ яснымъ и отчетливымъ: оно даетъ намъ не полное знаніе вещей, потому что самыя впечатлѣнія, которыя даютъ намъ это познаніе, возникаютъ изъ двухъ источниковъ: изъ дѣйствія нашего тѣла и воздѣйствія внѣшнихъ вещей, и потому относятся какъ къ тѣлу, такъ и къ внѣшнимъ вещамъ. Познаніе же втораго и третьаго родовъ, какъ возникающее безъ участія внѣшнихъ причинъ, необходимо бываетъ полно и отчетливо. Такимъ образомъ, неполному сознанію соотвѣтствуетъ страдательное состояніе человѣка, а полному—дѣятельное. Чѣмъ болѣе человѣкъ руководится своимъ разумомъ, чѣмъ болѣе имѣетъ полныхъ идей, тѣмъ болѣе онъ дѣйствуетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что характеръ дѣятель-

1) Eth. II. Propos. XLIX.

2) Ibid. Coroll. „Voluntas et intellectus nihil praeter ipsas singulares volitiones et ideas sunt“.

3) Ibid.

4) Eth. II. Propos. XL. Schol II.

ности и общая окраска душевной жизни мудреца, руководимаго разумомъ, отличны отъ дѣятельности и строя душевной жизни невѣждъ, каковыми являются всѣ средніе люди, живущіе не по началамъ разума, а болѣе руководствующіеся въ своей жизни чувствами и воображеніемъ.

Если человекъ, не обладающій полными идеями, имѣющій смутныя представленія о вещахъ и подверженный вліянію внѣшнихъ причинъ, не можетъ быть названъ полною причиною своихъ дѣйствій и стремленій, то, очевидно, всѣ эти дѣйствія и стремленія могутъ быть выведены только изъ взаимодѣйствія между стремленіемъ человека къ самосохраненію съ одной стороны и вліяніемъ внѣшнихъ причинъ съ другой. Всѣ вещи по своему отношенію къ стремленію человека къ самосохраненію могутъ быть раздѣлены на два класса: однѣ изъ нихъ увеличиваютъ способность человѣческаго тѣла къ дѣятельности и, слѣдовательно, къ самосохраненію, а другія—наоборотъ, уменьшаютъ эту способность ¹⁾. Въ первомъ случаѣ человекъ радуется, а во второмъ—печалится. Всѣ подобныя состоянія человека, при которыхъ способность дѣйствія его тѣла, а вмѣстѣ съ нимъ и ясность идей его разума, увеличивается или уменьшается, Спиноза называетъ аффектами ²⁾. Такимъ образомъ радость и печаль суть страдательныя аффекты. Радость есть „страсть, посредствомъ которой душа ³⁾ переходитъ къ большому совершенству“ ⁴⁾. Печаль же есть „страсть, посредствомъ которой она переходитъ къ меньшему совершенству“ ⁵⁾.

1) Eth. III. Prop. XI.

2) Ibid. Defin. III. „Per affectum intèllo corpus affectiones, quibus ipsius corporis agendi potentia augetur, vel minuitur, juvatur, vel coërcetur, et simul harum affectionum ideas“. Вслѣдствіе такого опредѣленія аффектовъ, Спиноза различаетъ аффекты дѣятельные и страдательные.—„Si itaque alienus harum affectionum adaequata possimus esse causa, tum per Affectum actionem intello, alias passionem“.

3) Mens, собств. мысль, разумъ, настроеніе.

4) Ibid. Prop. XI Schol.

5) Eth. III. Affect. defin. IV Explic. Кромѣ тѣхъ, которые вытекаютъ изъ первичныхъ аффектовъ: пожеланія, печали и радости, Спиноза не признаетъ иныхъ другихъ аффектовъ; поэтому онъ такія состоянія человека, какъ удивленіе, презрѣніе, почитаніе, и пренебреженіе, не считаетъ аффектами. Ibid. IV, V.

Если къ аффектамъ радости и печали присоединить пожеланіе, то получится три основныхъ аффекта, изъ которыхъ вытекають съ необходимостью всѣ другіе человѣческіе аффекты ¹⁾. Человѣкъ желаетъ имѣть около себя все то, что увеличиваетъ его реальность и доставляетъ ему радость. Все же, что доставляетъ ему печаль, онъ старается отклонить отъ себя. Этимъ объясняется происхожденіе аффектовъ любви и ненависти. „Любовь, говоритъ Спиноза, есть нечто иное, какъ радость въ сопровожденіи идеи внѣшней причины. Ненависть есть не что иное, какъ печаль въ сопровожденіи идеи внѣшней причины“ ²⁾. Точно такимъ образомъ можно вывести изъ пожеланія любви и ненависти аффекты: склонности, отвращенія, надежды, страха и т. д. „Склонность (*propensio*) есть радость, сопровождаемая идеей (*con comitante idea*) какой нибудь вещи, которая случайно (*per accidens*) можетъ быть (*est*) причиною радости“ ³⁾. „Отвращеніе есть печаль, сопровождаемая идеей какой нибудь вещи, которая случайно можетъ быть причиною печали“ ⁴⁾... „Угрызеніе совѣсти есть печаль, сопровождаемая идеей прошедшей вещи, которая произошла сверхъ ожиданія“ ⁵⁾... „Раскаяніе есть печаль, сопровождаемая идеей какого нибудь поступка, который мы считаемъ сдѣланнымъ по свободному опредѣленію души“ ⁶⁾... „Гордость означаетъ—думать о себѣ больше надлежащаго, по причинѣ любви къ себѣ“ ⁷⁾... „Гнѣвъ есть пожеланіе, которымъ мы изъ ненависти побуждаемся причинить зло тому, кого ненавидимъ“ ⁸⁾. „Опасеніе есть пожеланіе посредствомъ меньшаго зла избѣжать большаго, котораго мы боимся“ ⁹⁾. Намъ нѣтъ надобности приводить опредѣленія всѣхъ аффектовъ, которыми наполняется, по мнѣнію Спинозы, душевная жизнь людей, не руководящихся полными идеями разума. Достаточно только указать на то, что во всѣхъ приведенныхъ нами для образца ?опредѣленіяхъ

1) Ibid. Prop. XIII. Schol. „Amor nihil aliud est, quam laetitia, *concomitante idea* causae externae et odium nihil aliud, quam tristitia, *concomitante idea* causae externae“.

2) Ibid. Prop. XI Schol.

3) Eth. III. Aff. def VIII.

4) Ibid. IX.

5) Ibid. XVII.

6) Ibid. XXVII.

7) Ibid. XXVIII.

8) Ibid. XXXVI.

9) Eth. III. Aff. def. XXXIX.

аффектовъ родовымъ понятіемъ всегда является или пожеланіе, или радость, или печаль.

Такимъ образомъ дѣятельность человѣка, подверженнаго страдательнымъ аффектамъ, все-таки нельзя считать совершенно независимую отъ него, совершающуюся безъ всякаго участія со стороны его. Человѣкъ является здѣсь, хотя не полною, но все же дѣятельною причиною своихъ поступковъ. Его дѣятельность проявляется въ томъ, что онъ всегда и вездѣ, во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, стремится, сохранить свое существованіе, заботится только о себѣ, о своемъ собственномъ „я“. Для достиженія этой цѣли ему все позволено. Даже болѣе того: только то и можетъ быть названо хорошимъ и добрымъ, что помогаетъ достиженію этой цѣли. Но если внутреннимъ мотивомъ для всѣхъ человѣческихъ дѣйствій и стремленій является эгоизмъ, то чѣмъ объяснить фактъ существованія человѣческихъ общежитій, гдѣ люди заботятся не только о себѣ, но также и другъ о другѣ? Повидимому забота каждаго отдѣльнаго человѣка исключительно о своей личной пользѣ и при томъ соединенная съ принципомъ, что цѣль оправдываетъ средства,—такая забота должна привести людей ко враждѣ другъ съ другомъ и къ отрицанію всякаго рода общежитій. Но это только повидимому; на самомъ же дѣлѣ этого быть не можетъ. Дѣло въ томъ, что война всѣхъ противъ всѣхъ изъ-за эгоистическихъ стремленій сохранить свое существованіе въ концѣ концовъ оказалась бы одинаково невыгодною для самихъ враждующихъ. Враждуя другъ съ другомъ люди постоянно подвергали бы опасности свою жизнь, свое существованіе, т. е. именно то, что для нихъ дороже всего. Поэтому въ интересахъ пользы самихъ людей—жить въ мирѣ другъ съ другомъ. Общими усиліями они лучше могутъ обезпечить свое существованіе. Такіе расчеты заставляютъ людей составлять общества и государства. Правда, въ государствѣ человѣкъ отказывается отъ нѣкоторыхъ своихъ естественныхъ правъ (право мстить за себя и судить о томъ, что добро и что зло) въ пользу государства, но за то взамѣнъ этого онъ получаетъ отъ государства гарантію въ томъ, что его жизнь и имущество будутъ охраняемы.

Взявъ на себя заботу объ охранѣ жизни и имущества гражданъ, государство присвоиваетъ себѣ право издавать законы, предписывающіе общій образъ жизни (*communem vivendi rationem*) всѣмъ гражданамъ и взыскивать съ виновныхъ за неисполненіе этихъ законовъ ¹⁾. Здѣсь находитъ себѣ объясненіе возникновеніе понятій о преступленіи и справедливости. Въ естественномъ состояніи человѣка, когда, наприм., онъ обманываетъ или убиваетъ своего ближняго, нельзя назвать преступникомъ, потому что онъ не подчиненъ никакимъ законамъ, кромѣ внутренняго закона своей природы, который побуждаетъ его заботиться только о самомъ себѣ. Понятіе о преступленіи возникаетъ только въ государствѣ ²⁾. „Преступленіе, говоритъ Спиноза, есть не что иное, какъ неповиновеніе, которое по этому наказывается только по праву государства... Въ естественномъ состояніи точно также не бываетъ ничего такого, что могло бы называться справедливымъ или несправедливымъ, но это есть въ гражданственномъ состояніи, гдѣ по общему соглашенію опредѣляется, что принадлежитъ одному и что другому“ ³⁾.

Д. Багрецовъ.

(Окончаніе булетъ).

1) *Eth. IV. Prop. XXXVII. Schol. II.* Если человѣкъ, по мнѣнію Спинозы, не обладаетъ свободой воли и слѣдов., не отвѣтственъ за свои поступки, то какъ же согласить съ этимъ наказуемость преступленій? Для объясненія этого кажущагося противорѣчія прежде всего нужно обратить вниманіе на то, что для Спинозы не существуетъ нравственности въ строгомъ смыслѣ этого слова, и потому о справедливости или несправедливости наказаній не можетъ быть и рѣчи. Затѣмъ, по мнѣнію Спинозы, наказанія имѣютъ предохранительное значеніе, въ качествѣ угрозъ, и въ этомъ смыслѣ они вполне разумны. Именно: человѣку, живущему въ обществѣ, приходится выбирать одно изъ двухъ: или жить въ обществѣ, ограничивая свои эгоистическія влчлонности и подчиняясь общественнымъ законамъ, или подвергнуться наказанію. Последнее зло хуже; поэтому человѣкъ, естественно, выбираетъ первое. Общество, по мнѣнію Спинозы, можетъ имѣть власть „предписывать общій образъ жизни, издавать законы и утверждать ихъ не разумомъ, который не можетъ сдерживать аффектовъ, а угрозами“.

2) Подъ преступленіемъ здѣсь нужно разумѣть *формальное* нарушеніе закона, а не нравственное, ибо последнее пониманіе противорѣчило бы основнымъ началамъ этики Спинозы. Поэтому, намъ кажется, переводъ латинскаго слова „*reccatum*“ словомъ „грѣхъ“, какъ это сдѣлалъ профес. Модестовъ, не совсѣмъ точно. Слово *reccatum* въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: погрѣшность, проступокъ. Для обозначенія же слова грѣхъ на латинскомъ языкѣ существуетъ слово *reccatus*, *us. m.*

3) *Eth. IV. Prop. XXXVII. Schol. II.*

Гипнотизмъ и внушеніе предъ судомъ науки и религіи.

(ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Историческая судьба нѣкоторыхъ научныхъ теорій и открытій, касающихся объясненія извѣстныхъ фактовъ или явленій природы и окружающей насъ дѣйствительности, представляется иногда довольно странною. Исторія развитія чело-вѣческой мысли и культуры свидѣтельствуешь, что многія изъ этихъ теорій и открытій, появляясь на свѣтъ, скоро затѣмъ забывались и исчезали подъ давленіемъ различныхъ обстоя-тельствъ и культурныхъ условій, но—исчезали какъ будто только для того, чтобы по истеченіи нѣ котораго времени снова появиться въ томъ же самомъ, или въ нѣ сколько измѣненномъ и исправленномъ, видѣ. Это особенно слѣдуетъ сказать отно-сительно теорій и изслѣдованій, касающихся гипнотизма и внушенія. Мы съ увѣренностью утверждаемъ, что ни одинъ вопросъ психологической науки не имѣетъ за собой такого богатаго прошлаго, такой изобилующей разнаго рода приклю-ченіями исторіи, какъ вопросъ о гипнотическихъ явленіяхъ. Сколько превратностей судьбы испыталъ этотъ вопросъ въ одной Франціи, родинѣ гипнотизма, за послѣднія 1¹/₂—2 сто-лѣтія! Не мало смертныхъ приговоровъ было подписано за это время гипнотизму Парижской Академіей; и бдительной фран-цузской полиціей,—и тѣмъ не менѣе гипнотизмъ вышелъ, такъ сказать, побѣдителемъ изъ этой борьбы, чѣмъ и доказалъ свою теоретическую и практическую жизнеспособность. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что самая рѣшительная побѣда гипно-тизма въ упомянутой борьбѣ была вызвана и обусловлена чисто

практическими интересами, къ которымъ такъ склонны всегда всѣ вообще „дѣти земли“, а особенно—сыны свободолюбивой Франціи. Явленія гипнотизма издавна привлекали къ себѣ вниманіе ученыхъ тѣми практическими цѣлями и послѣдствіями, какія можно было извлечь изъ ихъ научнаго изслѣдованія. Заманчивыя перспективы этихъ практическихъ результатовъ предносились умственному взору ученыхъ изслѣдователей еще задолго до настоящаго состоянія вопроса о гипнотизмѣ, задолго до теперешняго, такъ сказать, „апогеоза“ гипнотизма, когда уже не только во Франціи, но и въ другихъ культурныхъ странахъ, находятся люди, категорически заявляющіе, что гипнотизму суждено (въ будущемъ) возродить науку и всю вообще культурную жизнь человѣчества въ ея цѣломъ. Впрочемъ, и въ настоящее время уже до *пес plus ultra* преувеличиваютъ жизненную роль и научно-практическое значеніе гипнотизма. Среди западно-европейскихъ (особенно французскихъ) ученыхъ и теперь насчитывается не мало пылкихъ поклонниковъ гипнотизма, приписывающихъ ему почти универсальное вліяніе на жизнь и развитіе человѣчества. Вы хотите хорошо воспитать своихъ дѣтей—вамъ совѣтуютъ пригласить къ нимъ не воспитателя, а гипнотизера; чтобы попасть въ надзиратели тюрьмы—вамъ предлагаютъ сдать экзаменъ по теоріи гипнотизма, а преступнику—думаютъ—достаточно пробыть всего нѣсколько дней въ острогѣ, чтобы послѣ внушеній сдѣлаться прекраснымъ человѣкомъ; судьямъ, говорятъ, тоже необходима практика гипнотизма: тогда свидѣтели не будутъ лгать предъ ними... Мало того: лучшія художественныя произведенія, которыми гордится человѣчество, создаются нерѣдко подъ вліяніемъ внушенія; всѣ мотвы и факторы историческихъ событій могутъ быть сведены къ тому же внушенію; а въ религіозной области значеніе гипнотизма, можно сказать, безпредѣльно: „вся исторія религіи есть что то въ родѣ введенія къ гипнотизму“¹⁾...

Такъ мечтаютъ пылкіе „гипнофилы“... Конечно, справедливость и научная объективность требуютъ посмотреть и обо-

¹⁾ „Вопросы философіи и психологія“ 1892, кн. 14 (Критика и библиографія—стр. 79),

ротную сторону медали. Вотъ почему главная наша цѣль въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы указать дѣйствительную степень научнаго значенія гипнотическихъ явленій и дать имъ общую оцѣнку съ нравственно-религіозной точки зрѣнія. Однако-же, въ цѣляхъ ясности, послѣдовательности и обстоятельности раскрытія намѣченнаго вопроса, считаемъ необходимымъ предпослать выполненію основной задачи хотя-бы краткое изложеніе исторіи и теоріи гипнотизма съ выясненіемъ психологическаго характера его явленій. При этомъ, спѣшимъ оговориться, что сравнительная краткость нашего изложенія теоріи гипнотизма имѣетъ свое оправданіе еще и въ томъ, что по вопросу о гипнотическихъ явленіяхъ существуетъ обширнѣйшая литература на всѣхъ европейскихъ языкахъ (особенно—на французскомъ), которую невозможно исчерпать въ сжатомъ очеркѣ и которая въ большей или меньшей степени извѣстна читающей публикѣ ¹⁾.

¹⁾ Во избѣжаніе слишкомъ детальной цитациі въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ при послѣдующемъ изложеніи, мы уважомъ здѣсь важнѣйшую литературу о гипнотизмѣ и сродныхъ съ нимъ явленіяхъ: *L. Figuier*—Les mystères de la science; *Liébeault*—Le sommeil provoqué et les états analogues, Paris 1899,—Thérapeutique suggestive... Paris 1891; *Bernheim*—De la suggestion et de ses applications à la thérapeutique, Paris 1891,—Hypnotisme, suggestion, psychothérapie, Paris 1891; *Forel*—Der Hypnotismus, seine psychophysiologische, medicinische, strafrechtliche Bedeutung und seine Handhabung. 2 Aufl. Stuttg. 1891; *Schmidkunz*—Psychologie der Suggestion, Stuttg. 1892; *W. Preyer*—Der Hypnotismus, Wien 1890; *P. Richer*—Études cliniques sur la grande hystérie ou hystéro-épilepsie, Paris 1885; *Pitres*—Leçons cliniques sur l'hystérie et l'hypnotisme, Paris 1891; *P. Janet*—L'automatisme psychologique, Paris 1889; *Binet*—Les altérations de la personnalité, Paris 1892; *L. Bäckner*—Wahrheit und Dichtung im Hypnotismus; *Azam*—Hypnotisme, double conscience et altérations de la personnalité; *Regnault*—Hypnotisme, Religion...; *Emile Jung*—Hypnotisme et Spiritisme; *L. Sicard*—Contribution à l'étude de l'hypnotisme et de la suggestion; *Max-Simon*—Le monde des rêves; *Гилларовъ*—Гипнотизмъ по ученію школы Шарко и психологической школы; *Козловъ*—Гипнотизмъ и его значеніе для психологіи и метафизики; *Бони*—Гипнотизмъ (пер. Мов. Спб. 1889); *Вундтъ*—Гипнотизмъ и внушеніе (пер. съ нѣм. 1898); *Кирилловъ*—Соврем. состояніе вопроса о гипнотизмѣ; *Бине и Пере*—Животный магнетизмъ (пер. съ фр. 1890); *Охоровичъ*—О мысленномъ внушеніи; *Вольфсонъ*—Теорія гипнотизма; *Лурье*—Гипнотизмъ (пер. съ нѣм.); *Витмеръ*—Чудеса гипнотизма; *Крафтъ-Эбинъ*—Экспериментальное изслѣдованіе въ области гипнотизма; *Тархановъ*—Гипнотизмъ и внушеніе; *Charcot*—Leçons sur les maladies du système nerveux, vol. III, Par. 1887; *Liégeois*—De la suggestion et du somnambulisme dans leurs rapports avec la jurisprudence et la médecine légale... и мног. друг.

I.

Исторія и теорія гипнотизма.

§ 1. Гипнотизмъ въ его историческомъ прошломъ (окультизмъ въ древности: мантика, магія, теургія; гуманистическая философія и мистицизмъ; животный магнетизмъ). Научныя изслѣдованія гипнотическихъ явленій: Брэдъ, школа Шарко и психологическая (въ Нанси).

Несмотря на то, что гипнотическія явленія сдѣлались предметомъ научнаго изслѣдованія сравнительно въ недавнее время, историческіе корни гипнотизма можно видѣть въ глубокой древности, такъ какъ первоисточникомъ его является то стремленіе къ окультизму, т. е.—къ познанію всего таинственнаго, которое всегда составляло одну изъ отличительныхъ особенностей человѣческой природы. По сознанію самихъ ученыхъ изслѣдователей гипнотизма, древнимъ народамъ,—какъ, напр., египтявамъ, вавилонянамъ, индусамъ, грекамъ и др.,—были извѣстны всѣ почти факты, психопатологическихъ состояній естественнаго и искусственнаго сомнамбулизма, гипнотизма, экстаза и т. п.; изученіе этихъ фактовъ было профессіей цѣлаго класса жрецовъ и любителей—маговъ. Въ настоящее время представителями этого древняго окультизма являются восточныя дервиши и факиры (въ Африкѣ и въ Азіи), владѣющіе искусствомъ вызывать посредствомъ разныхъ веществъ, куреній и тѣлодвиженій гиперстезію и анестезію у здоровыхъ людей и—такимъ образомъ—приводить ихъ въ патологическое состояніе.

Древніе представители духовнаго тайновѣдѣнія или окультизма умѣли примѣнять въ своей практикѣ почти всѣ современные способы и приемы, вызывающіе гипнозъ, и потому легко вызывали разнаго рода галлюцинаціи, видѣнія и т. п. Все это они называли вообще гаданіемъ. Впрочемъ, въ искусствѣ древнихъ маговъ и заклинателей можно точнѣе различать двѣ формы: собственно *мантику*, или простое гаданіе, и *магію*, подъ которой разумѣлось искусство при помощи разныхъ приемовъ подчинять своей волѣ сверхъестественныя силы, т. е. производить явленія, противныя законамъ природы, и

исторгать у нея скрытыя тайны. Въ чемъ-же состояло или обнаруживалось сходство приемовъ, практиковавшихся древними магами, съ современными способами гипнотизаціи? Многочисленные приемы и средства, вызывающіе гипнозъ, какъ специфическое измѣненіе психическаго состоянія известнаго субъекта, характеризуемое — главнымъ образомъ — подчиненіемъ всей психики этого субъекта волѣ экспериментатора, можно свести къ слѣдующимъ тремъ главнымъ категоріямъ: во 1) психическое воздѣйствіе одного человека на другого посредствомъ такъ называемаго *внушенія* тѣхъ или другихъ представлений; во 2) непосредственное воздѣйствіе различныхъ предметовъ на нервную систему, происходящее отъ утомленія, благодаря продолжительному сосредоточенію какого-нибудь органа чувствъ на одномъ пунктѣ (такъ называемая *фиксація*), отъ дѣйствія магнитовъ и т. п.; въ 3) дѣйствіе души на самое себя, или самовнушеніе, представляющее, конечно, лишь частный случай или разновидность внушенія вообще. Разсмотрѣніе главнѣйшихъ способовъ и приемовъ гаданія, практиковавшихся древними магами, легко убѣждаетъ насъ въ томъ, что все они сводились къ искусственному вызванію того особаго психическаго состоянія, которое теперь называется гипнозомъ, — при чемъ употреблялись возбудители этого состоянія совершенно аналогичные современнымъ (какъ, напр. — блестящіе предметы, фиксація и проч.). Справедливость высказаннаго положенія подтверждается отчасти уже самыми наименованіями различныхъ формъ или видовъ мантики; таковы: гидромантия (гаданіе посредствомъ воды), катопtromантия (гаданіе посредствомъ зеркалъ), кристалломантия (гаданіе посредствомъ блестящихъ кристалловъ), лихномантия (гаданіе посредствомъ лампъ и т. д. ¹⁾). Въ качествѣ необходимыхъ при гаданіи медиумовъ явчешіе прорицатели избирали преимущественно женщинъ и дѣтей, обладающихъ болѣе по сравненію съ мужчинами степенью внушимости и легко впадающихъ въ гипнозъ; сами жрецы занимались только истолкованіемъ галлюцинацій и видѣній, воз-

¹⁾ Ср. Max—Simon—Le monde des rêves, p. 228—230.

никавшихъ у субъекта подъ вліаніемъ внушеній или на почвѣ перваго утомленія, вызваннаго продолжительной фиксаціей. Апулей въ „Апологіи“ рассказываетъ, что во время войны съ Митридатомъ тралліицы обратились къ прорицателямъ, и дитя, пристально смотрѣвшее на опущенное въ воду изображеніе Гермеса, предсказало имъ результатъ войны въ 160-ти стихахъ. Дидій Юліанъ всегда прибѣгалъ къ катоптрмантіи предъ началомъ всякаго сраженія и получалъ отвѣтъ отъ ребенка, который смотрѣлъ въ зеркало послѣ того, какъ надъ его головой предварительно были произнесены заклинанія ¹⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ внутренними галлюцинаціями, столь обычными, какъ увидимъ ниже, въ состояніяхъ гипнотическаго сомнамбулизма, — а потому и состояніе вышеупомянутыхъ медиумовъ, называемое обычно въ древнихъ символическихъ книгахъ (Ману, Зенд-Авеста и пр.) „волшебнымъ“, вужно разсматривать, какъ одну изъ формъ или стадій гипноза. Слѣдуетъ замѣтить, при этомъ, что для большаго успѣха гаданія сопровождалось нерѣдко особыми обрядами, цѣлью которыхъ было способствовать приведенію прорицателя (или — что то же — медиума) въ состояніе, благоприятное возникновенію галлюцинацій; къ такимъ обрядамъ или подготовительнымъ дѣйствіямъ относятся: постъ, молитва, уединеніе, благовонныя куренія, заклинанія и т. п. Такъ, напр., при катоптрмантіи зеркало обливалось сильными ароматическими веществами, и сверхъ того еще вокругъ медиума устанавливались курильницы; затѣмъ, надъ головой медиума провозносились заклинанія, игравшія роль настоящихъ *опуманій*, а взглядъ его сосредоточенно фиксировался въ одномъ пунктѣ на зеркалѣ. Не трудно понять, что все это на истощеннаго постомъ прорицателя (медиума) производило одуряющее дѣйствіе, вызывало переутомленіе нервной системы и способствовало погруженію въ гипнозъ. Въ этой цѣли сводятся все, до безконечности равнообразные, способы прорицанія, практиковавшіеся въ древности, не исключая и такого, напр.,

1) *Битнеръ* — Чудеса гипнотизма, стр. 10—11.

весьма простого приёма, какъ продолжительное и крайне бо-
лѣзненное созерцаніе кончика своего носа...

Существовала еще въ древности особая отрасль магическаго искусства, или такъ называемая *теурія*, которая имѣла своей задачей сообщать человѣку (медіуму) даръ ясновидѣнія, т. е. способность духовнаго прозрѣнія въ отдаленное будущее, видѣнія скрытаго и находящагося на далекомъ разстояніи и т. п. Было-бы слишкомъ долго излагать здѣсь приемы, какими пользовалась теурія для достиженія своихъ цѣлей; достаточно замѣтить, что эти приемы, аналогичные по своему характеру общимъ приемамъ магіи, сводились почти исключительно къ вызванію у субъекта тѣхъ особенныхъ психическихъ состояній, которыя въ настоящее время извѣстны подъ общимъ названіемъ „гипнотическихъ“. На основаніи всего сказаннаго, мы считаемъ себя вправѣ назвать древне-языческую магію со-
всѣми ея отраслями или частными видами „предвѣстницей“ гипнотизма.

Но самымъ ближайшимъ и непосредственнымъ предшест-
венникомъ гипнотизма былъ такъ называемый *животный магнетизмъ*. Зарожденіе и развитіе идей животнаго магнетизма относится къ блестящей исторической эпохѣ Возрожденія и гуманизма. Эта эпоха, какъ извѣстно, характеризуется реакціей противъ средневѣковаго католическаго клерикализма съ его мертвыми схоластическими идеалами мысли и жизни и борьбой за права и свободу человѣческой личности, науки, философіи, литературы и искусства. Перепрыгнувъ черезъ карантинъ средневѣковой схоластической науки, гуманисты начинаютъ искать истину въ памятникахъ классической древности. Изученіе античной литературы и философіи, въ частности Платона и неоплатониковъ, развиваетъ, между прочимъ, стремленіе къ мистицизму и теософіи, стремленіе къ изученію природы съ цѣлью открытія въ ней слѣдовъ верховнаго таинственнаго Существа. Вмѣстѣ съ этимъ начинаются изслѣдованія въ области древнихъ оккультическихъ наукъ; происходитъ возрожденіе древней магіи и теургіи. На такой благопріятной почвѣ и развиваются тѣ мистическія теоріи, которыя предшествовали зарожденію идеи животнаго магнетизма.

Въ нашу задачу, конечно, не входитъ подробное изложеніе учевій, предшествовавшихъ теоріи животнаго магнетизма; но чтобы не дѣлать перерыва или скачка въ историческомъ изложеніи вопроса о гипнотизмѣ, мы, по возможности, кратко упомянемъ о наиболее видныхъ представителяхъ этихъ учевій. Здѣсь мы встрѣчаемся, прежде всего, съ именемъ знаменитаго въ свое время врача Теофраста Парацельса ¹⁾. По его возрѣнію, звѣзды оказываютъ огромное вліяніе на весь міръ, не исключая и человѣка; человѣческій организмъ обладаетъ притягательной силой, которая подобна силѣ, заключающейся въ янтарѣ и магнитѣ. Посредствомъ притягательной силы здоровыхъ людей можно отвлекать испорченный магнетизмъ больныхъ и тѣмъ самымъ излѣчивать ихъ. Парацельсъ приготовлялъ разнаго рода талисманы и цѣлебныя мази, свѣа которыхъ должна была проявляться даже на разстояніи, безъ прикосновенія къ больному мѣсту. Однако благотворное дѣйствіе этихъ мазей самъ Парацельсъ объяснялъ вовсе не такъ наивно, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Вотъ его слова: „будь предметъ вашей вѣры дѣйствительный или ложный, послѣдствія для васъ будутъ одни и тѣ-же; если вѣра моя въ статую св. Петра будетъ такая-же, какъ вѣра въ самого св. Петра, я достигну тѣхъ-же эффе́ктовъ, какихъ достигъ-бы вѣрою въ св. Петра... Вѣра, творящая чудеса, все равно, истинная она или ложная, все-таки будетъ творить чудеса“. Въ этомъ объясненіи недостаетъ только слова „внушеніе“, чтобы его можно было вполнѣ сопоставить съ теоріями современнаго гипнотизма. Изъ приведенныхъ словъ совершенно ясно, что Парацельсъ все сводитъ къ вѣрѣ, или къ тому психическому фактору, который на почвѣ внушенія и самовнушенія можетъ какъ-бы творить чудеса въ человѣческомъ организмѣ. Но эта идея еще очень смутно предносилась умственному взору знаменитаго врача. Во времена Парацельса врачи и физики стремились еще открыть тотъ всеобщій и таинственный міровой принципъ, съ помощью котораго можно было бы объяснить

¹⁾ Подробное обо всемъ вышеназванномъ см. у *L. Figuier*—*Les mystères de la science*.

всѣ загадочныя явленія. Такой именно принципъ Парацельсъ усмотрѣлъ въ свойствахъ магнита и въ той особенной невѣсомой жидкости, которая, истекая изъ небесныхъ сферъ, постоянно движется въ мірѣ и служитъ средой для взаимнаго сообщенія между собою всѣхъ физическихъ тѣлъ и живыхъ существъ. Эту жидкость Парацельсъ называлъ „жизненнымъ флюидомъ“.

Со времени Парацельса все въ природѣ стали объяснять магнетизмомъ и притяженіемъ, приписывать вліянію „симпатизма и антипатизма“. Отсюда получаетъ свое начало примѣненіе естественныхъ и искусственныхъ магнитовъ съ терапевтическими цѣлями: магниты носились въ видѣ колецъ на шеѣ, на рукахъ и другихъ частяхъ тѣла, какъ надежное симпатическое средство для успокоенія конвульсій, лѣченія ранъ и нервныхъ болѣзней (такъ назыв. *магнитотерапія*).

Изъ многочисленныхъ послѣдователей Парацельса можно упомянуть марбургскаго профессора философіи и медицины Рудольфа Гокленіуса, прославившагося своимъ споромъ съ іезуитомъ Роберти, который за лѣченіе магнетизмомъ называлъ его „сыномъ діавола“, и профессора медицины въ Ростокѣ Себастьяна Вирдига (XVII в.), по пантеистическому воззрѣнію котораго вся природа наполнена всепроникающимъ духомъ, а весь міръ является какъ-бы своего рода большимъ животнымъ. Между духами небесныхъ тѣлъ и земныхъ предметовъ, по ученію Вирдига, существуетъ симпатія, или взаимное притяженіе, и антипатія, т. е. взаимное отталкиваніе. Магнетизмъ есть не что иное, какъ симпатія духовъ (*consensus spirituum*), или *духовное согласіе*, и потому онъ все притягиваетъ къ себѣ. Въ существованіи такого согласія или симпатіи между людьми никто тогда не сомнѣвался, и съ этой точки зрѣнія объяснялись воѣ загадочныя явленія взаимнаго вліанія людей другъ на друга, — явленія, какъ дѣйствительныя, такъ и вымышленныя. Для иллюстраціи приведемъ одинъ случай, упоминаемый Вольтеромъ. Извѣстный въ то время хирургъ Таліако придѣлалъ одному жителю Брюсселя искусственный носъ; операція сошла удачно и торжествующій паціентъ вернулся

домой. Проживъ послѣ этого нѣсколько лѣтъ вполне благополучно, онъ вдругъ сталъ замѣчать, что носъ его холодѣть, блѣднѣть, синѣть, гноится и, наконецъ (увы!), отваливается. Оказалось, что носильщикъ изъ Болоньи, продавшій для упомянутой операціи кусокъ мяса отъ своей руки, какъ разъ въ это время умеръ. Нечего и говорить, что соврем. общество вполне удовлетворилось полученной справкой.

Изъ числа лицъ, имѣвшихъ вліяніе на появленіе идей *животнаго* магнетизма, слѣдуетъ указать на Роберта Флюда, который, смотря на человѣка, какъ на микрокосмъ, надѣлялъ его магнитною способностью, и на ученаго іезуита Кирхера, которому принадлежатъ заслуга введенія самаго термина „животный магнетизмъ“. Впрочемъ Кирхеръ различалъ очень много магнетизмовъ—планетный, солнечный, лунный, электрический, растительный, животный, музыкальный, даже—любовный, которымъ онъ совѣтывалъ испытывать женскую вѣрность: для этого достаточно прикоснуться магнитомъ къ тѣлу женщины во время ея сна; если она вѣрна своему мужу, то, разбуженная этимъ прикосновеніемъ, она должна съ нѣжностью обнять своего благовѣрнаго; въ противномъ случаѣ—женщина обращается въ бѣгство. Но собственно самая теорія *животнаго магнетизма* связана въ исторіи съ именемъ Антона Месмера, по имени котораго и самый зоомагнетизмъ называется иначе *месмеризмомъ*. Месмеръ первый приложилъ къ объясненію фактовъ издѣченія и вообще взаимнаго вліянія людей другъ на друга психо-физическую теорію; вмѣсто прежнихъ теологическихъ и суевѣрныхъ предположеній,—и въ этомъ отношеніи онъ является, можно сказать, первымъ провозвѣстникомъ идей гипнотизма и внушенія. Занимаясь вначалѣ, подобно своимъ предшественникамъ, лѣченіемъ магнитами, Месмеръ, однако, скоро пришелъ къ заключенію, что животный магнетизмъ, присущій людямъ, какъ и всѣмъ живымъ существамъ, отличается отъ свойствъ обыкновеннаго магнита. Тогда Месмеръ бросилъ всѣ свои магнитные снаряды и перешелъ къ манипуляціямъ и магнетизированію глазами. Однако Месмеръ былъ еще очень далекъ отъ истиннаго объясненія и пониманія той

причины, которая производитъ всѣ явленія, извѣстныя въ настоящее время подъ общимъ названіемъ „гипнотическихъ“. О *опушеніи* Месмеръ опредѣленно не говорилъ ничего. Въ 1779 году онъ обнародовалъ 27 своеобразныхъ „догматовъ“, составлявшихъ какъ-бы теорію животнаго магнетизма. Сущность этихъ положеній сводится къ тому, что отъ магнетизма истекаетъ особая магнитная жидкость, такъ наз. „флюидъ“ (fluidum), распространенный повсюду и отличающійся необыкновенной проницаемостью; онъ проникаетъ въ субстанцію нервовъ животнаго тѣла и возбуждаетъ ихъ, вызывая—особенно у человѣка—свойства, аналогичныя свойствамъ магнита; отсюда возможность взаимнаго вліянія живыхъ существъ другъ на друга.

Громкая извѣстность, какою пользовался Месмеръ, прибывшій въ Парижъ во 2-й половинѣ XVIII вѣка и открывшій здѣсь свои „чудодѣйственные“ сеансы магнетическаго лѣченія, можетъ быть понята только въ томъ случаѣ, если принять во вниманіе тѣ культурныя и историческія условія, въ какихъ находилась Франція въ эту эпоху. Политическая и социальная дезорганизация, всеобщее броженіе умовъ, прискучившихъ и неудовлетворявшихся уже идеями представителей „эпохи просвѣщенія“, какое-то общее лихорадочное волненіе и стремленіе къ чему-то необыкновенному, новому, чудесному,—все это было причиной чрезвычайнаго нервнаго возбужденія въ обществѣ, которое съ жадностью набрасывалось на всякую диковинку, и новинку. Страсть къ магнетическому лѣченію съ каждымъ днемъ разрасталась въ парижскомъ великосвѣтскомъ обществѣ. Молодыя женщины, испытавшія неизвѣданное доселѣ состояніе, вызванное магнетизированіемъ, бѣгали за Месмеромъ, увѣряя его въ своемъ непреодолимомъ къ нему влеченіи.

Мы не имѣемъ здѣсь возможности подробно описывать тѣ способы и приемы, какіе употреблялъ Месмеръ при магнетизированіи своихъ пациентовъ, несмотря на то, что эти приемы не лишены нѣкотораго интереса. Замѣтимъ только, что онъ всегда сопровождалъ свои пассы или манипуляціи („магнетизированіе малыми и большими токами“) неподвижнымъ, про-

низывающимъ взглядомъ, устремленнымъ на пациента въ упоръ,—при чемъ, въ сосѣдней комнатѣ раздавались обычно нѣжные звуки фортепіано—съ цѣлью надлежащаго подготовленія нервовъ къ воспріятію („пропитыванію“) „магнитной жидкости“. Для того, чтобы можно было магнетизировать нѣсколько лицъ сразу, Месмеръ изобрѣлъ особый чанъ, или *baquet* (baquet), который наполнялся водой, смѣшанной съ толченымъ стекломъ и желѣзными опилками, и вокругъ котораго садились пациенты, соединенные между собой длинной веревкой. Обыкновенными психическими проявленіями при опытахъ Месмера были: нервный смѣхъ, вздрагиваніе, вскрикиванія и т. п. Наиболѣе нервные субъекты, особенно женщины, впадали въ истерику, конвульсіи, издавали дикіе вопли: съ иными дѣлался столбнякъ (*tetanos*), судороги и припадки эпилепсіи. Месмеръ всегда присутствовалъ при опытахъ, и его змѣнный, леденящій взоръ переходилъ отъ одного пациента къ другому. Въ сосѣдней комнатѣ играла музыка. Субъектовъ, у которыхъ нервное разстройство доходило до крайней степени, уносили въ такъ называемый „адъ“ или „залъ кризисовъ“ (*salle des crises*), особую комнату, гдѣ они корчились въ страшныхъ судорогахъ.

Такіе страшные эффекты магнетическихъ сеансовъ Месмера не могли не обратить на себя вниманія правительства. По порученію послѣдняго, французская академія изслѣдовала опыты, производимыя Месмеромъ, и пришла къ заключенію, что никакого магнетизма и флюида не существуетъ, и что всѣ явленія, приписываемыя Месмеромъ магнетизму, всецѣло обуславливаются дѣйствиємъ „прикованія, воображенія и раздраженія“—на почвѣ сильнаго потрясенія и разстройства нервной системы. Въ такомъ-же духѣ было составлено и заключеніе комиссіи королевскаго медицинскаго общества. И въ самомъ дѣлѣ, Месмеръ дѣйствовалъ на своихъ пациентовъ исключительно, можно сказать, угнетеніемъ; къ этому сводились всѣ его пассы, леденящіе неподвижные взгляды, причудливая обстановка во время сеансовъ и т. п. Что-же удивительнаго, если результатомъ такихъ вліяній было перевозбужденіе нервной системы или-же полное оцѣпенѣніе? Вѣдь подобныя яв-

денія наблюдаются и въ мѣрѣ животныхъ: извѣстно, что взглядъ-змѣи, неподвижно устремленный на добычу, приводитъ въ оцѣпенѣніе кроликовъ, птицъ и проч.,. Въ концѣ концовъ, французская академическая комиссія объявила, что лѣчение магнетизмомъ, не принося существенной пользы, можетъ только пагубно вліять на „нравы общества“. На этомъ животный магнетизмъ, повидимому, долженъ былъ кончить свое существованіе.

Но въ 1785 году послѣдовало новое открытіе въ области животнаго магнетизма. Виновникомъ этого открытія былъ одинъ изъ послѣдователей Месмера, артиллерійскій офицеръ—маркизь де-Пюизегюръ. Занимаясь магнетическимъ лѣченіемъ, Пюизегюръ тоже вызывалъ у своихъ пациентовъ трансъ, но состояніе больныхъ во время этого транса было совершенно противоположно тому, какое вызывалъ Месмеръ: ни конвульсій, ни истерическихъ рыданій здѣсь не было; это былъ скорѣе цѣлебный сонъ, освѣжавшій и подкрѣплявшій организмъ. Простые пассы, взглядъ и воля магнетизера замѣнили теперь собою всѣ лечебныя средства месмеровской медицины. Во время одного изъ сеансовъ Пюизегюра произошелъ случай, доселѣ не наблюдавшійся: одинъ больной крестьянинъ при магнетизированіи погрузился въ спокойный сонъ, не лишившись, однако, способности говорить и даже отвѣчать на вопросы Пюизегюра,—при чемъ, въ этомъ состояніи больному удавалось внушать какое угодно настроеніе: Пюизегюръ заставлялъ его воображать себя пляшущимъ на праздникѣ, получившимъ призъ, поющимъ и т. п. Все это удавалось превосходно, такъ что больной даже вспотѣлъ. Послѣ часового кризиса, онъ былъ усвоенъ и ему дали поѣсть. Ночью больной спалъ хорошо и на другой день ничего не помнилъ о своемъ вчерашнемъ состояніи. Этотъ новооткрытый искусственно вызываемый сонъ Пюизегюръ назвалъ „*somnambulisme provoqué*“, а впоследствии его назвали „магнетическимъ сомнамбулизмомъ“. Цѣлый рядъ новыхъ явленій, не исключая угадыванія мыслей магнетизера и такъ назыв. „ясновидѣнія“ (т. е. способности познавать предметы безъ участія органовъ чувствъ),

даетъ возможность поставить явленія искусственнаго сомнамбулизма въ тѣсную аналогію съ тѣми явленіями, которыя гораздо позже были наблюдаемы при гипнозѣ. Пациенты Пюизегюра обнаруживаютъ безпрекословное подчиненіе волѣ магнетизера, отвѣчаютъ только на его вопросы, засыпаютъ и пробуждаются только по его приказанію, что наблюдается и при гипнотическихъ экспериментахъ. Впрочемъ возможно, конечно, что Пюизегюръ нѣсколько преувеличилъ результаты своихъ опытовъ и наблюдавшихся имъ явленій, что особенно слѣдуетъ сказать относительно „ясновидѣнія“, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что на практикѣ, онъ пошелъ гораздо дальше Месмера. Въ теоретическомъ объясненіи всѣхъ указанныхъ явленій Пюизегюръ, въ общемъ, солидаренъ съ Месмеромъ: оба ученые признавали существованіе близкаго къ электричеству универсальнаго флюида, которымъ насыщены всѣ тѣла и въ особенности члвкъ, представляющій собою какъ-бы живую электрическую машину. По мнѣнію Пюизегюра, посредствомъ воли можно направлять токи этой машины на другихъ людей, вызывая въ нихъ сомнамбулическое состояніе.

Для критическаго изслѣдованія явленій сомнамбулизма французская академія снова назначила ученую комиссію, которая дала, въ общемъ, довольно благопріятное заключеніе о новомъ открытіи въ области животнаго магнетизма. Но вторая комиссія медицинской академіи (въ 1837 году) высказалась положительно противъ магнетическаго сомнамбулизма, особенно противъ явленій такъ назыв. „ясновидѣнія“, и подписала суровый смертный приговоръ всей этой таинственной области. Одинъ изъ членовъ академіи, Бурденъ, назначилъ даже отъ себя премию въ 3,000 франковъ тому, кто прочтетъ, не глядя, въ темнотѣ написанное на бумагѣ, находящейся на нѣкоторомъ разстояніи отъ глазъ. Такъ былъ брошенъ вызовъ всемъ магнетизерамъ... Подходящато охотника не нашлось, и премія была взята обратно... Справедливость требуетъ, однако, указать на тенденціозность и ненаучность заключенія академіи, которая требовала какого-то нуда для доказательства достовѣрности сомнамбулизма. Вѣдь, умѣнде читать безъ помощи глазъ, или

такъ наз. „ясновидѣніе“, не есть необходимое условіе сомнамбулизма, и если-бы эта способность была доказана, то этимъ только увеличился-бы кругъ наблюдаемыхъ при сомнамбулизмѣ явленій. Въ концѣ концовъ академія рѣшила относиться къ животному магнетизму такъ-же, какъ къ „квадратурѣ круга“.

Но „жизнь зародилась въ самомъ сердцѣ смерти“... Въ 1841 году извѣстный манчестерскій хирургъ, д—ръ Брэдъ, поставилъ вопросъ о животномъ магнетизмѣ на вполне научную почву. Присутствуя, однажды, на публичномъ сеансѣ зоомагнетизма въ Англіи, Брэдъ (надѣ замѣтить—весьма скептически настроенный по отношенію къ магнетизму) подмѣтилъ дрожаніе вѣкъ паціента и наступающую послѣ этого невозможность открыть ихъ. Это явленіе Брэдъ объяснялъ *усталостію нервныхъ центровъ*, вызываемой продолжительной фиксацией зрѣнія, когда магнетизеръ заставлялъ паціента непрерывно сосредоточивать взглядъ на себѣ. Черезъ два дня Брэдъ предпринялъ въ кругу своей семьи цѣлый рядъ опытовъ для повѣрки своей „теоріи изнуренія мозга“. Результаты были поразительны. „Я попросилъ, рассказываетъ Брэдъ, своего друга Валькера сѣсть и пристально глядѣть на горлышко бутылки съ виномъ, поставленной нѣсколько выше уровня его глазъ... По прошествіи трехъ минутъ, вѣки Валькера закрылись, потокъ слезъ оросилъ его щеки, голова склонилась, изъ груди вырвался стонъ и въ одинъ мигъ онъ впалъ въ глубокой гипнозъ“¹⁾... Когда Валькера разбудили, то онъ былъ крайне смущенъ. Въ другой разъ его просили быть по возможности внимательнымъ и не засыпать; но это ему не удавалось, и результаты получились тѣ же. Такіе-же опыты и съ тѣми-же результатами Брэдъ продѣлалъ—затѣмъ—съ женой, съ однимъ изъ своихъ слугъ и др. Результаты изслѣдованій Брэда показали несостоятельность теоріи „флюида“ и свели вопросъ на почву научныхъ наблюденій и опытовъ. Брэдъ впервые ввелъ терминъ „гипнотизмъ“, которымъ онъ обозначилъ определенное нервное состояніе, или „нервный сонъ“, вызываемый сосредоточеніемъ (фиксацией) взгляда на одной какой-нибудь блестящей точкѣ.

1) *Braid—Neurohypnologie*; пер. съ англ. Simon'a, Paris 1883; pag. 24.

Вообще, Брэдъ наблюдалъ въ состояніяхъ гипноза очень много эффектовъ и явленій, получившихъ въ послѣдствіи полное подтвержденіе, о которыхъ мы и будемъ вести рѣчь при изложеніи теоріи гипнотизма. Къ числу такихъ явленій относятся, между прочимъ, катаlepsія, анестезія и—особенно гиперстезія (повышеніе нервной чувствительности), которою Брэдъ объяснялъ многія „чудесныя дѣйствія“ магнетизеровъ. Во время гипноза Брэдъ производилъ также словесныя внушенія, вызывавшія у гипнотиковъ различныя душевныя эмоціи, иллюзіи, галлюцинаціи и т. п. Онъ-же первый обратилъ вниманіе на возможность внушенія въ бодрственномъ состояніи. Скоро нѣкоторые хирурги (Азамъ, Брока и др.) стали пользоваться гипнотизмомъ при совершеніи разнаго рода операцій, замѣняя хлороформированіе больныхъ искусственной анестезіей, вызываемой въ гипнотическомъ состояніи. Вообще говоря, со времени Брэда вопросъ о дѣйствительности гипноза уже не подвергался сомнѣніямъ, и занятіе гипнотизмомъ перестало быть компрометирующимъ для врача. Результатомъ этого было появленіе цѣлой массы ученыхъ работъ по данному вопросу, въ которыхъ явленія гипнотизма объяснялись на почвѣ функциональных измѣненій нервной системы и психическаго воздѣйствія одного лица на другое.

Новѣйшая исторія, равно какъ и современное состояніе вопроса о гипнотизмѣ характеризуется теоріями двухъ главныхъ школъ: школы Шарко (въ Сальпетриерѣ) и школы психологической (въ Нанси). Представителями школы Шарко являются, кромѣ самого основателя, Бине в Фере, Поль Рише и др., а нансійской школы—Бернгеймъ, Льебо, Форель, Бани, Льеуа и проч¹⁾. Существенное различіе между этими школами состоитъ въ томъ, что первая считаетъ гипнотизмъ особаго рода неврозомъ, сроднымъ истеріи и, подобно ей, имѣющимъ свои фазы, которыя у истеричныхъ субъектовъ могутъ возникать совершенно естественно. Такихъ фазъ Шарко указываетъ, какъ увидимъ ниже, три: летаргія, катаlepsія и сомнамбулизмъ. Вторая (т. е. нансійская) школа всѣ явленія гипноза

¹⁾ См. вышецитованныя изслѣдованія этихъ ученыхъ о гипнотизмѣ и внушеніи, особ. сочиненія Charcot, Bernheim'a, Liebault'a, Forel'a и др.

сводить къ *внушенію* субъекту тѣхъ или другихъ представлений, каковое внушеніе можетъ быть сдѣлано и въ бодрственномъ состояніи, и во время искусственнаго (гипнотическаго) сна; такимъ образомъ, эта школа склонна скорѣе объяснять всѣ гипнотическія явленія на почвѣ психическаго воздѣйствія или вліанія со стороны гипнотизатора, чѣмъ придавать значеніе различнымъ физическимъ приемамъ для возбужденія гипноза. Изъ сказаннаго уже можно заключить, что обѣ школы страдаютъ односторонностью, такъ какъ въ гипнотическихъ явленіяхъ, безспорно, играютъ роль и физиологическіе и психическіе факторы. Отсюда—гармоническое соединеніе взглядовъ обѣихъ школъ можетъ дать довольно цѣльную картину гипнотическихъ явленій,—въ чемъ убѣдитъ насъ сжатое изложеніе общей теоріи гипнотизма, къ которому мы теперь и переходимъ.

Теодоръ Владимірскій.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

П О

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Юля № 13 1906 года.

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Именные Высочайшіе Указы Правительствующему Сенату.—Епархіальныя Извѣщенія.—Извлеченія изъ положеній о сѣздахъ духовенства, помѣщенныхъ въ уставахъ духовныхъ семинарій, духовныхъ училищахъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ.—Отъ Лебединскаго Уѣднаго Отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища—приготовительнаго, 1-го, 2-го, 3, 4-го и 5-го класса, составленный на основаніи репетиціонныхъ испытаній, произведенныхъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1905—1906 учебнаго года.—Списокъ воспитанницъ 8-хъ классовъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, окончившихъ курсъ и получившихъ аттестаты съ правами на званіе домашнихъ учительницъ.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища за 1905—1906 учебный годъ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища на основаніи выпускныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ с. 1906 г. и опредѣленія Св. Синода отъ 1-го февраля 1906 года за № 684.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго училища — Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1906 г.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Волею Нашею призваны были къ строительству законодательному людемъ, избранные отъ населенія. Твердо уповая на милость Божію, вѣря въ свѣтлое и великое будущее Нашего народа, Мы ожидали отъ трудовъ ихъ блага и пользы для страны; во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были Нами крупныя преобразования, и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главная забота. Наша разсѣять темноту народную свѣтомъ просвѣщенія и таготы

народныя облегченіемъ условій земельного труда. Ожиданіямъ Нашимъ испослано тяжкое испытаніе: выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непривлежашую имъ область и обратились къ разслабдованію дѣйствій постановленныхъ отъ Насъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ на несовершенство законовъ основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею Монаршею-волей, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію. Смущенное же таковыми непопорядками крестьянство, не ожидая законнаго улучшенія своего положенія, перешло въ цѣломъ рядѣ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужого имущества и неповиновенію закону и законнымъ властямъ. Но пусть помнятъ Наши подданные, что только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта. Да будетъ же вѣдомо, что Мы не допустимъ никакого своеволія или беззаконія и всей силой государственной мощи приведемъ ослушниковъ закона къ подчиненію Нашей Царской волѣ. Призываемъ всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей объединиться для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ Нашемъ дорогомъ отечествѣ.

Да возстановится же спокойствіе въ Землѣ Русской и да поможетъ Намъ Всевышній осуществить главнѣйшій изъ царственныхъ трудовъ нашихъ—поднятіе благосостоянія крестьянства. Воля Наша къ сему непреклонна, и пахарь русскій, безъ ущерба чужому владѣнію, получитъ тамъ, гдѣ существуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить себѣ землевладѣніе. Лица другихъ сословій приложатъ по призыву Нашему всѣ усилія къ осуществленію этой великой задачи, окончательное разрѣшеніе которой въ законодательномъ порядкѣ будетъ принадлежать будущему составу Думы. Мы же, распуская нынѣшній составъ Государственной Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе Наше сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и соотвѣтственно съ этимъ указомъ Нашимъ, Правительствующему Сенату 8 сего іюля даннымъ, назначили время новаго ея созыва на 20 февраля 1907 г. Съ непоколебимой вѣрой въ милость Божию и въ разумъ русскаго народа, Мы будемъ ждать отъ новаго состава Государственной Думы осуществленія ожиданій нашихъ и внесенія въ законодательство страны соотвѣтствія съ потребностями обновленной Россіи. Вѣрные сыны Россіи! Царь вашъ призываетъ васъ, какъ отецъ Сво-

ихъ дѣтей, сплотиться съ Нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія Нашей святой родины. Вѣримъ, что появятся богатыря мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава Земли Русской.

Данъ въ Петергофѣ въ 9 день іюля въ лѣто отъ Рождества Христова 1906, царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Именные Высочайшіе Указы Правительствующему Сенату.

I.

Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о роспускѣ Государственной Думы и о назначеніи времени созыва вновь избранной Думы.

На основаніи ст. 105 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ Государственную Думу распустить съ назначеніемъ времени созыва вновь избранной Думы на 20 февраля 1907 года. О времени производства новыхъ выборовъ въ Государственную Думу послѣдуетъ отъ Насъ особое указаніе.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить въ исполненіе сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ, 8 іюля 1906 года.

II.

На основаніи ст. 99 свода основныхъ Государственныхъ Законовъ изданія 1906 года повелѣваемъ: занятія Государственнаго Совѣта пріостановить, а временемъ ихъ возобновленія назначить 20 февраля 1907 года. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Данъ въ Петергофѣ 10 іюля 1906 г.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи Александръ *Самуилъ* опредѣленъ 4 іюля на священническое мѣсто при Христорождественской церкви сл. Низшей-Верхосулки, Лебединскаго уѣзда.

б) Діаконъ Успенской церкви, слоб. Верхней-Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Сергѣй *Левиндовскій* опредѣленъ 3 іюня на священническое мѣсто при вновь устроенной Вознесенской церкви, деревни Курячевки 2-й, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Законоучитель Харьковской 2-й гимназій, священникъ Іоаннъ *Васильевъ* опредѣленъ 5 іюля настоятелемъ церкви при сей гимназій.

г) Діаконъ Іоанно-Предтечевской церкви, сл. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, Никонъ *Филоченко* опредѣленъ 7 іюня на 2-е священническое мѣсто при Александро-Свирской церкви, слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Діаконъ Крестовоздвиженской церкви слоб. Черкасской-Лозовой, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Гаврашенко* опредѣленъ 7 іюля на священническое мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Черкаскаго Вишкана, Зміевскаго уѣзда.

е) Діаконъ-псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Ворожбы, Сумскаго уѣзда, Василій *Ковалевъ* опредѣленъ 22 іюня на діаконское мѣсто при церкви слоб. Ново-Александровки, Изюмскаго уѣзда.

ж) И. д. псаломщика Трехсвятительской церкви слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, Михаилъ *Поповъ* опредѣленъ 4 іюля на діаконское мѣсто при Петро-Павловской церкви, города Бѣлопелля, Сумскаго уѣзда.

з) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви слоб. Волоховки, Волчанскаго уѣзда, Яковъ *Андреевковъ* опредѣленъ 7 іюля на діаконское мѣсто при Вознесенской церкви, слоб. Великаго-Бобрюка, Сумскаго уѣзда.

и) Псаломщикъ Серафимовской церкви города Харькова, Николай *Любинскій* опредѣленъ 7 іюня на діаконское мѣсто при Іоанно Предтечевской церкви, сл. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда.

к) Крестьянинъ Григорій *Елищъ* допущенъ 3 іюля къ исправленію должности псаломщика при Андреевской церкви, с. Мликовъ, Ахтырскаго уѣзда.

л) Бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи Константинъ *Поповъ* опредѣленъ 5 іюля и. д. псаломщика къ церкви сл. Николаевки, Изюмскаго уѣзда.

м) Крестьянинъ Михаилъ *Бородаевъ* опредѣленъ 5 іюля и. д. псаломщика къ вновь устроенной церкви деревни Курячевки 2-й, Старобѣльскаго уѣзда.

н) Потомственный почетный гражданинъ Михаилъ *Мартыновскій* опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви слоб. Ворожбы, Сумскаго уѣзда.

о) Сынъ псаломщика Евфимъ *Деримарко* опредѣленъ 5 іюля и. д. псаломщика къ церкви слоб. Терешковки, Сумскаго уѣзда.

п) Крест. Павелъ *Андреевъ* опредѣленъ 5 іюля и. д. псаломщика къ Трехсвятительской церкви, слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда.

п) Крест. Павелъ *Неймурко* опредѣленъ 5 іюля и. д. псаломщика къ церкви села Юрченкова, Волчанскаго уѣзда.

р) Крест. Яковъ *Панюковъ* опредѣленъ 5 іюля и. д. псаломщика къ церкви слоб. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви с. Грачевки, Волчанскаго уѣзда, Николай *Васютинъ* перемѣщенъ 1 іюля на священническое мѣсто при церкви с. Ястребеннаго, Сумскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви сл. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Татариновъ* перемѣщенъ 1 іюля на священническое мѣсто при церкви села Грачевки, Волчанскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви села Черкаскаго-Бишкина, Зміевскаго уѣзда, Петръ *Яновскій* перемѣщенъ 7 іюля на священническое мѣсто при церкви села Липивки, того же уѣзда.

г) Священникъ церкви сл. Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда, Θεодоръ *Платоновъ* перемѣщенъ 7 іюля на священническое мѣсто при Тихоновской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Священникъ Тихоновской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, Леонидъ *Поповъ* перемѣщенъ 7 іюля на священническое мѣсто при вновь устроенной Пророко-Ильинской церкви хут. Цѣлуйкова, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Діаконъ Петро-Павловской церкви, гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Стефанъ *Воиновъ* перемѣщенъ 3 іюля на діаконское мѣсто при Успенской церкви, сл. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

ж) И. д. псаломщика церкви сл. Охочей, Зміевскаго уѣзда, Александръ *Поддубный* и и. д. псаломщика церкви слоб. Богородичной, Купянскаго уѣзда, Василій *Мухинъ* перемѣщены 24 іюня одинъ на мѣсто другого.

з) Псаломщикъ Валковскаго Преображенскаго Собора Діонисій *Мирошникъ* перемѣщенъ 5 іюля на псаломщицкое мѣсто при церкви села Графскаго Волчанскаго уѣзда.

і) Псаломщикъ сл. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда, Петръ *Трегубовъ* перемѣщенъ 5 іюля на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Борщеваго, Зміевскаго уѣзда.

к) И. д. псаломщика Троицкой церкви слоб. Покровска, Валковскаго уѣзда, Андрей *Чернуха* перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при соборной Покровской церкви гор. Валокъ.

3. Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Андреевской церкви, села Млиниковъ, Ахтырскаго уѣзда, Никита *Зубенко* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 3 іюля.

4. О смерти среди духовенства.

а) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Николаевки, Изюмского уѣзда, Стефанъ *Чернявскій* умеръ 15 июня.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Ворожбы, Лебединского уѣзда, Иванъ *Антоновъ* умеръ 17 июня н. года.

5. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Харьковской Троицкой единовѣрческой церкви Санинономъ *Холоповымъ* 30 июня 1906 года присоединена изъ раскола австрийской сенты къ православію кр. Владимирской губер. Цокровскаго уѣзда, Воробцової волости, деревни Песковъ Исагея Хрисанфова *Мальцева*, 18 лѣтъ.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Николаевской церкви, села Березовка, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 26 июня старостою крестьянинъ Андрей *Лебединецъ*.

б) Къ церкви слоб. Дорофеевки, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 30-го июня старостою крестьянинъ Адрианъ *Сиротенко*.

в) Къ церкви села Селькова, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 23 июня старостою крестьянинъ Григорій *Мартовичкій*.

г) Къ Троицкой церкви, сл. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 6 июля старостою крестьянинъ Яковъ *Жиліевъ*.

д) Къ церкви слоб. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 4-го июля старостою крестьянинъ Прокопій *Подкопай*.

7. О награжденіи духовныхъ лицъ.

а) Священникъ Валковской Благовѣщенской церкви Павелъ *Курской* награжденъ 26 июня Окуфьею.

б) Священникъ слоб. Бунтужной, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Гревизирскій* награжденъ 26 июня набедренникомъ.

в) Священникъ церкви села Песочина, Харьковскаго уѣзда, Алексій *Василевскій* награжденъ 27 июня набедренникомъ.

8. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Николаевской церкви, слоб. Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви на мѣстѣ чудснаго событія 17 октября 1888 . .

— Александр-Невской церкви, села Рай Александровки, Изюмскаго у.

в) *Псаломщики*:

- При Орафимовской церкви, города Харькова (на Лысой горѣ).
 — Рождество-Богородичной церкви, слоб. Волоховки, Волчанскаго у.
 — Покровской церкви, сл. Межирича, Лебедянскаго уѣзда.

Извлеченія изъ положеній о сѣздахъ духовенства, помѣщенныхъ въ уставахъ духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

(Къ свѣдѣнію духовенства въ виду предстоящаго сѣзда).

I. *Изъ устава духовныхъ семинарій.*

§ 93. Для избранія членовъ Правленія отъ духовенства и для обсужденія экономическихъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, по усмотрѣнію Преосвященнаго, созываются общепархіальныя сѣзды. Число священнослужителей для составленія сѣздовъ и способы избранія ихъ опредѣляются Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

1) Въ видахъ обсужденія дѣлъ сѣздами обстоятельнаго и согласнаго, какъ съ потребностями духовно-учебныхъ заведеній, такъ, съ другой стороны, съ желаніемъ духовенства, Епархіальное начальство о подлежащихъ рѣшенію сѣзда вопросахъ дѣлаетъ заблаговременныя извѣщенія по епархіи; вопросы же, требующіе предварительнаго обсужденія въ семинарскихъ и училищныхъ правленіяхъ, предлагаются сѣздамъ съ заключеніями сихъ правленій. (Опред. Св. Синода 27—31 августа 1873 г.).

5) Назначеніе особыхъ должностныхъ лицъ для участія въ совѣщаніяхъ на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства, съ правомъ возбуждать какіе либо вопросы по собственному усмотрѣнію, не дозволяется. (Опред. Св. Синода 19 іюня—7 іюля 1871 г.).

6) Члены сѣздовъ, уклоняющіеся отъ участія въ нихъ безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются за то денежнымъ или другимъ взысканіямъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. (Опред. Св. Синода 18—20 декабря 1876 г.).

7) Отсутствующіе члены объявляются своевременно представлять свѣдѣнія о причинахъ своего неприбытія. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1876 г.).

9) Предсѣдатель сѣзда избирается изъ священнослужителей, входящихъ въ составъ сѣзда. (Опред. Св. Синода 21—31 декабря 1868 г.); но утвержденіе избраннаго сѣздомъ предсѣдателя зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальнаго Архіерея.

18) Предлагаемыя на обсужденіе сѣздовъ вопросы, по предварительномъ, всестороннемъ и обстоятельномъ обсужденіи ихъ, подлежатъ рѣше-

нію на основаніи большинства открыто подаваемыхъ голосовъ, а не чрезъ закрытую баллотировку, причѣмъ, во избѣжаніе всякихъ сомнѣній, количество голосовъ, высказавшихся за и противъ каждаго состоявшагося на сѣздѣ рѣшенія, должно быть тщательно сосчитано и точно обозначено въ журналѣ сѣзда.

19) Мнѣнія меньшинства, равно какъ и особыя мнѣнія того или другого депутата, тоже подлежатъ внесенію въ журналъ, или приложенію къ нему, если заявившія ихъ лица пожелаютъ этого.

20) Всѣ журналы должны быть подписываемы депутатами, по предварительномъ прочтеніи въ залѣ засѣданій сѣзда, въ общемъ его собраніи. Собираніе же подписей единичное, притомъ по закрытіи сѣзда, и не подъ состоявшимися протоколами, а на особыхъ листахъ, не можетъ быть признаваемо законнымъ и правильнымъ. (Опред. Св. Синода 27—31-го августа 1873 г.).

21) Журналы епархіальныхъ сѣздовъ съ изложеніемъ принятыхъ рѣшеній должны быть представляемы предсѣдателемъ, а не какимъ либо другимъ лицомъ, на непосредственное усмотрѣніе и зависящее распоряженіе Преосвященнаго. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

22) Приведеніе въ исполненіе состоявшихся на сѣздахъ журналовъ лежитъ на обязанности подлежащихъ мѣстъ и лицъ по распоряженіямъ епархіальнаго начальства. (Опред. Св. Синода 27—31 августа 1873 г.).

23) Журналы сѣздовъ, по исполненіи ихъ, передаются для храненія въ архивы семинарскихъ правленій. (Опред. Св. Синода 22 ноября—декабря 1868 г.).

24) Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ издаются епархіальныя вѣдомости, журналы сѣздовъ должны печататься въ таковыхъ вѣдомостяхъ. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г.).

25) Семинарскія Правленія и епархіальные сѣзды могутъ вступать между собою въ сношенія для предварительнаго объясненія тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ требуется совмѣстное ихъ участіе, наирямѣрь: открытія сверхштатныхъ параллельныхъ классовъ, учрежденія общежитій для овоекоштныхъ воспитанниковъ и т. п. Но ни сѣздамъ, ни семинарскимъ Правленіямъ не предоставляется право вышательства или контроля однихъ въ отношеніи къ другимъ. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г. и 11 марта—25 мая 1867 г.).

26) Отношенія консисторіи къ епархіальнымъ сѣздамъ духовенства должны ограничиваться распоряженіями касательно созванія сѣздовъ и опредѣленія, по указанію Преосвященнаго, согласно § 93, способа избранія депутатовъ на оныя, а также приведеніемъ въ исполненіе утвержденныхъ епархіальнымъ Преосвященнымъ рѣшеній сѣзда, по рѣшенію сіе

не подлежатъ ни пересмотру, ни отиѣнъ со стороны консисторій. (Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г. и 11 марта—25 мая 1868 г.).

II. Изг устава духовныхъ училищъ.

2. а) Епархіальнымъ и окружнымъ училищнымъ съѣздамъ предоставлено уставами духовныхъ семинарій и училищъ право изысканія мѣстныхъ средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи (Уст. семина. § 9 Уст. духовн. учил. § 2 и § 22-го п. I, и Уст. женск. учил. § 14). Подъ мѣстными средствами, упоминаемыми въ уставахъ, разумѣются не одни только личныя пожертвованія духовенства, но и единовременныя или ежегодныя вспомошествованія изъ церковныхъ суммъ.

б) Высочайшее повелѣніе 21 Декабря 1870 года, установившее процентный взносъ съ церковныхъ доходовъ въ распоряженіе Центрального Управленія Святѣйшаго Синода, не касается вышеупомянутыхъ, предоставленныхъ духовенству, источниковъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, такъ какъ означенный взносъ установленъ въ замѣнъ прежняго свѣчнаго сбора.

в) Высочайше утвержденная инструкция церковнымъ старостамъ не можетъ служить препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе утверждаемыхъ Преосвященными мѣропріятій съѣздовъ относительно денежныхъ вспомошествованій духовно-учебнымъ заведеніямъ, насчетъ церковныхъ доходовъ, такъ какъ въ силу этой инструкции старосты по дѣламъ, касающимся употребленія церковныхъ суммъ, *обязаны безпрекословнымъ повинованіемъ распоряженіямъ епархіальнаго Архіерея.*

г) Посему постановленія съѣздовъ духовенства относительно взноса процентовъ изъ церковныхъ доходовъ для обезпеченія мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній могутъ быть разрѣшаемы епархіальными Преосвященными, но съ тѣмъ, чтобы процентные взносы отъ церквей были соображаемы съ ихъ собственными нуждами, чтобы отъ взиманія процентовъ на учебныя заведенія не могло произойти уменьшенія въ суммѣ, опредѣленной къ ежегодному поступленію отъ церквей епархіи въ распоряженіе Центрального Управленія Святѣйшаго Синода на надобности по духовно-учебной части вообще, и чтобы отъ этого взиманія были освобождены церковныя суммы, имѣющія какое либо опредѣленное назначеніе. (Цирк. Ук. Св. Синода 30 апрѣля 1873 г. № 18).

4. Если средства какого-либо училищнаго округа окажутся недостаточными для приведенія мѣстнаго училища въ надлежащее состояніе, то епархіальный Преосвященный созываетъ епархіальный съѣздъ для обсужденія вопроса о назначеніи этому училищу особаго отъ епархіи вспомошествованія. (Опред. Св. Синода 7 марта, 3 апрѣля 1872 г.).

6. Судебное разслѣдованіе замѣченныхъ въ училищахъ безпорядковъ или опущеній по учебной или воспитательной частямъ на окружныхъ училищныхъ съѣздахъ духовенства не допускается, а потому съѣздъ духовенства не имѣетъ никакого права требовать въ свое собраніе учениковъ для отобранія отъ нихъ какихъ либо показаній. (Опред. Св. Синода 16 іюня, 7 іюля 1871 г.).

7. Къ предметамъ занятій училищныхъ съѣздовъ, не принадлежитъ сужденіе о пригодности или непригодности наличныхъ преподавателей училища къ дальнѣйшей педагогической дѣятельности, такъ какъ, согласно 12 и 50 § § Учл. Уст., это подлежитъ училищному Правленію и епархіальному начальству, а съѣзду принадлежитъ только право представлять епархіальному Преосвященному заявленія по упомянутому предмету (Опред. Св. Синода 23 апрѣля, 7 мая 1871 г.).

13. Съѣздъ имѣетъ право, чрезъ назначаемыя имъ комиссіи, повѣрять расходы по училищу въ суммахъ жертвуемыхъ духовенствомъ, по документамъ, и разсматривать отчеты по экономической части въ тѣхъ статьяхъ смѣты, на которыя ассигнована сумма отъ духовенства. (Опред. Св. Синода, 30 сентября, 23 октября 1870 г.).

14. Вообще съѣзды духовенства не имѣютъ права дѣлать постановленій, противорѣчащихъ прямымъ указаніямъ училищнаго устава, а въ случаѣ затрудненій въ исполненіи какого-либо требованія устава обязаны представлять о томъ на разрѣшеніе высшаго начальства. (Опред. Св. Синода 25 мая, 2 января 1873 — 74 г.г.).

III. Изъ устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ.

§ 14. Попеченію духовенства объ училищѣ состоитъ въ изысканіи средствъ къ содержанію училища и въ наблюденіи за благосостояніемъ училища по всемъ частямъ оного.

Примѣчаніе. Источниками для содержанія училища могутъ служить: а) добровольныя пожертвованія духовенства и, съ разрѣшенія Преосвященнаго, отдѣленіе изъ кошелековыхъ церковныхъ суммъ; б) пожертвованія отъ разныхъ учреждений и лицъ, но пригласительнымъ печатнымъ листамъ, выдаваемымъ чрезъ Конвенторію отъ училищнаго совѣта приходскимъ священникамъ; в) плата за содержаніе въ училищѣ достаточныхъ родителей духовнаго званія, а также плата за обученіе и содержаніе всѣхъ воспитанницъ другихъ сословій. Сверхъ того духовенство можетъ изыскивать и другіе законныя способы и мѣры къ достаточному содержанію училища, и съ разрѣшенія Преосвященнаго приводить ихъ въ дѣйствіе.

§ 15. Наблюденіе за благосостояніемъ училища духовенство имѣетъ чрезъ избираемыхъ имъ членовъ училищнаго совѣта.

Примѣчаніе I. Избраніе духовенствомъ членовъ въ совѣтъ училища происходитъ на тѣхъ же обще-епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, и по

тѣмъ же правламъ, которыя опредѣлены для таковыхъ съѣздовъ по дѣламъ Семинарій.

Примѣчаніе 2. Выборные изъ духовенства, которыя засѣдаютъ въ семинарскомъ или училищномъ Правленіяхъ, могутъ быть назначены духовенствомъ и въ совѣтъ епархіальнаго женскаго училища.

Отъ Лебединскаго Уѣзднаго Отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

О вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ въ церковно-приходскихъ школахъ Лебединскаго уѣзда: 1) въ г. Лебелинѣ при Соборно-Успенской церкви, церковно-приходской школѣ, казеннаго жалованья 120 руб. и мѣстныхъ 120 руб., квартиры при школѣ нѣтъ; 2) въ сл. Ворожбѣ Лебединскаго уѣзда въ женской церковно-приходской школѣ, казеннаго жалованья 120 рублей и мѣстныхъ—120 руб., квартира при школѣ и 3) въ хуторѣ Гарбузовомъ, Стеблякинскаго прихода, Лебелинскаго уѣзда, школѣ грамоты казеннаго жалованья 120 руб. и квартира при школѣ.

Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.

Въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ экзамены и переэкзаменовки ученикамъ 3, 2, 1 и приготовительнаго классовъ и приемные экзамены имѣютъ быть произведены въ августѣ мѣсяцѣ по слѣдующему росписанію: 18—19—по закону Божию; 21—по русскому языку съ церковно-славянскимъ; 22—по русскому письменному упражненію; 23—ученикамъ III и II классовъ по греческому и латинскому языкамъ; 24—ученикамъ III класса по географіи и ариметикѣ; 25—ученикамъ II, I и приготовительнаго классовъ по ариметикѣ; 25—26 приемные экзамены для поступленія въ приготовительный классъ; 28—приемные экзамены для поступленія въ остальные классы. Прошенія о принятіи учениковъ на полуконитное и съ уменьшенной платою содержаніе, съ приложеніемъ подлежащихъ удостовѣреній объ имущественномъ и семейномъ положеніи родителей ихъ должны быть поданы къ 1 сентября 1906 года

С П И С О К ъ

воспитаницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища—приготовительнаго, 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го класса, составленный на основаніи репетиціонныхъ испытаній, произведенныхъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1905—1906 учебнаго года.

Приготовительнаго нормальн. класса.

а) Удостоены перевода въ первый классъ.

1. Андреевкова Вѣра, Браиловская Зинаида, Ветухова 1 Елисавета, Ветухова 2 Елисавета, 5. Гладкова Софья—нагр. похв. листомъ, Грабов-

ская Евгенія, Дахнѣвская Юзія, Дзюбанова Евгенія, Дикарева Марія, 10. Жданова Евгениг, Жукова Марія, Жуковская Вѣра, Заводовская Лидія, Бвѣтковская Анна, 15. Кирше Елена, Константинова Марія, Кротова Любовь, Леонтовичъ Вѣра, Македонская Марія, 20. Матвѣенко Анна, Михайловская Евдокія, Насѣдкина Елена, Николаевская Дарія, Орлова 1-я Софья—нагр. похв. листомъ, 25. Орлова 2-я Анна, Петрова Лидія, Пономарева Анна, Попова Варвара, Романова Александра, 30. Руднева Анна, Семейкина Антонина, Соколовская Софья, Соболева Галина, Сулима 1 Галина, 35. Филевская Ольга, Филоненко Марія, Царевская Нина, Червопецкая Евгенія, Шебатинская Зинаида, 40. Ястремская Надежда, Федорова Лариса и Омипа Антонина.

б) Допустить къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ.

Браиловскую Нину—по русскому языку и счисленію, Загоровскую Зинаиду—по счисленію, 45. Новомірскую Людмилу—по ариметикѣ, Семеново Марфу—по русскому языку, Склабинскую Зинаиду—по русскому языку, Тугаринову Варвару—по русскому языку, Наумову Антонину—по русскому языку и счисленію, 50. Сулиму 2 Клавдію по русскому языку и счисленію.

Приготовит. парал. класса.

а) Удостоены перевода въ первый классъ.

1. Бутковичъ Елена, Буткова Анна, Буткова Вѣра, Быковцева Александра, 5. Вербицкая Марія, Войтова Елена, Гончаревская Антонина, Евфимова Неонилла, Егорова Неонилла—нагр. похв. листомъ, 10. Знаменская Анна, Иванова Анна, Ковалева Ранса, Косьмина Елена, Краснокутская Лидія, 15. Лонгинова Ранса, Любарская Вѣра, Малиженковская Анна—награждены похвальными листами, Мирожина Анна, Мартынова Антонина, 20. Молчанова Марія, Мураховская Александра, Оранская Александра, Павлова Клавдія, Полицкая Таисія, 25. Пономарева Зинаида, Попова Дарія—нагр. похв. листомъ, Рубинская Дарія, Рубинская Марія, Руднева Анна, 30. Рыбалова Параскева, Святогорова Агнеса, Сокальская Ангелина—нагр. похв. листомъ, Сокольская Валентина, Сукачева Валентина, 35. Теренко Марія—нагр. похв. листомъ, Торанская Ольга, Троицкая Наталія, Труфанова Ольга, Ушакова Александра, 40. Черпявская Марія, Чугаева Людмила, Шенелевская Зинаида, Щербина Екатерина, Федорова Анастасія и 45. Сахновская Анна.

б) Допустить къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.

Горавну Галину, Давидовскую Нину—по русскому языку, Грекову Елену, Зданевичъ Таисію—по русскому языку и ариметикѣ.

г) Оставляется на повторительный курсъ въ приготовительномъ классѣ по просьбѣ отца по болѣзни: 50. Попова Софья.

Перваго нормальнаго класса.

а) Удостоены перевода во второй классъ.

1. Аксененко Целая, Антоновская Елена, Артюховская Марія, Базилевичъ Елена, 5. Будяцкая Елена, Булдовская Зинаида, Буткова Клардія, Бутковская Александра, Василевская Евгенія—нагр. похв. листомъ, 10. Григоренко Марія, Жуковская Нина, Капустина Елена, Климентова Дарія, Ковалева Марія, 15. Косыгина Анна, Курганская Надежда, Лядская Анна—нагр. похв. листомъ, Македонская Анна, Мартынова Екатерина—нагр. похв. листомъ. 20. Мураховская 1 Марія, Мураховская 2 Неонила, Мухина 1 Валентина, Мухина 2 Нина, Мухина 3 Зинаида, 25. Николаевичъ Нина, Пантеленмонова Евдокія, Понировская Надежда, Попова Лидія, Приходипа Галина—нагр. похв. листомъ, 30. Приходькова Любовь, Роговская 1 Антонина, Роговская 2 Вѣра, Самойлова Марфа, Семейкина Ольга—нагр. похв. листомъ, 35. Сокоркина Ольга, Сепурская Анна, Титова Лидія, Черняева Елизавета, Шокотова Марія, 40. Ястремская Антонина—нагр. похвалн. листомъ, Федорова 2 Александра и Федорова Мелетина.

б) Допустить къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ.

Касьянову Ольгу—по ариметикѣ, Кириллову Зою—по русскому языку, 45. Петрусенко Серафиму—по ариметикѣ, Сукачеву Марію—по ариметикѣ, Твердохлѣбову Ольгу—по русскому языку, Троянову Евгению—по русскому языку, Яновскую Елену по ариметикѣ, 50. Фомину Зинаиду—по ариметикѣ, Грызодубову Александру—по русс. языку и ариметикѣ, Крыжаповскую Александру—по славянскому языку и русскому языку и Федорову Марію—по церк. славянск. языку, русскому языку и ариметикѣ.

Перваго парал. класса.

а) Удостоены перевода во второй классъ.

1. Бесѣда Екатерина, Богачева Марія—нагр. пох. листомъ, Бѣликова Софья, Вѣлогорская Нина, 5. Данилова Антонина, Дикарева Глафра, Еллинская Марія, Знаменская Елена, Иванова Любовь, 10. Касьянова Александра, Касьянова Матрона, Ковалевская Надежда, Козыменко Анастасія Лазаревская Зинаида, 15. Ляткеничъ Анастасія—нагр. пох. листомъ, Лядская Марія, Могиланская Валентина, Никулицева Любовь, Новоірская Евдокія, 20. Попова Нина, Попова Валентина, Протопопова Анастасія, Свистунова Марія, Сильвановая Лидія, 25. Сукачева Антонина, Овнцова Аициса, Тетиницкова Анна, Торанская Елена, Туранская Анто-

нина — нагр. пох. листомъ, 30. Туранская Татіана, Трегубова Елена, Фепова Анна, Христіановская Александра, Царевская Александра, 35. Чиркина Марія, Чугаева Серафима, Щербина Ольга — нагр. пох. листомъ, Яновская Ангелина — нагр. пох. листомъ, Ѳедорова Анна, 40. Ѳедоровская Пелагія.

б) Допустить къ переекзаменовкамъ послѣ каникулъ.

Будницову Екатерину — по русск. языку, Фомину Елену — по аримет., Вербицкую Анастасію — по русск. языку и ариметикѣ, Дюкову Клеопатру — по русск. языку и ариметикѣ, 45. Роговскую Татіану — по русск. языку и ариметикѣ, Чудловскую Александру — по русск. языку и ариметикѣ, Шишкину Вѣру — по русск. языку и ариметикѣ, Мигулину Татіану — по церк.-славян. языку, русскому языку и ариметикѣ и Пантелеимонову Марію — по церк.-славян. языку, русск. языку и ариметикѣ.

Второго норм. класса.

а) Удостоены перевода въ третій классъ.

1. Александрова Лидія, Бородаева Марія, Быковцева Анна, Василевская Валентина — нагр. пох. листомъ, 5. Васильковская Александра — нагр. пох. листомъ, Войтова Ольга, Гладкова Екатерина, Грабовская 1 Антонина, Грабовская 2 Нина, 10. Гумилевская Елисавета, Заводовская Евгения, Иванова Екатерина, Ковалевская Александра, Корнѣенко Клавдія, 15. Лонгвинова Марія, Любарская Анна, Мухина 1 Валентина, Насѣдкина Александра, Никитина Марія, 20. Николаевичъ Серафима, Новицкая Марія, Орлова Евгения, Пантелеимонова Евлампія — нагр. пох. листомъ, Переверзева Марія, 25. Петровская Антонина, Полницкая Евфросинія, Попова Антонина, Протопопова Александра, Сапухина Зинаида, 30. Ойдорова Анна, Соколовская Людмила, Спѣсивцева Вѣра, Отаевичъ Нина, Твердохлѣбова Наталія, 35. Торанская 1 Анна, Торанская 2 Анна, Троицкая Екатерина, Филевская Вѣра, Чаговцова Лидія, 40. Шапошникова Александра и Ѳедоровская Вѣра.

б) Допустить къ переекзаменовкамъ послѣ каникулъ.

Агивцеву Евгению — по ариметикѣ, Гензевскую Антонину — по русск. языку, Маслову Анну — по ариметикѣ, 45. Ильинскую Валентину — по аримет. и географіи, Шипенко Александру — по русск. языку и географіи, Дюкову Елисавету — по русск. языку, ариметикѣ и географіи, Черняеву Зинаиду — по русск. языку, ариметикѣ и географіи.

в) Допустить къ переекзаменовкамъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ: Мухину Антонину 50. и Фальченко Екатерину,

г) Увольняется изъ числа воспитаницъ училища по просьбѣ отца по болѣзни: Ветухова Марія.

Второго парал. класса.

а) Удостоены перевода въ третій классъ.

1. Бойченко Татіана, Бутковская Елена, Ветухова Маріамна, Власова Елена, 5. Власовская Елпсавета, Гладкова Надежда, Горлова Елена — нагр. пох. листомъ, Дикарева Ксенія, Дзюбанова Елена, 10. Залуговская Клавлія, Ильинская 1 Евгенія, Ковалева Евлампія, Колесникова Софія, Клячнова Лидія — нагр. пох. лвст., 15. Климентова Неонила, Брыжановская Лидія, Бударявцева Валентина — нагр. пох. листомъ, Левандовская Галина, Лядская Марія, 20. Могиланская Вѣра, Мухина Евгенія, Никулищева 2 Надежда, Павловская Варвара, Платопова Серафима, 25. Щоморцева Неонила, Сирятская Людмила — нагр. пох. листомъ, Стапкова Лидія, Стрижакова Зинаида, Таранъ Неллагія — нагр. пох. листомъ, 30. Теренко Елена — нагр. пох. листомъ, Толмачева 1 Людмила, Толмачева 2 Наталія, Филипповичъ Нонна, Червонецкая Зинаида, 35. Черняева 1 Зинаида, Черняева 2 Александра, Черняева 3 Елисавета, Юшкова Вѣра — нагр. пох. листомъ, Яблоновская Софья, 40. Яковлева Лидія, Ястремская Елена, Оадорова 3 Анна.

б) Допустить къ перекзаменовкамъ послѣ каникулъ.

Андреву Александру, Крилицкую Гумьянію — по ариметикѣ, 45. Литкевичъ Екатерину — по русск. языку, Навродскую Надежду, Оулиму Наталію, Оадорову 2 Марію — по ариметикѣ, Бугуцкую Анну — по русск. языку и географіи, 50. Быковцеву Евдокію — по русск. языку и арифм., Мигулину Антонину — по церк.-славянск. языку и русскому языку, Николаевскую Елисавету, Никульщеву Нину, Тетивникову Елену — по русск. языку и ариметикѣ, 55. Оадорову 1 Александру — по ариметикѣ и географіи, Рожкову Наталію — по церк.-славянскому языку, русск. языку и ариметикѣ.

в) Допустить къ перекзаменовкамъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ: Ильинскую 2 Лидію и Лобковскую Александру.

г) Оставляются во второмъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Краснокутская Елена 60. и Матвѣева Валентина,

д) Оставляются во второмъ классѣ на повторительный курсъ по просьбѣ опекуши: Бородаевская Екатерина.

Третьяго норм. класса.

а) Удостоены перевода въ четвертый классъ.

1. Базилевская Анастасія, Бородаева Серафима, Быкова Елена, Бойкова Елена, 5. Букасова Татіана, Веселовская Александра, Горбачевская Зинаида, Грекова 1 Наталія — нагр. пох. листомъ, Грекова 2 Марія, 10. Загурокая Зинаида, Знаменская Вѣра — нагр. пох. листомъ, Капустина Евфросинія,

Ковалева Елена, Ковалевская 1 Лариса, 15. Ковалевская 2 Раиса, Козьменко Нина, Краснопольская Анна, Крутьева Вѣра, Кустовская Антонина, 20. Любарская Александра, Матвѣева Антонина, Медяникъ Марія, Мураховская Анна, Огулькова Раиса, 25. Петрова Анастасія, Потапова Марфа, Розова Марія—нагр. пох. листомъ, Стрѣльцова Антонина—нагр. пох. листомъ, Сукачева 1 Вѣра, 30. Сукачева 2 Лидія, Торяпская Евгенія—нагр. пох. листомъ, Уманцева Лидія—нагр. пох. листомъ, Яковлева Нина, Ѳедорова Александра, 35. Ѳедоровская Елена.

б) Допустить къ переекзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Лядскую Анну, Маслову Неонилу—по ариметикѣ, Сулиму Любовь, Черпявскую Евгению—по русск. языку, 40. Павлову Елену, Чижевскую Анну и Якубовичъ Марію—по русск. языку и ариметикѣ.

в) Допустить къ переекзаменовкамъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ: Назаревскую Александру.

г) Оставляется въ третьемъ классѣ на повторительный курсъ по просьбѣ матери по болѣзни: Стапкова Анна.

Третьяго параллельнаго класса.

а) Удостоены перевода въ четвертый классъ.

1. Антоновская Марія, Бородаевская Лидія, Бортищева Анастасія, Бѣликова Вѣра, 5. Венедиктова Наталья, Горбунова Евдокія, Грызодубова Евгения, Гумилевская Анна, Дикарева Анна, 10. Дорошенко Вѣра, Заховаева Надежда, Жуковская Анна, Жуковская Александра, Квитковская Анна, 15. Кривцунъ Лидія, Липко-Парафѣевская Александра, Матвѣева Ольга, Михайликъ Марія, Мощенко Зинаида, 20. Навродская Екатерина, Наумова Анастасія—нагр. похв. листомъ, Николаевская Наталья, Павловская Евдокія, Рубинская Анастасія, 25. Семейкина Марія, Сиромыхина Евгения, Ситенко Елисавета, Сокальская Анастасія—нагр. похв. листомъ, Сукачева Анна, 30. Третьякова Екатерина, Чаговцова Марія, Щербина Марія, Яновская Марія, Фопева Таисія, 35. Ѳаворова Марія—нагр. похв. листомъ и Ѳедорова Любовь.

б) Допустить къ переекзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Бухапонко Валентину—по русскому языку, Васильеву Ксению—по ариметикѣ, Иванову Антонину—по церк. славянск. языку, 40. Мирожину Серафиму, Хижнякову Марію—по русскому языку, Ванну Зинаиду—по церк. слав. языку и русскому языку, Гревезирскую Ольгу—по церк.-слав. языку и русскому языку. Лисенко Анну—по церк.-слав. языку и ариметикѣ, 45. и Ярцеву Надежду—по церковно-славян. языку, русскому языку и ариметикѣ.

Четвертаго нормального класса.

а) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Антонова Ольга, Виноградская Александра—нагр. похв. листами, Волобуева Марія, Гревезирская Лидія, 5. Давидовская Евгенія, Десятренко Елена, Доброславская Ольга—нагр. похв. листомъ, Евфимова Евгенія, Бапустина Лидія, 10. Касьянова Елена, Касьянова Нина—нагр. похв. листами, Квитковская Марія, Ковалевская Зоя—нагр. похв. листомъ, Криницкая Фекла, 15. Куницына Елена, Леонтьева Серафима, Леонтьева Юлія, Ломакіна Антонина, Малышевская Елена, 20 Мильская Лидія, Мураховская Ирина—нагр. похвалы. листомъ, Навродская Клавдія, Николаевская Елена, Орлова Анна, 25. Платонова Александра, Пономарева Глафира, Пономарева Елисавета, Пузакова Елена, Раевская Елена, 30. Руднева Марія, Сокина Евгенія, Овверинаова Галина, Оврая Елена, Титова Зинаида, 30. Торанская Александра, Ушакова Лидія, Ушакова Надежда, Хорошкова Наталія, Чебанова Зинаида—нагр. похв. листомъ, 40. Шапошякова Ольга, Шебатинская Валентина, Ястремская Евгенія—нагр. похв. листомъ, Фаворова Елена—нагр. похв. листомъ.

б) Допустить къ перэкзаменовкамъ послѣ капикулъ:

Клячнову Марию—по ариѳметикѣ, 45. Филипповичъ Раису—по русскому языку и Щелаковскую Серафиму—по русскому языку и ариѳметикѣ.

в) Допустить къ перэкзаменовкѣ послѣ капикулъ по всеѣмъ предметамъ Юлію Пономареву.

Четвертаго параллельнаго класса.

а) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Антоновская Евдокія, Басманова Александра, Безняткина Екатерина, Браиловская Валентина, 5. Бучакчійская Вѣра, Веселонская Марія, Грекова 1 Людмила, Грекова 2 Анна, Косенко Вѣра, 10. Заводонская Зинаида, Иванова Серафима, Калмыкова Екатерина—нагр. похв. листомъ, Кашикѣ Александра, Колосовская Наталія, 15. Коростовцова Марія, Краснопольская Іульиія, Леципская Евгенія, Лободина Евгенія, Любинская Аполлиарія, 20. Мухина Антопина, Николаенко Вѣра, Оглоблина Любовь, Орловская Анна, Павловская Неонила, 25. Пономарева Анна, Рубинская 1 Александра, Рубинская 2 Нина, Руднова Евдокія, Сапухина Анна, 30. Ояльванская Екатерина—нагр. похв. листомъ, Соколовская Елена, Сулима Антонина, Толмачева Надежда, Трипольская Вѣра, 35. Труфанова Евлампія, Щепицкая Антонина, Фодорова 1 Антонина, Фодорова 2 Неонила.

б) Допустить къ перэкзаменовкѣ послѣ капикулъ:

Кириллову Ксенію, 40. Любарскую Клавдію, Шебатинскую Екатерину—по русскому языку и Попову Варвару—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Пятаго нормального класса.

а) Удостоены перевода въ шестой классъ.

1. Александрова Марія, Андреевкова Наталія, Артюховская Нина, Базилевичъ Нина—нагр. похв. листомъ, 5. Василевская ВѢра, Виноградская Анна, Головкова Іульянія, Гушилевская Барвара, Дашкіева Зинаида—нагр. похв. листомъ, 10. Дикарева Ольга, Ивашина-Надтоно Александра, Бовалевская Анна, Конькова Марія, Косьмина Любовь, 15. Крохатская Наталія, Кулыжная Ольга, Литкевичъ Александра, Мартынова 1 Апфиса, Николаевская Екатерина, 20. Петрова Марія, Попова 1 ВѢра, Попова 2 Варвара, Попова 3 Параскева, Попова 4 Анна, 25. Протопопова Пелагія, Розова Лидія, Руднева Елена, Рыбалова Анна, Сядоренко Дарія, 30. Онтенко Наталія, Созытѣва Марія, Спѣсвицева Марія, Стефанова Галина, Стрижакова Екатерина, 35. Туранская Марія, Филевская Леонила, Филиппова Евгенія, Яковлова Галина, Стесенко Людмила, 40. и Федорова Марія.

б) Допустить въ перекзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Бѣлогорскую Елисавету, Зиньковскую Елену—по ариметикѣ, Мартынову Анастасію—по русскому языку и дидактикѣ, Пантелеимонову Екатерину—по ариметикѣ и физикѣ.

в) Оставляется въ пятомъ классѣ на повторительный курсъ по мало-успѣшности 45. Гревезирская Марія.

Пятаго параллельнаго класса.

а) Удостоены перевода въ шестой классъ.

1. Базилевичъ Анна, Башинская Наталія, Борискова Агапія—нагр. похв. листомъ, Бородаевская Раиса, 5. Ванина Евфалія, Васильева 1 Александра, Васильева 2 Александра, Вербицкая Зинаида, Вертеловская Лидія, 10. Воронина Зинаида, Гладкова Евгенія, Горлова Марія, Еллинская Раиса, Жуковская Александра, 15. Захарьева Елена, Земборская Марія, Кіаповская Екатерина—нагр. похв. листомъ, Краснопольская Зоя, Крохатская Валентина, 20. Кузьменко Зинаида, Кулешова Екатерина, Бурочная Анна—нагр. похв. листомъ, Любицкая Марія, Лядская Аполлинарія—нагр. похв. листомъ, 25. Мазанкина Марія, Мураховская Марія, Полянская Зоя—нагр. похв. листомъ, Пономарева 1 Анна, Пономарева 2 Ольга, 30. Пономарева 3 Татіана, Попова Анна, Рубинская Елена, Руднева Агрипина, Трегубова Ольга, 35. Чернявская Екатерина, Черняева Марія, Чиркина Евдокія, Яровицкая Анна и Федоровская Лидія.

б) Допустить къ перекзаменовкамъ послѣ каникулъ:

40. Кремповскую Елену—по дидактикѣ, Брушедольскую Анну—по рус-

ской словесности, Цыкунову Іульянію—по ариметикѣ и Чебанову Наталію—по ариметикѣ, физикѣ и дидактикѣ.

С П И С О К Ъ

Воспитаницъ 6-хъ классовъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, окончившихъ курсъ и получившихъ аттестаты съ правами на званіе домашнихъ учительницъ; при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, за отличные успѣхи и благонаравіе, награждаются книгами. Іюнь 1-го дня 1906 года.

Шестого норм. класса.

1. Башинская Марія, Венедиктова Марія—нагр. книгою, Ветухова Анна, Горбунова Меланія, 5. Григоросуло Марія, Дахова Екатерина, Дегтяренко Екатерина, Дзюбанова Елена, Ефремова Анна, 10. Иванова Вѣра—нагр. книгою, Капустянская Евгенія, Коваленко 1 Валентина, Коваленко 2 Зинаида, Лиманская Елисавета, 15. Литовкина Лариса, Логвинова Анна—нагр. книгою, Лонгинова Антонина, Макаровская Варвара, Назимко Антонина, 20. Несторенко 1 Наталія, Несторенко 2 Антонина, Ничкевичъ Анна, Ольховая Анна, Павловская Ксенія, 25. Петрусенко Викторія—нагр. книгою, Пономарева Александра, Попова Екатерина, Приходькова. Вѣра, Протопопова Зинаида, 30. Рубинская Анастасія, Сильванская Александра, Солнцева Варвара, Стефанова Неоніла—нагр. книгою, Сувачева Серафима, 35. Твердохлѣбова Галина, Томашевская Евгенія—нагр. книгою, Филевская Елисавета—нагр. книгою, Царевская Марія, Шошина Марія, 40. Юшкова Наталія—нагр. книгою. Федоровская Лидія—нагр. книгою и Феоктистова Марія.

Шестого парал. класса.

1. Ганжа Александра, Грекова Екатерина, Григоровичъ Людмила, Жукова Пелагія, 5. Жукова Викторія, Иваненко Валентина, Климашева Марія, Константинова Анна, Коцѣйчикова Александра—нагр. книгою, 10. Корпѣенко Евгенія—нагр. книгою, Котляревская Елисавета,—нагр. книгою. Котлярова Елисавета, Котлярова Валентина—нагр. книгою, Краснокутская Анна, 15. Краснополюнская Татіана, Лисенковская Зинаида—нагр. книгою, Лядская Александра—нагр. книгою, Насѣдкина Валентина, Николаевская Олимпіада, 20. Павлова Ксенія, Попова Антонина—нагр. книгою, Протопопова Евгенія, Раевская Елисавета—нагр. книгою, Савченко Надежда—нагр. книгою, 25. Соболева Екатерина, Солодухина Евгенія, Степурская Тамсія, Тимоѣева Анна—нагр. книгою, Торапская Марія, 30. Турапская

Анастасія, Фотинская Клавдія, Шемигонова Ольга, Шереметева Ольга—нагр. книгою, Шишлова Александра, 35. Шокотова Анна, Щеголева Анна, Щелаконская Лидія, Яблоновская Елена, Яновская Лидія, 40. Ястремская Лидія—нагр. книгою.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ.

воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища за 1905—1906-й учебный годъ.

Четвертаго класса.

Окончившіе полный курсъ ученія:

Разрядъ 1-й: 1. Макаровскій Иванъ, Гончаровскій Николай съ награжденіемъ книгами, Усатенко Григорій, Головчанскій Николай, 5. Пасько Петръ, Любичскій Евгеній, Колосовскій Владиміръ, Лонгиновъ Николай.

Разрядъ 2-й: Булдовскій Василій, 10. Оранскій Димитрій, Дзюбановъ Иванъ, Жуковскій Владиміръ, Пасько Николай, Оружницскій Гаврилъ, 15. Любарскій Андрей, Бородаевъ Василій, Татариновъ Валентинъ, Любарскій Анатолій, Базилевичъ Левъ, 20. Самойловъ Борисъ, Краснокутскій Григорій, Чернявскій Димитрій, Жуковскій Иванъ, Якубовичъ Арсеній, 25. Орловъ Василій, Григоровичъ Анатолій. Оставляется на повторительный курсъ по прошенію родителей—Феневъ Иванъ.

Третьяго класса. Переводятся въ 4 классъ.

Разрядъ 1-й: 1 Черняевъ Владиміръ, Царевскій Алексій, Литовченко Владиміръ, Васильковскій Николай, 5. Липицкій Димитрій—съ награжденіемъ книгами.

Разрядъ 2-й. Мухинъ Александръ, Пивоваровъ Иванъ, Власовскій Владиміръ, Касьяновъ Василій, 10. Жуковъ Александръ, Бородаевскій Феодоръ, Веселовскій Никонъ, Кустовскій Григорій, Петрусенио Николай, 15. Войтиховъ Михаилъ, Сынцовъ Петръ, Таранскій Михаилъ, Кирилловъ Петръ, Сидоровъ Вячеславъ, 20. Касьяновъ Николай, Макухинъ Николай, Якубовичъ Владиміръ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Болдыревъ Иванъ—по русскому, языку Залуговскій Алексій—по арифметикѣ.

Разрядъ 3-й. 25. Пантелеймоновъ Василій, по катихизису и русскому языку, Марусувъ Веніаминъ—по латинскому языку и арифметикѣ, Самойловъ Александръ—по русскому языку и географіи.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Борисенко Григорій, Лядскій Николай, 30. Томашевскій Феодоръ, Трояновъ Владиміръ, по прошенію родителей Буткевичъ Николай.

Увольняются изъ училища по прошенію родителей Макаровскій Семенъ, Новомирскаій Игнатій—по малоуспѣшности и великовозрастію.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ 35. Пантелеймонову Алексѣю.

Ученики 2 класса. Переводятся въ 3 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Станниковъ Петръ, Жуковскій Михаилъ, Фаворовъ Иванъ съ награжденіемъ книгами, Поповъ Константинъ, 5. Слюсаревъ Василій, Поповъ Иванъ.

Разрядъ 2-й. Пасько Николай, Гилуповъ Григорій, Леонтьевъ Михаилъ, 10. Ценовъ Алексѣй, Охотнякъ Борисъ, Дюковъ Евганій, Кустовскій Гаврилъ, Александровъ Николай, 15. Любарскій Викторъ, Суховъ Илія, Чепчиковъ Зиновій, Омирновъ Александръ, Ковалевскій Вячеславъ, 20. Карпауховъ Павелъ, Любарскій Иванъ, Макухня Владиміръ, Орловъ Николай, Протопоповъ Стефанъ, 25. Басмановъ Михаилъ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Веселовскій Яковъ, Лихницкій Петръ, Поповъ Дмитрій, Роговскій Павелъ—по ариметикѣ, 30. Лавденко Александръ, Пантелеймоновъ Викторъ—по латинскому языку.

Разрядъ 3-й. Чалышовъ Иванъ—по русскому и латинскому языкамъ, Щепинскій Валентинъ—по русскому языку и ариметикѣ, Власовскій Феодоръ—по латинскому языку и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности Тященко Василій,

Перваго класса. Переводятся во 2 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Титовъ Вячеславъ, Островидовъ Викторъ, Касьяновъ Евгений, Пасько Александръ, 5. Юношевъ Михаилъ—съ награжденіемъ книгами.

Разрядъ 2-й. Лободинъ Иванъ, Поповъ Владиміръ, Пономаревъ Данилъ, Любарскій Николай, 10. Молчановъ Николай, Оминъ Сергій, Лядскій Георгій, Васютинъ Александръ, Лядскій Геннадій, 15. Вазилевичъ Николай, Веселовскій Николай, Гавриловъ Алексѣй, Жадановскій Сергій, Лебедевъ Антоній, 20. Лисенко Павелъ, Лядскій Владиславъ, Нечаевъ

Алексѣй, Сильванскій Владиміръ, Спѣсивцевъ Александръ, 25. Оѣсивцевъ Василій, Тарасовъ Александръ, Черняевъ Павелъ, Чернявскій Тихонъ, Томашевскій Пантелеймонъ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ:

30. Ковалевскій Ипполитъ—по русскому языку, Климетовъ Иванъ, Пантелеймоновъ Петръ, Торанскій Иванъ, Юльковъ Владиміръ, 35. Жуковскій Василій, Поповъ Иванъ—по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й. Новомирскій Василій, Пономаревъ Евсигній—по священной исторіи и русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ:

Збукаревъ Владиміръ, 40. Кирилловъ Василій, Лазаревскій Владиміръ, Яблоновскій Сергій.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности Малиновскій Григорій.

Приготов. класса. Переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1 Поповъ Владиміръ, Вегуховъ Николай, Васильковскій Иванъ, Самойловъ Борисъ, 5. Осадчій Григорій, Линицкій Николай, съ награжденіемъ книгами, Пасько Димитрій, Татариновъ Алексѣй, Матвѣевъ Николай, 10. Скориковъ Петръ.

Разрядъ 2-й. Корнильевъ Николай, Пасько Гавріилъ, Панкратьевъ Георгій, Любарскій Иванъ, 15. Лавденко Анатолій, Быковцевъ Иванъ, Лисенко Николай, Лихницкій Анатолій, Полтавцевъ Феодоръ, 20. Фесенко Петръ, Бугаевъ Михаилъ, Кирилловъ Викторъ, Ковалевскій Григорій, Новиковъ Николай, 25. Поповъ Феодосій, Смирновъ Алексѣй, Соловьевъ Василій, Дюковъ Николай, Макаровскій Павелъ, 30. Венедиктовъ Владиміръ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ:

Ковалевъ Павелъ, Мигулинъ Владиміръ, Никулищевъ Николай, Оѣнцовъ Евгений—по ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

35 Туранскій Николай, Чернявскій Александръ, Дикаревъ Григорій, Евфимовъ Николай по прошенію родителей.

Увольняются изъ училища: Жуковскій Иларіонъ—по малоуспѣшности и великовозрастію.

Предоставляется право держать экзамень послѣ лѣтнихъ каникулъ: 40. Мирожину Леониду.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сумскаго Духовнаго Училища, составленный Правленіемъ училища на основаніи выпускныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ сего 1906 г. и опредѣленія Св. Синода отъ 1-го февраля 1906 года за № 684.

4-й классъ.

Удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи.

Разрядъ 1-й: Филипповъ Стефанъ, Ботмиревскій Евграфъ, Любицскій Георгій—награждаются книгами, Грабовскій Александръ, 5. Станиславскій Леонидъ, Быковъ Виталій, Никулищевъ Михаилъ 2-й—награждается деньгами изъ казны прот. В. Никольскаго, Никулищевъ Михаилъ 1-й.

Разрядъ 2-й. Поморцевъ Иванъ, 10. Павловскій Сергій, Буницынъ Дмитрій, Терлецкій Аркадій, Бойченко Василій, Оукачевъ Михаилъ, 15. Новомирскій Иванъ, Краснокутскій Владиміръ, Червонецкій Павелъ, Краснокутскій Викторъ, Назаревскій Василій, 20. Ведринскій Леонидъ—награждается нотами за отличное пѣніе въ хорѣ.

Окончили курсъ, но не удостоены перевода въ Семинарію, на основаніи § 114 Уст. Дух. Сем.—Григоровичъ Александръ и Сидоровъ Николай.

Подлежатъ испытанію въ августѣ:

Соколовскій Николай—по русскому языку, Кипоренко Борисъ—по катехизису, Орловъ Михаилъ—по русскому языку и церковному пѣнію.

Разрядъ 3-й: Фальченко Борисъ—по греческому и латинскому языкамъ, Артюховскій Василій—по катехизису и русскому языку.

Будетъ признанъ окончившимъ курсъ, но не удостоенъ перевода въ Семинарію (на основ. § 114 Уст. Дух. Сем.)—Бородаевскій Александръ, если удовлетворительно выдержитъ испытаніе въ августѣ мѣсяцъ по русскому языку.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Барышковъ Иванъ.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцъ (по болѣзни) 30. Соколовскому Ивану.

3-й классъ. Переводятся въ 4 классъ.

Разрядъ 1-й: Артюховскій Евгений—награждается книгами, Подольскій Константинъ, Петровъ Владиміръ.

Разрядъ 2-й: Артюховскій Николай, 5. Базилевичъ Павелъ, Приходьинъ Павелъ, Рождественскій Александръ, Василевскій Леонидъ, Черниговскій Владиміръ, 10. Оукачевъ Иванъ, Македонскій Іосифъ, Евстратовъ

Сергѣй, Пенарочкинъ Сергѣй, Дашкевичскій Михаилъ, 15. Кузнецовъ Иванъ, Краснокутскій Василій, Бриницкій Леонидъ, Сталлецкій Александръ, Степурскій Антоній, Туранскій Николай, Индутьный Алексѣй, Подольскій Георгій, Трековъ Александръ, Капустянскій Петръ.

Подлежать испытанію въ августѣ:

25. Черняевъ Георгій—по русскому языку устно, Леватскій Яковъ и Овчаровъ Иванъ—по русскому языку письменно.

Разрядъ 3-й: Жилинъ Иванъ—по русскому и латинскому языкамъ, Доброславскій Николай—по греческому, латинскому языкамъ и русскому языку письменно.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Заводовскій Федоръ.

Предоставляется право держать экзаменъ по всемъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ (по болѣзни) 31. Соколовскому Александру.

2-й классъ. Переводятся въ 3 классъ.

Разрядъ 1-й: Добрецкій Сергѣй, Дюковъ Алексѣй—награждаются книгами, Дашкивъ Алексѣй, Соколовскій Леонидъ.

Разрядъ 2-й: Быковъ Евгений, Пушкаръ Иванъ, Трипольскій Алексѣй, Македонскій Иванъ, Котляревскій Иванъ, 10. Рождественскій Петръ, Домашенко Емельянъ, Петрусенко Николай, Находкинъ Александръ, Прокурниковъ Θεодосій, 15. Бѣлогорскій Иванъ, Любачинскій Александръ, Фальченко Михаилъ, Филипповъ Григорій, Куницынъ Алексѣй, 20. Будянский Федоръ, Сапухинъ Максимиліанъ, Виницкій Василій, Оукачевъ Леонидъ, Торанскій Николай, 25. Рогальскій Александръ, Браиловскій Борисъ, Горавъ Александръ, Оукачевъ Сергѣй, Орловъ Иванъ, 30. Квитковскій Евгений.

Подлежать испытанію въ августѣ:

Любарскій Николай—по церковному пѣнію, Шебатинскій Александръ—по русскому языку устно, Лавровскій Иванъ и Сирятскій Василій—по русскому языку письменно, 35. Краснокутскій Семень—по латинскому языку, Андреевъ Антоній—по русскому языку письменно.

Разрядъ 3-й: Ястремскій Николай—по греческому языку и русскому языку письменно, Сапухинъ Павелъ—по греческому, латинскому языкамъ и церковному пѣнію, Чухненко Григорій—по русскому языку (устно), латинскому языку и церковному пѣнію.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности—40. Лѣвковскій Яковъ.

1-й классъ. Переводятся во 2 классъ.

Разрядъ 1-й: Власенко Иванъ—награждается книгами, Бударявцевъ Борисъ, Лихицкій Александръ (хотя по церковному пѣнію имѣеть 2, вслѣдствіе природнаго недостатка).

Разрядъ 2-й: Крамаренъ Иванъ, 5. Любинскій Николай, Петровъ Николай, Бойченко Николай, Беренскій Константинъ, Карповъ Петръ, Цымбалъ Василій, Артюховскій Анатолій, Бутковъ Николай, Горбачукъ Наумъ, Овчаровъ Стефанъ, 15. Ракшевскій Викторъ, Сапухинъ Николай, Поцировскій Федоръ, Поздняковъ Николай, Печкинъ Диматрій, Поповъ Михайль, Червонецкій Валентинъ.

Подлежать испытанію въ августѣ:

Фальченко Павелъ—по церковному пѣнію, Илхаріоновъ Александръ—по арифметикѣ, Назаревскій Николай—по русскому языку (устно) и церковному пѣнію.

Разрядъ 3-й: Соколовскій Александръ—по Священной Исторіи и арифметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Поздняковъ Евгений, Федоровъ Николай и 28. Невпригинъ Василій.

Приготовительнаго класса. Переводятся въ 1-й классъ:

Разрядъ 1-й: Филипповъ Александръ, Церковницкій Александръ, Флоринскій Василій—награждаются книгами, Грабовскій Михайль, 5. Теренко Николай.

Разрядъ 2-й: Василевскій Виталій, Тураискій Иванъ, Бутковскій Евгений, Дашкиевъ Алексѣй, 10. Едлинскій Михайль, Булдовскій Иванъ, Тураискій Михайль, Павловскій Родіонъ, Бесѣда Леонтій, 15. Крушедольскій Владиміръ, Генетскій Владиміръ, Котляревскій Семень, Краснокутскій Иванъ, Краснокутскій Владиміръ, 20. Потаповъ Иванъ, Ракшевскій Леонидъ, Стеллецкій Владиміръ, Стрижаковъ Андрей, Федоровъ Алексѣй, 25. Ходской Димитрій, Григорьевъ Геннадій.

Подлежать испытанію въ августѣ: Доброславскій Сергѣй—по Священной Исторіи.

Разрядъ 3-й: Ковалевскій Петръ—по Священной Исторіи и русскому языку, Васильковскій Димитрій—по русскому языку устно и письменно.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

30. Рудманъ Александръ, Дмитряко Александръ, Сорока Яковъ, Ястремскій Петръ, Ляткевичъ Николай, 35. Лисанскій Яковъ и Краснокутскій Николай.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности, послѣ двухгодичнаго пребыванія въ классѣ—Ястремскій Григорій.

Увольняется изъ училища по неспособности (за глухотою) продолжать дальнѣйшее образованіе—Крохатскій Димитрій.

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища объявляетъ: 1. Приѣмныя испытанія для поступленія въ старшіе классы училища назначаются на 21-го августа, а для поступленія въ подготовительный классъ на 22 и 23-го августа. Экзамены ученикамъ, не переведеннымъ въ слѣдующіе классы по неуспѣшности въ году, имѣютъ быть проведены 25 и 26-го августа. 28—засѣданіе Правленія. 30—сборъ учениковъ, 31 августа—молебенъ предъ началомъ ученія и начало занятій учебныхъ во всѣхъ классахъ.

Имѣетъ съ сямъ Правленіе сообщаетъ, что въ пяти классахъ училища свободныхъ вакансій для поступленія въ училище съ домашнимъ образованіемъ и изъ другихъ учебныхъ заведеній имѣется 73, а именно: въ IV классѣ 15, въ III классѣ—2, во II классѣ—9, въ I классѣ—7 и въ подготовительномъ—40.

2. Желаящіе держать приѣмныя испытанія, а также родители воспитанниковъ, желающіе, чтобы дѣти ихъ приняты были на полное или полуполное содержаніе, а равно съ уменьшенной платой, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 20 августа, въ послѣднемъ случаѣ непременно (кромѣ сиротъ) съ приложеніемъ благотворительскаго удостовѣренія о своей бѣдности.

3. Всѣ воспитанники, желающіе поступить въ училищное общежитіе, должны внести установленную плату впередъ за полгода, а вновь поступающіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 10 руб. въ Правленіе училища за постельный приборъ и 10 руб. на письменныя принадлежности.

4. Всѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за обученіе впередъ за весь учебный годъ въ количествѣ 40 рублей.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1906 г.

Ректоръ Семинаріи, протоіерей Алексѣй Михайловичъ Юшковъ; имѣетъ камлавку и наперсный крестъ; по окончаніи курса въ С.-Петербургской

духовной академіи (въ 1888 г.) со степенью кандидата, опредѣленъ 31 марта 1889 года преподавателемъ словесности въ Уфимскую духовную семинарію; 1-го сентября 1892 года назначенъ законоучителемъ въ Харьковское реальное училище; 1-го сентября 1905 года перевѣщенъ на должность инспектора Харьковской духовной семинаріи; 28 апрѣля 1906 г. назначенъ ректоромъ той же семинаріи; 5 мая 1906 года назначенъ редакторомъ журнала „Вѣра и Разумъ“.

Инспекторъ Семинаріи, кандидатъ богословія Леонидъ Михайловичъ *Багрецовъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени; въ 1898 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи; 15 октября 1899 г. опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 29 апрѣля 1906 г. назначенъ инспекторомъ той же семинаріи.

Члены Правленія Семинаріи отъ Духовенства:

а) Протоіерей Василій Николаевичъ *Добровольскій*; кандидатъ богословія; имѣеть камлавку, наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени; окончилъ Московскую духовную академію въ 1882 году со степенью кандидата; состоялъ членомъ правленія семинаріи съ 1-го сентября 1890 по 1-е сентября 1893 года. Вновь назначенъ членомъ Правленія Семинаріи 27-го мая 1906 года.

б) Священникъ Леонидъ Ивановичъ *Твердохлѣбовъ*; имѣеть камлавку и наперсный крестъ. Окончилъ Кіевскую духовную академію въ 1886 году со степенью кандидата. Членомъ Правленія Семинаріи состоитъ съ 1893 года.

Преподаватели:

Св. Писанія и еврейскаго языка — статскій совѣтникъ Валентинъ Тимофеевичъ *Леонтовичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Владимира 4 ст., въ 1865 году окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, 9 октября 1865 года опредѣленъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Харьковскую духовную семинарію.

Церковной исторіи, исторіи русской церкви и библейской исторіи — статскій совѣтникъ Алексѣй Федоровичъ *Вертеловскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владимира 4 ст. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 21 іюля 1873 года преподавателемъ латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію, 5-го декабря того же года перевѣщенъ на кафедру церковной исторіи.

Гражданской исторіи—статскій совѣтникъ Степанъ Николаевичъ *Пономаревъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 17 іюня 1875 года смотрителемъ въ Новгородъ—Сѣверское духовное училище; 17 ноября 1876 года перемѣщенъ на должность смотрителя въ Харьковское духовное училище; 1-го іюля 1878 года перемѣщенъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ Харьковскую духовную семинарію.

Философіи, психологіи, логики и дидактики—статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Страховъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 27 сентября 1876 года на должность преподавателя философіи, психологіи и педагогики въ Харьковскую духовную семинарію; 14 октября 1896 года утвержденъ въ степени магистра богословія.

Математики, физики и паскаліи—статскій совѣтникъ Иванъ Викторовичъ *Кудревичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, опредѣленъ 5 ноября 1878 г. на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ въ Харьковскую духовную семинарію; съ 15-го августа 1887 года состоитъ Секретаремъ Правленія Семинаріи.

Греческаго и нѣмецкаго языковъ—статскій совѣтникъ Семенъ Петровичъ *Оменко*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; въ 1877 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата; 17-го февраля 1878 года опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; съ 18-го сентября 1884 года состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ *Доброжаровъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1-го августа 1880 года преподавателемъ греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію.

Словесности и исторіи русской литературы—статскій совѣтникъ Николай Сергѣевичъ *Протопоповъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и св. Владиміра 4 ст. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 3-го сентября 1884 года учителемъ латинскаго языка въ Московское Донское духовное

училище; 14 марта 1887 года перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка въ Звенигородское духовное училище; 3 декабря того же года опредѣленъ преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

Исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія — статскій совѣтникъ Іосифъ Клавдіевичъ *Корнѣенко*; имѣеть орденъ Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 2 сентября 1887 года преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

Латинскаго языка — статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ *Гогинъ*; имѣеть орденъ: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, состоялъ съ 14 октября 1887 года преподавателемъ русскаго языка въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 6 июня 1891 года назначенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію.

Богословія догматическаго, основнаго и нравственнаго — Павелъ Феодоровичъ *Вратировъ*, надворный совѣтникъ; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи, 22 ноября 1891 года опредѣленъ на должность учителя образцовой школы грамоты въ г. Новочеркасскѣ. 10 іюля 1897 года по окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, назначенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Тульскую духовную семинарію; 26 сентября 1902 года перемѣщенъ на должность преподавателя словесности въ Курскую семинарію, откуда 12 марта 1903 г. переведенъ въ Харьковскую семинарію.

Латинскаго и французскаго языка — надворный совѣтникъ Василій Васильевичъ *Логиновъ*; имѣеть орденъ: Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст.; окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи въ 1894 году со степенью кандидата; 29 іюля 1895 года опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи, 21 октября 1899 года перемѣщенъ на должность преподавателя той же семинаріи.

Гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей — коллежскій ассесоръ Сергій Ивановичъ *Чистосердовъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 18 ноября 1899 г. на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 18-го декабря 1901 года перемѣщенъ на должность преподавателя той же семинаріи.

Учитель церковнаго пѣнія и музыки Николай Михайловичъ *Ковинъ*; по окончаніи курса въ Московскомъ Суподальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, въ 1896 г. опредѣленъ на должность учителя церковнаго пѣнія въ Харьковскую духовную семинарію.

Помощники Инспектора Семинаріи:

а) Магистръ богословія Павелъ Митрофановичъ *Красинъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1-го августа 1901 года на должность репетитора-надзирателя Харьковской духовной семинаріи; 13-го декабря того же года назначенъ на должность помощника инспектора той же семинаріи.

б) Кандидатъ богословія Алексѣй Сергѣевичъ *Шараповъ*; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 16 августа 1904 года на должность помощника инспектора Харьковской семинаріи.

в) Кандидатъ богословія Николай Владиміровичъ *Воскресенскій*; окончилъ въ 1904 году курсъ Московской духовной академіи, состоитъ въ пастоящей должности съ 8 января 1905 года

г) — вакансія.

Духовникъ семинаріи священникъ Стефанъ Макарьевичъ *Крохатскій*; имѣеть камилавку; по окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи по второму разряду, назначенъ 8-го ноября 1887 года на мѣсто священника въ село Никитовку, Ахтырскаго уѣзда, откуда 13 февраля 1889 года перемѣщенъ въ село Малую Чернетчину, Оумскаго уѣзда; 20 марта 1906 года опредѣленъ на должность духовника въ Харьковскую Семинарію и законоучителемъ образцовой школы при сей семинаріи.

Врачъ семинаріи, коллежскій совѣтникъ Василій Александровичъ *Рубинскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст., окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1872 году по медицинскому факультету со степенью лекаря; 14 января 1875 года опредѣленъ врачомъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ; 6-го октября 1898 года опредѣленъ на должность врача при Харьковской духовной семинаріи.

Учители образцовой школы:

а) Михаилъ Теофистовичъ *Помазановскій*, по окончаніи курса въ 1889 году въ Волчанской учительской семинаріи состоялъ учителемъ Терновскаго народнаго училища, откуда перемѣщенъ на настоящую должность 3 сентября 1904 года.

б) — вакансія.

II.

Содержаніе. II. О свободѣ и насиліи. II. Л—ва.—Къ вопросу о реформѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ. *Священника А. Юрикаса.*—Неужели это правда? *С. Н. Х.*—Одна изъ причинъ разъединенія пастыря съ пасомыми. *Псаломщика М. Перепелицы.*—Къ вопросу о „церковныхъ совѣтахъ“. *Священника Максима Грекова.*—Еще о назначеніи безприходнаго священника. *Священника Симеона Корнильева.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Рѣчь о. архимандрита Афанасія, произнесенная въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, 2-го мая 1906 г. по случаю возвращенія изъ С.-Петербурга Высокопреосвященнаго Арсевія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Крестные ходы въ гор. Ахтыркѣ 20-го мая и 4-го іюня 1906 года.—Памяти священника о. Георгія Ивановича Введенскаго.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Доброе дѣло.—Руководств. совѣтъ Волынскаго архіепастыря духовенству о владѣніи церковной землей.—Борьба Вятскаго духовенства съ революціонными прокламаціями.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Къ вопросу о мѣрахъ, принимаемыхъ къ истребленію вредоносныхъ червей—гусеницы.—Отъ С.-Петербургской духовной академіи.—Объявленія.

О СВОБОДѢ И НАСИЛІИ.

Въ настоящее время много говорятъ и пишутъ о свободѣ и въ частности о свободѣ слова. Во имя этой свободы произносятся горячія рѣчи, изъ за нея проливается кровь, гибнутъ человѣческія жизни. Съ 17 октября надъ русскою землею взошла заря политической свободы и всѣ, для кого дѣйствительно были тяжелы рабскія цѣпи, начали дышать полною грудію.

Къ сожалѣнію, какъ это теперь выяснилось, даже и при существованіи внѣшней свободы далеко не всѣ способны къ ея истинному пониманію. Очень многіе и при самомъ либеральномъ государственномъ режимѣ продолжаютъ оставаться рабами или своей умственной близорукости или своихъ страстей.

Къ первой категоріи (о которой и будетъ рѣчь въ этой замѣткѣ) я отношу тѣхъ людей, которые, воображая себя борцами за свободу, допускаютъ ее лишь для своихъ взглядовъ и убѣжденій, деспотически протестуя противъ всѣхъ тѣхъ идей, которыя не могутъ уместиться въ узкихъ рамкахъ ихъ умственаго кругозора. Сюда принадлежитъ не мало лицъ; ложно считающихъ себя выразителями того направленія мысли, которое извѣстно подъ общимъ именемъ либерализма.

Въ знаменательные октябрскіе дни мнѣ пришлось присутствовать на одномъ народномъ митингѣ. Я видѣлъ огромную

ревущую толпу народа, разгоряченныя лица, сверкающіе глаза, слышалъ безумныя рѣчи, призывавшія къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя. Когда* поднялся вопросъ объ освобожденіи политическихъ преступниковъ и однимъ изъ ораторовъ предложено было отпривить для переговоровъ депутацію къ губернатору, толпа, какъ только было произнесено это послѣднее слово, пришла въ неистовство, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ дико ревѣла, несмотря на все увѣщанія предсѣдателя. При всеобщихъ крикахъ: „да здравствуетъ свобода“ у меня невольно возникла мысль: что если теперь мнѣ войти на трибуну и сказать рѣчь въ защиту стараго режима? Я ни на одну минуту не сомнѣвался, что въ такомъ случаѣ меня разорвали бы въ клочки.

На указанномъ митингѣ присутствовали преимущественно рабочіе, народъ темный, съ котораго нельзя много спрашивать. Въ другой разъ мнѣ пришлось принять участіе въ собраніи педагоговъ (это было какъ разъ 17-го октября въ знаменательный день Высочайшаго! Манифеста о свободѣ слова), цѣлью котораго было обсужденіе вопроса о причинахъ ученическихъ забастовокъ и мѣрахъ къ возобновленію занятій. Незадолго предъ тѣмъ полиція во время подавленія уличныхъ беспорядковъ должна была употребить въ дѣло оружіе, въ результатѣ чего явилось нѣсколько человѣческихъ жертвъ. И вотъ въ самомъ началѣ засѣданія предсѣдатель предложилъ собранію единодушно и *безъ прений* выразить порицаніе дѣйствіямъ администраціи. Имѣя въ виду то, что даже обвиняемые въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ подвергаются наказанію не иначе, какъ по суду, что самые выдающіеся изверги имѣютъ право защиты, я выразилъ протестъ противъ догматической постановки вопроса и предъявилъ требованіе, чтобы ни одна резолюція собранія не была принимаема безъ предварительнаго обсуждения. Несмотря на то, что мое заявленіе было поддержано еще нѣкоторыми членами собранія, предсѣдатель, имѣющій репутацію крайняго либерала, не разрѣшилъ мнѣ болѣе говорить на эту тему, показавъ на дѣлѣ, какъ онъ цѣнитъ свободу слова.

Когда была предложена резолюція, по смыслу которой восстановление правильнаго хода учебной жизни не можетъ произойти раньше дарованія населенію конституціонныхъ свободъ, что возможно лишь при созывѣ учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, я выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы начало занятій въ среднеучебныхъ заведеніяхъ было вевозможно раньше столь кореннаго измѣненія строя государственной жизни. Несостоятельность только что приведенной резолюціи выяснилась на другой же день, когда телеграфъ пранесъ извѣстіе о предоставленіи населенію гражданской свободы и безъ учредительнаго собранія, а возможность приступить къ занятіямъ раньше созыва послѣдняго вскорѣ была созвана самими учащимися, начавшими посѣщеніе школы и продолжающими его до сихъ поръ. Но въ то время моя рѣчь была встрѣчена крайне нечувствительно собраніемъ. Особенное негодованіе возбудила моя мысль о законности и даже нравственной обязанности защиты желающихъ заниматься дѣтей отъ насилія со стороны ихъ товарищей. Я говорилъ, что вѣншія мѣры могутъ быть допущены въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, что никто не сочтетъ безнравственнымъ силою защищать свою сестру или мать отъ напавшаго разбойника, что даже извѣстный, уважаемый всей мыслящей Россіей публицистъ Вл. Соловьевъ допускалъ законность принужденія и *при законныхъ дѣйствіяхъ* солдата и городского считалъ не зломъ, а благомъ. Я думаю, что и самъ предсѣдатель собранія не сталъ бы стоять опустивъ руки, если бы по выходѣ какой нибудь хулиганъ напалъ на него и сталъ стаскивать съ него пальто; я увѣренъ, что онъ сталъ бы защищаться, употребивъ въ дѣло свою физическую силу, что въ случаѣ недостатка послѣдней онъ привалъ бы на помощь столь ненавистнаго ему городского. Еще болѣе я не сомнѣваюсь въ томъ, что всякій изъ присутствующихъ въ залѣ собранія, если только онъ имѣетъ какія нибудь человѣческія чувства, не остался бы равнодушнымъ, если бы увидѣлъ, какъ толпа великовозрастныхъ гимназистовъ бьетъ палками или камнями десятилѣтнюю дѣвочку,

идущую съ книжками въ учебное заведеніе, что въ случаѣ невозможности защитить ее самому, онъ не усумнился бы обратиться къ дворнику, солдату или городовому.

Надобно бояться не *словъ*, а соединеннаго съ ними *смысла*. А между тѣмъ у насъ часто болѣе всего бояться именно извѣстныхъ словъ, не вникая въ ихъ содержаніе. Затѣмъ, если бы даже и дѣйствительно я, или кто либо другой, началъ произносить рѣчь возмутительнаго, съ точки зрѣнія моихъ слушателей характера, они все же не имѣли бы нравственнаго права заграждать мнѣ уста, если бы дѣйствительно цѣнили свободу слова. Допустимъ невозможное: пусть я сталъ бы доказывать позволительность рабства или тѣлесныхъ наказаній— все равно, разъ мои разсужденія не выходятъ изъ предѣловъ затронутаго и обсуждаемаго вопроса, они должны быть выслушаны присутствующими. Нельзя въ данномъ случаѣ ссылаться на то, что нечѣпость моихъ взглядовъ—моральная аксіома, такъ какъ ставши на эту почву мы въ корни разрушимъ священный принципъ свободнаго слова. Для средневѣковаго инквизитора казалось несомнѣннымъ его право сжигать еретиковъ во славу Божію, для современныхъ ретроградовъ представляется еще болѣе очевиднымъ вредъ гражданской свободы. И если, однакожь, несмотря на это, мы возмущаемся ихъ нетерпимостью, ихъ образомъ дѣйствій, то тѣмъ болѣе должны позаботиться, чтобы самимъ не оказаться виновными въ томъ же. Деспотизмъ одинаково остается деспотизмомъ независимо отъ того, допускается ли онъ консерваторами или либералами. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ заслуживаетъ негодованія и презрѣнія, но въ послѣднемъ въ гораздо бѣльшей степени, чѣмъ въ первомъ, такъ какъ является слѣдствіемъ лжи, неискренности и лицемерія.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о цѣнности общественнаго мнѣнія. Въ настоящее время нерѣдко приходится слышать, что оно должно считаться высшимъ авторитетомъ. Отъ всей души протестую противъ этого съ моей точки зрѣнія возмутительнаго взгляда, сочувствовать которому можетъ лишь тотъ, кто, и по полученіи гражданской свободы, остается рабомъ по-

извѣстнымъ словамъ Гегеля: „не цѣпи дѣлають раба, а рабское сознаніе“. Вѣдь не надо забывать, что общественное мнѣніе осудило на смерть величайшаго мудреца древности Сократа, что оно предпочло Іисусу Христу разбойника Варраву, что оно неоднократно клеймило ненавистью и презрѣніемъ тѣхъ мучениковъ за идею, борцевъ за правду и свободу, предъ которыми впослѣдствіи преклонялось человѣчество. Общественное мнѣніе затѣмъ въ высшей степени неустойчиво и создается подъ вліяніемъ факторовъ чисто внѣшняго и случайнаго характера. Та самая толпа, которая восторженно привѣтствовала Спасителя криками „осанна“, черезъ нѣсколько дней издавала дикіе вопли „распи Его“. Нѣчто подобное встрѣчаемъ мы и въ современной жизни. Мы видимъ, какъ часто мѣняются общественныя настроенія, какъ чередуются между собою проявленія революціи и реакціи, какъ патріотическія манифестаціи смѣняются противоположительными демонстраціями, а между тѣмъ, не надо этого забывать, истина одна и вѣчно остается сама собою. Поэтому самостоятельные и свободные люди никогда не должны всецѣло отдаваться стихійному движенію толпы, въ психологіи которой всегда есть что-то стадное и вмѣстѣ съ тѣмъ звѣринное, а возвышаться надъ нею. Надобно слѣдовать не тому, что въ данный моментъ признаеть за лучшее большинство, а тому, что сообразно съ вѣчными идеалами истины, добра и справедливости. Иначе мы будемъ слѣдовать только за жизнью, а не впереди ея, будемъ рабами, а не создателями жизни.

II. Л—ев.

Къ вопросу о реформѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Много пишутъ въ настоящее время по вопросу о реформѣ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній; о женскихъ же епархіальныхъ училищахъ почти что ничего не слышно въ печати¹⁾. Эти училища въ общей семьѣ духовно-учебныхъ заведеній являются жалкими и забытыми дѣтьми, падчерицами, а не

1) Въ „Церк. Вѣстникѣ“ за текущій годъ появились, впрочемъ, замѣтки по этому вопросу.

родными дочерьями. И въ то время, какъ о мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ наше центральное учебное вѣдомство все же заботилось, для улучшенія епархіальныхъ училищъ почти что ничего не предпринималось, вплоть до самаго послѣдняго времени, когда Св. Синодомъ былъ возбужденъ вопросъ о коренной реформѣ и этихъ училищъ. Положеніе этихъ училищъ таково, что дѣйствительно имъ нужно пожелать полнаго перерожденія.

Одно изъ довольно существенныхъ золъ епархіальныхъ училищъ это ихъ неопредѣленное, двусмысленное административное устройство. Если посмотрѣть со стороны, если прочесть уставъ этихъ училищъ, то получается такое впечатлѣніе, что здѣсь дѣйствуетъ въ широкихъ размѣрахъ выборное начало и коллегіальность въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ училища. На самомъ же дѣлѣ эта коллегіальность въ управленіи дѣлами училища весьма часто разбивается о единоличное желаніе предсѣдателя Совѣта, который одинъ изъ всѣхъ служащихъ училищу лицъ не избирается, а назначается непосредственно епископомъ. Велѣдствіе этого женскими епархіальными училищами иногда фактически управляетъ не Совѣтъ училища, а единолично предсѣдатель. И получается какая то игра въ коллегіальность. Впрочемъ это и понятно, такъ какъ является логичнымъ послѣдствіемъ несогласованности въ жизни епархіальныхъ училищъ двухъ началъ—„республиканскаго и монархическаго“. Поэтому, если предсѣдатель обладаетъ силою—авторитетомъ личнымъ или поддержкою епископа, то онъ „играетъ“ Совѣтомъ училища по своему желанію, если же Совѣтъ пріобрѣтаетъ силу, то онъ иногда ни во что ставитъ предсѣдателя. Раздоры эти въ школьной семьѣ епархіальныхъ училищъ увеличиваются оттого, что наряду съ однимъ начальникомъ-предсѣдателемъ Совѣта, существуютъ и другія начальствующія въ училищѣ лица—начальница и инспекторъ классовъ, которыя по существу своего служенія являются болѣе близкими для училища лицами, чѣмъ предсѣдатель Совѣта. При такомъ ненормальномъ многоначаліи въ епархіальныхъ училищахъ иногда происходитъ чрезвычайно скверная для дѣла игра въ „Лебедя, Рака и Щуку“. На эту ошибку не соблаговолили

обратить вниманіе реформаторы 1884 года (уставъ епархіальныхъ училищъ не удостоился даже разсмотрѣнія), такъ что въ епархіальныхъ училищахъ она сохраняетъ силу до настоящаго времени. Только въ, такъ называемыхъ, женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства дѣло управленія этими училищами поставлено болѣе нормально: здѣсь начальствующимъ лицомъ въ училищѣ является начальница, почти посторонній же для училища человекъ,—предсѣдатель Совѣта—здѣсь не вмѣется¹⁾. Нѣтъ здѣсь и выборнаго начала въ назначеніи должностныхъ лицъ.

Принципіальное же зло епархіальныхъ женскихъ училищъ состоитъ въ томъ, что они, по своей образовательной сторонѣ, мало удовлетворяютъ современнымъ широкимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ женскому образованію. Чтобы помочь дѣлу въ этомъ отношеніи нѣкоторыя епархіальныя училища стали учреждать въ послѣднее время седьмой педагогической классъ, подражая въ этомъ женскимъ гимназіямъ, имѣющимъ восьмой педагогической классъ. Но подражаніе это неудачно и не достигаетъ цѣли, такъ какъ въ женской гимназіи на изученіе общеобразовательныхъ предметовъ употребляется семь лѣтъ, а не шесть, какъ въ епархіальныхъ училищахъ. Поэтому, чтобы сравняться съ женскими гимназіями, требуется, намъ кажется, учредить седьмой общеобразовательный, а не спеціальный—педагогической классъ.

Кромѣ того, для болѣе добросовѣстнаго уравненія общеобразовательнаго курса епархіальныхъ училищъ съ таковымъ же курсомъ женскихъ гимназій, епархіальныя училища должны перейти отъ системы четырехъ часовыхъ ежедневныхъ уроковъ къ системѣ гимназической—пяти часовыхъ или

¹⁾ Поэтому поводу одинъ предсѣдатель Совѣта епархіальнаго училища горько и убѣжденно доказывалъ намъ, что особый вредсѣдатель въ епархіальномъ училищѣ нуженъ для того, чтобы контролировать инспектора классовъ, отчасти и начальницу, ибо въ противномъ случаѣ, говорилъ онъ, послѣдніе не будутъ чувствовать надъ собой начальства. На этомъ основаніи онъ, дѣйствительно, позволялъ себѣ „контролировать“ уроки инспектора классовъ, т. е. поступалъ вопреки ясно выраженной волѣ Св. Синода, что предсѣдатели „должны воздерживаться отъ выраженія своихъ замѣчаній и сужденій и не дѣлать единоличныхъ распоряженій по училищу, ослабляя черезъ то авторитетъ начальницы, воспитательницъ и инспектора классовъ“. (Опред. Св. Сня. 1898 г. № 2075).

пятидесятиминутныхъ уроковъ. И далѣе. Тогда какъ въ женскихъ гимназіяхъ всѣ 4—5 ежедневныхъ уроковъ посвящаются изученію такъ называемыхъ предметныхъ уроковъ, такъ что необязательные предметы переносятся часто на шестые—последобѣденные часы, у насъ, въ епархіальныхъ училищахъ, въ I классѣ ежедневно бываетъ только два предметныхъ урока, во II два дня въ недѣлю по 3 урока, въ остальные четыре дня—опять по два урока; даже въ V и VI классахъ ежедневно бываетъ только три урока. Остальные же часы, отчасти, чтобы дѣти не болтались даромъ, заполняются всякими „руководѣліями, диктантами, чистописаніями“—такими уроками, которые дешево стоятъ. (Обыкновенно эти уроки поручаются класснымъ воспитательницамъ за крайне ничтожную плату). Понятно, при такой лѣни далеко не уѣдешь.

Въ виду такой неудовлетворительной постановки учебнаго дѣла въ епархіальныхъ училищахъ, понятно несочувственное отношеніе къ нимъ духовенства, выражающееся, между прочимъ, въ нежеланіи дѣлать обязательный денежный взносъ на эти училища. По той же причинѣ священникъ при первой возможности отдаетъ или переводитъ свою дочь изъ епархіальнаго училища въ гимназію и училищная дѣтвора—бѣдность завидуетъ „счастливицѣ“.

Въ силу этихъ и многихъ другихъ соображеній нѣкоторые авторы приходятъ къ тому заключенію, что женскія епархіальныя училища, какъ таковыя, должны прекратить свое существованіе. Такъ, одинъ изъ подобныхъ авторовъ говоритъ: „училища эти, по нашему мнѣнію, должны быть преобразованы по типу общихъ женскихъ гимназій; вѣдь ненормально же давать дочерямъ духовенства какое то урѣзанное образованіе съ доминирующимъ аскетически церковнымъ направленіемъ. Въ случаѣ указаннаго преобразованія епархіальныхъ женскихъ училищъ нѣтъ надобности оставлять ихъ въ вѣдѣніи центральнаго духовно-учебнаго управленія и они должны быть подчинены на общихъ основаніяхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія“¹⁾. Сказано слишкомъ сурово и радикально. Противъ

¹⁾ „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г. дек., стр. 692, прим.

этого проекта можно возразить слѣдующее. Если преобразованныя епархіальныя училища передать въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, то можетъ явиться опасность, что православная русская женщина не будетъ имѣть возможности получить христіанское образованіе и воспитаніе, ибо никто не можетъ поручиться за то, что преподаваніе Закона Божія, и теперь недостаточно жалуемое въ гимназіяхъ, не будетъ доведено до совсѣмъ нежелательнаго для православной церкви минимума, а то и совсѣмъ изгнано. Кто можетъ поручиться за христіанскій характеръ законодательной дѣятельности нашего будущаго представительнаго правительства? Вѣдь крайнія политическія партіи весьма опредѣленно высказали свой взглядъ на церковныя вопросы, требуя освобожденія церкви отъ государственной опеки. Во Франціи, гдѣ изъ правительственныхъ школъ Законъ Божій изгнанъ, на средства духовенства учреждены особыя учебныя заведенія, такъ называемыя малыя семинаріи нѣчто въ родѣ нашихъ духовныхъ училищъ. Назначеніе ихъ, между прочимъ,—давать народу христіанское воспитаніе. Итакъ, епархіальныя женскія училища, какъ школы для православно-христіанскаго воспитанія дѣвицъ, имѣютъ принципиальное, законное право на существованіе.

Вопросъ о жизни или смерти епархіальныхъ женскихъ училищъ вызывается, по нашему мнѣнію, тревожными соображеніями другого рода. Училища эти для своего преобразованія и дальнѣйшаго существованія потребуютъ большихъ, чѣмъ теперь средствъ. Но откуда возьмутся эти средства? На казенную ассигновку изъ государственнаго казначейства врядъ ли можно рассчитывать; приходится скорѣе бояться, какъ бы не была урѣзана и та смѣта государственнаго бюджета по вѣдомству православнаго исповѣданія, которая имѣется теперь. Надѣяться на прежній мѣстный источникъ содержанія, т. е. на взносы церковей епархіи? Но при предполагаемой реформѣ прихода нечего надѣяться на эти взносы, такъ какъ приходъ можетъ отказаться давать деньги на совершенно чуждое для него дѣло—на образованіе дочерей священника ¹⁾). Уже теперь

¹⁾ По этому поводу староста одной сельской церкви говорилъ: „священники, чего добраго, захотятъ, чтобы на церковный счетъ ихъ дочери не только полу-

жалуются на уменьшеніе взносовъ отъ церквей на нужды епархіи, во многихъ приходяхъ высказывается глухой ропотъ на „обираниѣ“ церковныхъ средствъ. Намъ могутъ обвинить въ излишнемъ пессимизмѣ, въ тенденціозномъ стуженіи мрачныхъ тучъ, собирающихся надъ церковными финансами. Но лучше, думается, преувеличить опасность, чѣмъ недосмотрѣть ее: тогда, въ случаѣ наступленія тяжелыхъ условій для внѣшней жизни церкви, послѣдняя не будетъ застигнута врасплохъ, а можетъ заблаговременно вооружиться для болѣе успѣшной борьбы.

Впрочемъ, въ своихъ мрачныхъ предположеніяхъ мы не единичны. Архимандритъ Михаилъ, напримѣръ, сославшись на архіепископа Тверского, отложившаго епархіальный съѣздъ духовенства по поводу постройки новой семинаріи на томъ основаніи, что нельзя-де предвидѣть, будутъ ли семинаріи въ теперешнемъ ихъ видѣ черезъ два—три года,—продолжаетъ: „училища могутъ быть уничтожены не только ожидаемой реформой духовно-учебныхъ заведеній. Можетъ быть ихъ не на что будетъ содержать черезъ какихъ нибудь нѣскольکو лѣтъ. Училища содержатся на средства церкви. Но нельзя поручиться за то, что чрезъ три, четыре, пять, десять лѣтъ церкви не откажутся давать свои деньги на совсѣмъ чужія для нихъ нужды. Если кто побывалъ на сельскихъ сходахъ по поводу расходованія церковныхъ суммъ, даже на епархіальныхъ съѣздахъ поволжскихъ, напримѣръ, губерній, онъ увидѣлъ бы, что оскудѣніе школьнаго бюджета не за горами“¹⁾... Вообще должно сказать, что для мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній средства такъ или иначе изыщутся,—потому что пастыри нужны, безъ нихъ не обойдутся; для сохраненія же и полученія новыхъ средствъ на женскія епархіальныя училища такихъ гарантій и основаній не имѣется; можно думать, что эти средства будутъ постепенно изсякать и могутъ совсѣмъ изсякнуть. Помоги Богъ женскимъ епархіальнымъ училищамъ выйти изъ ихъ дѣйствительно тяжелаго положенія!...

Священникъ А. Юрикасз.

чали образованіе, но и приданное“. Отсюда прямой выводъ: необходимо уничтожить сословный характеръ епархіальныхъ училищъ.

1) „Церк. Вѣстн.“ 1905 г. № 42, стр. 1324.

Неужели это правда?

Мы были крайне изумлены, прочитавъ въ замѣткѣ свящ. о. Липскаго, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ по Харьк. епархіи“, отъ 1 іюля, что духовенство епархіи мало интересуется своимъ духовнымъ органомъ-журналомъ „Вѣра и Разумъ“,—что большинство священниковъ не читаетъ книжекъ журнала, въ особенности его философскаго отдѣла, находя слишкомъ серьезнымъ и непосильнымъ для себя тотъ матеріалъ, какой большею частью содержится въ этомъ отдѣлѣ. По этому поводу мы обращались за справками къ нѣсколькимъ духовнымъ лицамъ гор. Харькова и тѣ свѣдѣнія, какія получены нами, мало утѣшительны. Оказывается, что нѣкоторые изъ сельскаго и изъ городского нашего духовенства относятся къ журналу не совсѣмъ благосклонно: и здѣсь намъ приходилось слышать жалобы на журналъ, нападки на философію, на слишкомъ серьезные переводныя статьи, на скудость въ журналѣ проповѣдническаго матеріала, свѣдѣній изъ мѣстной епархіальной жизни и т. д. Одинъ изъ священниковъ, между прочимъ, совершенно серьезно высказалъ своему журналу курьезное пожеланіе—быть похожимъ на ж. „Настырскій Собесѣдникъ“, подойти ко вкусамъ духовенства. Слышали мы также, что въ настоящее время работаетъ коммиссія, назначенная Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, имѣющая цѣлю реформировать журналъ примѣнительно ко вкусамъ и потребностямъ духовенства.

Эти-то тревожные толки и слухи побудили насъ взяться за перо, чтобы предостеречь духовенство отъ рискованныхъ экспериментовъ надъ своимъ журналомъ, который можетъ считаться гордостью Харьковскаго духовенства, который является лучшимъ изъ духовныхъ журналовъ, послѣ академическихъ.

Насъ прежде всего поражаютъ нападки на философскій отдѣлъ журнала. Насъ увѣряли, что епархіальные съезды, состоящіе въ харьковской епархіи изъ благочинныхъ, высказывались за упраздненіе этого отдѣла въ журналѣ. Признаемся, намъ не хотѣлось бы вѣрить этому, хотѣлось бы счи-

татъ это клеветой на о.о. благочинныхъ и мы обращаемся къ предстоящему епархіальному съѣзду съ вопросомъ: правда ли это? Правда ли, будто о.о. благочинные,—цвѣтъ духовенства епархіи,—могли такъ думать и говорить? Правда ли, что между ними не нашлось ни одного, который пристыдилъ бы гонителей философіи? Правда ли, что о.о. благочинные чужды всякаго интереса къ философскимъ вопросамъ? Правда ли, что и для нихъ философскія статьи журнала „не по зубамъ“? Вѣрить ли, будто и для нихъ разсужденія по вопросу о выниманіи частицъ изъ просфоръ интереснѣе вопроса о бытіи Божіемъ, о безсмертіи души и т. п.? Вѣрить ли, что и они журналъ „Вѣру и Разумъ“ поставятъ на одну доску съ „Пастырскимъ Собесѣдникомъ“ и другими въ этомъ родѣ чисто пономарскими изданіями? Правда ли все это? И если да, то да простятъ намъ о.о. отцы благочинные слѣдующія обращаемыя къ нимъ строки.

О.о. благочинные, полагаемъ, согласятся, что всякій священникъ долженъ быть немножко богословомъ. Не станутъ они возражать и противъ того, что область богословскаго вѣдѣнія и область философскаго знанія такъ близко подходятъ одна къ другой, такъ тѣсно соприкасаются и даже переплетаются, что взаимодѣйствіе между ними неизбежно. Вѣдь такіе вопросы, какъ вопросъ о бытіи Божіемъ, о безсмертіи души, о назначеніи человѣка—вопросы чисто богословскіе. Но ими же, этими самыми вопросами занимается и философія и рѣшаетъ ихъ, такъ или иначе при помощи свойственныхъ ей методовъ. И развѣ можетъ богословъ не поинтересоваться, что говоритъ философія по такимъ чисто богословскимъ вопросамъ? Развѣ онъ въ правѣ не поинтересоваться этимъ? Развѣ не надобится ему помощь здоровой философіи въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ дѣло съ людьми мало или вовсе невѣрующими, но жаждущими вѣры и стремящимися выработать болѣе или менѣе стройное міровоззрѣніе? Вѣдь не подойдете же вы къ нимъ съ одной лишь библіей въ рукахъ; не станете вразумлять ихъ разсказами изъ житій святыхъ! Для этого, кажется намъ, нужно быть или слишкомъ самонадѣяннымъ, или... какъ бы помягче выразиться... или слишкомъ недалекимъ человѣкомъ.

Знаменитые отцы Церкви такимъ самоувѣніемъ не обладали и не гнушались пользоваться услугами современной имъ философіи и свѣтской науки. Такъ, Іоаннъ Златоустъ изучалъ Демосфена, Григорій Назіанзенъ—Каллимаха, Василій Великій былъ знакомъ съ Платономъ, Аристотелемъ, Плотинномъ, приводитъ цитаты изъ Гомера и Плутарха; онъ составилъ даже цѣлый трактатъ о томъ, что свѣтской наукѣ принадлежитъ служебная роль по отношенію къ богословію, и дѣлаетъ указанія, какъ богословъ можетъ пользоваться данными этой науки. Извѣстно далѣе, какъ широко пользовалось услугами философіи средневѣковое схоластическое богословіе на Западѣ, сдѣлавшее изъ философіи свою „служанку“. Правда, пользы то отъ этого для богословія было мало, но именно потому, что философія была лишена самостоятельнаго значенія и низведена на роль служанки. Изъ новѣйшихъ православныхъ богослововъ укажемъ на Преосвященнаго Сильвестра—извѣстнаго автора Догматическаго Богословія, Высокопреосвященнѣйшихъ Никанора Одесскаго и Амвросія Харьковскаго.

Для примѣра укажемъ на нѣкоторые богословскіе вопросы, по которымъ философія можетъ дать солидную поддержку богословію. У богословія и философіи есть общій врагъ въ лицѣ матеріализма, который до сихъ поръ еще довольно распространенъ въ русскомъ обществѣ вслѣдствіе, кажется, своей простоты, благодаря которой онъ легко усваивается людьми, лишенными какой бы то ни было философской и научной подготовки. А между тѣмъ въ глазахъ философски образованнаго человѣка матеріализмъ вызываетъ лишь улыбку, съ нимъ не считаются серіозные мыслители, знакомые съ Кантомъ, который окончательно убилъ и сдѣлалъ невозможной философію грубаго матеріализма. Затѣмъ, новѣйшими психологическими изслѣдованіями очищенъ путь для здороваго спиритуализма, для признанія въ человѣкѣ особаго духовнаго начала. Такъ называемая теорія познанія, психологически обоснованная, сдѣлала невозможнымъ наивный реализмъ. Всѣ такія завоеванія философіи и психологіи очевъ цѣнны и для богослова.

Мы предвидимъ возраженіе. Намъ скажутъ: деревенскій священникъ мало имѣетъ шансовъ встрѣтиться съ матеріа-

листами, мало имѣеть поводовъ разсуждать о духовномъ началѣ въ человѣкѣ и т. п. Это не правда. Шансы такихъ встрѣчъ, особенно въ послѣднее время, довольно многочисленны. Думаемъ, что и раньше въ деревняхъ священникамъ могли встрѣчаться поводы къ религіозно-философскимъ бесѣдамъ, и, если о такихъ бесѣдахъ мы не слышали, то, быть можетъ, это отчасти вотъ почему. Не помню гдѣ—въ какомъ-то разсказѣ, или повѣсти—мнѣ пришлось встрѣтить такую сцену. Въ гостинной деревенскаго барина собрались знакомые, по случаю какого-то семейнаго праздника. Ждутъ причта, чтобы отслужить молебенъ. Между гостями завязывается оживленный разговоръ по поводу какого-то философскаго сочиненія Толстого. Трактующій вопросъ всѣхъ видимо интересуеть. Появляется въ гостинной священникъ—и оживленная бесѣда сразу прерывается. Почему? Да потому только, что не принято въ обществѣ вести общій разговоръ по такому вопросу, который не для всѣхъ доступенъ... Хозяинъ заговорилъ объ урожаѣ, о погодѣ, или о чемъ-то въ этомъ родѣ, чтобы не ставить въ неловкое положеніе священника, для котораго вопросъ о философскихъ взглядахъ Толстого былъ непосильнымъ. Вы видите, какъ относится интеллигентное общество къ священнику. Какъ обидно должно быть для священника такое снисходительное отношеніе! Вы видите, что у священника былъ случай вступить въ разговоръ на интересную, быть можетъ, тему, освѣтить ее съ точки зрѣнія религіозно-философской, опровергнуть предвзятая мнѣнія, вздорныя сужденія, ложныя силлогизмы, какіе могли быть высказаны слишкомъ развязными и увѣренными въ себѣ свѣтскими ораторами. Но увы! священникъ могъ принять участіе лишь въ разговорѣ объ урожаѣ, о хозяйствѣ и т. п.

Говорятъ о малодоступности для средняго читателя изъ духовенства философскаго отдѣла журнала. Священнику съ семинарскимъ образованіемъ, думаемъ, стыдно было бы даже сознаться въ этомъ. Разумѣется, философское изслѣдованіе нельзя же читать съ такою легкостью, какъ какой-нибудь газетный фельетонъ. Но иначе и быть не можетъ. Нельзя же Канта, или Гегеля изложить языкомъ вполне общедоступнымъ, популярнымъ. Но вѣдь не всѣ же статьи философскаго отдѣла

журнала одинаковы по степени трудности для пониманія. Можно указать не мало статей въ журналѣ, совершенно доступныхъ для людей, не знакомыхъ даже съ начатками философіи. Намъ приходилось встрѣчаться въ одномъ уѣздномъ городѣ съ законоучителемъ VIII класса женской гимназіи, который на урокахъ Закона Божія читалъ ученицамъ между прочимъ выдержки изъ статей, помѣщенныхъ въ философскомъ отдѣлѣ, Левитова объ утилитарной нравственности, изъ переводныхъ статей о Гартманѣ, Нитцше и др. По отзывамъ этого законоучителя, дѣвицы слушали съ живѣйшимъ интересомъ, брали у него книжки журнала, составляли рефераты, вели споры. Если это такъ, (а мы въ этомъ не сомнѣваемся), если гимназистки въ состояніи читать и понимать философскія статьи журнала, то какъ же допустить, чтобы человекъ, прослушавшій въ семинаріи хоть кратенькій курсъ исторіи философіи, былъ въ этомъ случаѣ ниже гимназистки?

И намъ кажется, что, если священники не читаютъ философскихъ статей въ своемъ журналѣ, то не потому, что статьи эти имъ не по силамъ, а вслѣдствіе просто нашей русской лѣни, вслѣдствіе нашей, такъ сказать, мыслебоязни. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, мы, русскіе люди, не любимъ, мы боимся того, что называется „раскинуть умомъ“, углубиться въ какой-нибудь трудный, запутанный вопросъ; мы болѣе склонны безъ разсуждевій подчиняться авторитету. Объ этой нашей мыслебоязни свидѣтельствуетъ, между прочимъ, выраженіе, существующее, кажется, только у насъ, въ русскомъ языкѣ,— „ломать голову“, „головомомная мысль“. Не правда ли, выраженіе достаточно краснорѣчивое? Нѣмецъ въ этомъ случаѣ говоритъ „Kopfschmerziger Gedanke“, т. е. размышленіе, доводящее до головной боли; у насъ по русски выражаются гораздо, какъ видите, сильнѣе. Да, мы крайне не расположены къ труднымъ психическимъ процессамъ, къ отвлеченному мышленію, намъ оно голову ломитъ. „Такъ написано, такъ заповѣдало предками“—вотъ и конецъ всему, этого вполне достаточно, чтобы не затруднять себя головомомными разсужденіями. Если не ошибаемся, въ этомъ именно можно видѣть одну изъ причинъ отпаденія отъ церкви нашихъ старобрядцевъ. А преклоненіе нашей совре-

менной интеллигенціи предъ ихъ западно-европейскими идолами—Марксомъ, Энгельсомъ, Лассалемъ и проч. развѣ не свидѣтельствуешь о той же рабской почтительности къ авторитетамъ? „Такъ сказала Марксъ, Лассаль, Бебель“—и дѣлу конецъ: тутъ ужъ никакими пулеметами вы не вышибете изъ головы разъ составленнаго мнѣнія на основаніи иной разъ даже не вѣрно понятаго западно-европейскаго идола.

Намъ хотѣлось бы сказать еще пару словъ по поводу выказаннаго вѣкоторыми (правда очень немногочисленными) священниками желанія, чтобы редактированіе журнала „Вѣра и Разумъ“ было передано въ руки епархіальнаго духовенства. Намъ знакомъ опытъ такого рода въ одной изъ южныхъ епархій. Епарх. органъ въ 70-хъ годахъ издавался тамъ при семинаріи. Затѣмъ, редактированіе и изданіе этого органа было поручено члену консисторіи, священнику—семинаристу. И вотъ что произошло. Номера журнала стали выполняться скучнѣйшими проповѣдями сельскихъ священниковъ, описаніемъ 25-ти и 50-ти лѣтнихъ юбилеевъ, подробнѣйшими некрологами іереевъ, чудодѣйственными рецептами противъ всякихъ болѣзней, рекомендуемыхъ разнаго рода шарлатанами и т. п. макулатурой. Года четыре—пять пичкала редакция читателей подобнымъ матеріаломъ и въ концѣ концовъ настолько надоѣла всѣмъ, что духовенство было радо-радѣхенько, когда по смерти редактора—консисторіала, редакция епарх. органа вновь перешла къ семинаріи.

С. Н. Х.

1906 г. 12 іюля.

Одна изъ причинъ разъединенія пастыря съ пасомыми.

Въ № 3 настоящаго журнала (февраль, кн. перв. и втор.) помѣщена статья, подъ заглавіемъ: „Не пора ли сельскому духовенству оставить земледѣліе“? Въ этой статьѣ, между прочимъ, говорится, что „земледѣліе разъединяетъ пастырей съ пасомыми, являясь неизсякаемымъ источникомъ всевозможныхъ непріятныхъ столкновеній, недоразумѣній, ссоръ“ и проч. Не можемъ вполнѣ согласиться съ этимъ мнѣніемъ автора.

Намъ кажется, что не земледѣліе является причиной разъединенія, а, такъ называемыя, „добровольныя даянія“ за требы.

Несомнѣнно, что случаются непріятности и изъ-за земледѣлія, но такія непріятности, намъ кажется, очень рѣдки и почти исключительны.

Въ настоящее время, когда народъ находится въ возбужденномъ состояніи, часто приходится слышать неудовольствіе на духовенство за то, что оно во многихъ случаяхъ выпрашиваетъ плату за требы, въ особенности за вѣнчанье и погребеніе.

Скажутъ нѣкоторые: священникъ долженъ повліять на прихожанъ, чтобы тѣ не оставляли его своимъ даяніемъ. Но какой бы то ни былъ хорошій и вліятельный священникъ, во многихъ случаяхъ онъ дѣлается нехорошимъ, когда дѣло дойдетъ до платы за потребу. При уговорѣ, напримѣръ, за вѣнчанье крестьянинъ первый спрашиваетъ: „а сколько Вамъ, батюшка, за трудъ“? Тотъ обыкновенно отвѣчаетъ:—„я хотѣлъ, чтобы ты самъ оцѣнилъ мой трудъ“, или же: „да ты навѣрно самъ знаешь, какое вознагражденіе даютъ другіе“.—„То, батюшка, можетъ богатые люди, а я бѣдный“ и т. д. Далѣе одинъ предъ другимъ начинаютъ излагать свои нужды: батюшка жалуется на то, —что ему трудно приходится воспитывать дѣтей, крестьянинъ—на то, что ему нечѣмъ жить и т. д. Далѣе разговоръ нѣсколько обостряется... и оканчивается иногда даже тѣмъ, что посетитель или уходитъ, не окончивъ уговора, или же остается недоволенъ на батюшку за то, что тотъ „дорого взялъ“, а на слѣдующій день почти все село знаетъ, сколько батюшка взялъ за вѣнчанье съ такого то... Изъ этого видно, что имѣть непріятности съ однимъ—почти то же самое, что со всѣмъ приходомъ. Вотъ это-то выпрашиваніе, намъ кажется, и есть главное зло, которое вноситъ разладъ между духовенствомъ и прихожанами.

Но чѣмъ же можно искоренить это всеобщее зло? Конечно ни чѣмъ другимъ, какъ только назначеніемъ духовенству жалаванья, соотвѣтствующаго доходамъ отъ земли и за требы. Тогда только духовенство возвысится въ глазахъ народа, только тогда свободно можетъ сказать пастырь слово къ народу.

Въ настоящее время многіе изъ прихожанъ поговариваютъ

о томъ, что хорошо бы было если-бы духовенству назначить жалованье; но откуда взять жалованье, изъ какихъ средствъ?— это большой и очень большой вопросъ...

Псаломщикъ М. Перепелца.

С. Токаря, Сумскаго уѣзда.

КЪ ВОПРОСУ О „ЦЕРКОВНЫХЪ СОВѢТАХЪ“.

Въ номерѣ 4 журнала „Вѣра и Разумъ“ за н. г., на 178 стр. „Извѣстій“ помѣщена замѣтка сельскаго священника І. З. Горайна, подъ заглавіемъ: „Какую пользу могутъ принести церковные совѣты“?

Въ замѣткѣ этой о. Горайнъ говоритъ, что „экономическаго положенія дѣлъ церковныхъ прихожане не знаютъ. Хотя они и строители своихъ храмовъ... все же существующими законоположеніями они устранены отъ вмѣшательства въ хозяйственныя дѣла своего храма“... Рядомъ съ такимъ мнѣніемъ автора невольно встаетъ вопросъ: „для чего же тогда прихожане поставляютъ лучшаго изъ своей среды въ церковные старосты, такъ сказать, повѣренными отъ прихода? Для чего же они поручаютъ двумъ своимъ выборнымъ уполномоченнымъ производить ежемѣсячную повѣрку прихода и расхода“? Конечно для того, чтобы быть освѣдомленными въ движеніи церковнаго капитала (инструкц. церк. старост. §§ 1 и 42). И намъ хорошо извѣстно, что, во время своихъ общественныхъ сельскихъ собраний, они всегда приглашаютъ на таковыя какъ помянутыхъ учетчиковъ, такъ и церковнаго старосту для дачи свѣдѣній относительно распорядка церковнаго капитала. Отсюда ясно, что состояніе церковнаго хозяйства имъ, пожалуй, болѣе вѣдомо, чѣмъ иному настоятелю, и тамъ, гдѣ оно (хозяйство) идетъ рачительно, дѣйствительно „существуетъ у многихъ прихожанъ желаніе быть посвященными въ теченіе церковныхъ дѣлъ“.

Но вотъ возникаетъ вопросъ: что это за „желаніе“—благое ли? Намъ неоднократно приходилось слышать отъ многихъ изъ прихожанъ о таковыхъ „пожеланіяхъ“. „Хорошо бы, говорятъ одни, взять изъ церкви, хотя бы и заимообразно, двѣсти—триста рублей и устроить мосты или починить гати.“—„Вы бы,

батюшка, сокрушаются другіе, съ Павломъ Ивановичемъ или Прохоромъ Игнатьевичемъ (церковный староста) ссудили намъ изъ суммъ церковныхъ рублей 500 для уплаты поземельной арендной недоимки до урожая хлѣба, а тогда бымы расчигались“.

Въ этихъ желаніяхъ и намека нѣтъ на улучшение церковнаго хозяйства или обезпеченіе причта путемъ устройства подцерковныхъ домовъ и квартиръ. А что же будетъ, если прихожанъ или лучшихъ изъ нихъ, такъ называемый „Совѣтъ“, допустить къ активному участию въ хозяйственныхъ дѣлахъ храма?!

Намъ кажется, что для подъема жизни прихода и устранинiя многихъ ненормальностей ея необходимо, вмѣстѣ съ народженіемъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, съ устройствомъ приходской общины на правильныхъ и законныхъ началахъ,— необходимо и уничтоженіе ненужнаго формализма и излишней фабрикаціи бумажныхъ номеровъ. Въ противномъ случаѣ ожидаемое устроеніе приходской жизни, на началахъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, можетъ оказаться простымъ миражемъ, подобно тому какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случилось съ устройствомъ приходскихъ попечительствъ, которыя пока не вездѣ даютъ желанные результаты.

Священникъ Максимъ Грековъ.

Сл. Демьяновка, Старобѣльскаго уѣзда.

ЕЩЕ О НАЗНАЧЕНІИ БЕЗПРИХОДНАГО СВЯЩЕННИКА.

Нуженъ-ли безприходный священникъ? Каковъ долженъ быть способъ его обезпеченiя? Вотъ вопросы, рѣшеніемъ которыхъ занялись о. о. Горайнъ ¹⁾ и Васютинъ ²⁾ на страницахъ настоящаго журнала. Рѣшенiя эти не лишены интереса. Говоря о способахъ обезпеченiя безприходнаго священника, названные іереи приходятъ къ двумъ совершенно противоположнымъ выводамъ. По мнѣнію о. Горайна, таковой священникъ *не нуженъ*, а о. Васютинъ считаетъ безприходнаго священника *необходимымъ*. Основываясь на помѣщенной въ „Южномъ Краѣ“ замѣткѣ, о. Горайнъ считаетъ недостаточными для запаснаго священника 10 руб. отъ

1) № 7, 1905 г.;

2) №№ 3 и 4 наст. года.

церкви, а о. Васютинъ говоритъ, что этотъ взносъ можно увеличить до 20 рублей.

Мы недоумѣваемъ, почему это запаснаго священника должны обезпечить *церкви*? Для кого болѣе желателенъ запасной священникъ, для церкви, или-же для ея служителя? Кажется, заключеніе статьи о. Васютина вполне ясно.—„Дай же Богъ, чтобы священникъ, хотя въ болѣзни, не тревожился за свое положеніе“!.. А если такъ, то почему же церковь должна платить изъ своихъ суммъ за спокойствіе настоятеля? ¹⁾).

Не слѣдуетъ упускать изъ вида и то обстоятельство, что наши церкви и такъ мало обезпечены. Онѣ несутъ большіе расходы, а тутъ еще и на запаснаго священника пожалуйте 20 рублей! Гдѣ ихъ взять? Да и въ церкви должна же быть копѣечка про запасъ“...

О церковныхъ расходахъ уже не мало говорилось въ печати. Мы видимъ массу статей и замѣтокъ, указывающихъ на ненормальное распредѣленіе церковныхъ суммъ. Нѣкоторые изъ крайнихъ авторовъ этихъ статей, существующее у насъ распредѣленіе церковныхъ суммъ даже называютъ „обираниемъ церквей вѣдомствомъ въ пользу духовной касты“... (Русское Дѣло № 1 н. г.) Итакъ, отцы, не касайтесь хотя вы злополучныхъ церковныхъ кассъ! Для Обществъ и Братствъ можно отдать послѣднюю лепту, но запасному священнику въ таковыхъ кассахъ денегъ едва-ли окажется.

Не отрицая того, что запасной священникъ весьма желателенъ въ округѣ, мы, однако, безусловно не можемъ согласиться съ о. Васютинымъ и въ томъ, что этому священнику можно вручить должность депутата, или, тѣмъ болѣе—миссіонера. Что же это будетъ за миссіонеръ? Много ли пользы можно ожидать отъ его миссіи? Вѣдь успѣхъ миссіи въ данномъ случаѣ можетъ зависѣть и отъ количества заболѣвавшей священниковъ въ округѣ. Да и то сказать:—миссія у запаснаго священника является занятіемъ *побочнымъ*. „Можетъ случиться, писалъ о. Горайнъ, что въ округѣ никто не заболѣетъ цѣлый годъ. Что будетъ дѣлать запасной священникъ?“ ²⁾). Это обстоятельство нисколько не

¹⁾ Отсутствие пастыря по болѣзни, или другимъ какимъ либо обстоятельствамъ дожится гнетомъ и на пасомыхъ, ибо послѣдніе могутъ лишиться удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ. Поэтому едва-ли приходская община воспротивится тому, чтобы запасной священникъ содержался, хотя частію, и на церковныя суммы. *Ред.*

²⁾ Ibid.

смущаетъ о. Васютина. Послѣдній готовъ сдѣлать запасного священника *миссіонеромъ*. Но повторяемъ, сомнительно, чтобы многіе изъ такихъ запасныхъ священниковъ оказались добрыми миссіонерами.

Признавая несомнѣнную пользу и необходимость учрежденія должности запасного священника, мы въ заключеніе настоящей за-мѣтки позволимъ себѣ сказать слѣдующее. Не на церковныя суммы долженъ существовать такой священникъ, а на наши собственныя. Вѣдь платимъ-же мы различные взносы? Неужели-же намъ трудно будетъ внести о. запасному 20 рублей? Кстати сказать, казеннаго жалованья намъ, кажется, вполне хватитъ (можетъ быть за немногими исключеніями) на эти взносы.

Священникъ Симеонъ Коршильевъ.

Сл. Нижняя Писаревка.

Архіерейскія богослуженія.

29-го іюня, въ день праздника свв. Ап. Петра и Павла, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершилъ божественную литургію въ Петро-Павловской церкви г. Харькова.

— 8-го іюля, въ день праздника Вазанскія иконы Божіей Матери, Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

Рѣчь о. Архимандрита Аѳанасія, произнесенная въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, 2-го мая 1906 г. по случаю возвращенія изъ С.-Петербурга Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Какъ уже извѣстно читателямъ „Извѣстій по Харьк. епархіи“¹⁾, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, при своемъ возвращеніи изъ С.-Петербурга—по окончаніи присутствія въ Св. Синодѣ—въ Харьковъ отклонилъ торжественную встрѣчу на Харьковскомъ вокзалѣ.

¹⁾ См. № 10, стр. 516 в сл. „Извѣстій“...

Прослѣдовавъ затѣмъ въ Покровскій монастырь, Владыка взволилъ присутствовать за молебствіемъ въ Озерянской церкви. О. благочинный монастырей Харьковской епархіи, архимандритъ Аванасій, отъ лица всей братіи Покровскаго монастыря, привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Когда дѣти долго не видятъ своихъ родителей, то обыкновенно скучаютъ о нихъ, а когда Господь благословитъ увидѣться съ ними, то радуются. Братія св. обители сей долго не имѣла утѣшенія видѣть Ваше Высокопреосвященство, а поэтому грустили о Васъ. Да и какъ ей было не печалиться, когда, напр., въ такіе великіе христіанскіе праздники какъ Рождество, Св. Пасха, День Св. Троицы и др. пришлось совершать богослуженія безъ Вашего участія. Правда, первые дни сихъ праздниковъ, Вы большею частію взволили служить въ Кафедральномъ соборѣ, зато второй день сихъ праздниковъ Вы всегда служили въ сей св. обители. Предъ каждымъ праздникомъ Вы обычно дѣлали распоряженія—въ какомъ порядкѣ должно быть совершенно богослуженіе; богослуженіе, совершаемое Вашимъ Высокопреосвященствомъ, всегда отправлялось плавно—торжественно и съ умплениемъ. Я служу при 8-мъ Архипастырѣ, но рѣдко мнѣ приходилось видѣть такой порядокъ, какъ при Вашихъ богослуженіяхъ. А великій постъ? Почти на каждую недѣлю поста было отдаваемо распоряженіе Вашимъ Высокопреосвященствомъ, чтобы великопостное богослуженіе отправлялось какъ можно тщательнѣе для назиданія и душевной пользы богомольцевъ.

Но вотъ, наконецъ, благодареніе Господу, мы видимъ Васъ цѣла, здрава и невредима. Душевно радуясь сему, мы принесли Господу Богу благодарственное моленіе предъ нашею святынею: Озерянской иконою Божіей Матери. Прибытію Вашего Высокопреосвященства радуется вся братія св. обители сія, радуются всѣ близкіе Вамъ. Всѣ мы молимъ Господа да сохранитъ Онъ Ваше Высокопреосвященство еще на многіе, многіе годы!“

Крестные ходы въ городѣ Ахтыркѣ 20-го мая и 4-го
іюня 1906 года.

Въ субботу, 20-го мая совершалось торжественное перенесеніе явлено-чудотворнаго образа Божія Матери „Ахтырскаго“ изъ Ахтырскаго Покровскаго собора въ г. Ахтыркѣ (мѣста явленія и посто-

явнаго находенія иконы) въ Ахтырській Святотроицкій монастырь ¹⁾, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ изъ разныхъ мѣстъ.

Въ торжеству крестнаго хода прибылъ въ монастырь изъ Харькова благочинный 2-го округа монастырей Харьковской епархіи о. Архимандритъ Аванасій.

Въ означенный день, въ Ахтырскомъ Побровскомъ соборѣ была совершена божественная литургія настоятелемъ собора, протоіереемъ о. Васиіемъ Ѳедоровымъ соборне съ духовенствомъ. По окончаніи литургіи совершенно предъ чудотворною иконою краткое молебствіе и потомъ икона вынесена изъ собора и вставлена въ кіотъ; послѣ чего началось шествіе крестнаго хода съ иконою въ Ахтырській монастырь, отстоящій отъ города Ахтырскъ въ 4 вер., въ сопровожденіи духовенства, во главѣ съ настоятелемъ собора, пѣвчихъ и находящагося въ Ахтырѣ 29 Одесскаго драгунскаго полка съ оркестромъ музыки, исполнявшимъ гимнъ „Коль Славень“. При встрѣчающихся на пути по городу храмахъ, крестный ходъ останавливался, гдѣ св. икона вынималась изъ кіота и дѣлалось ею осѣненіе народа и затѣмъ, по вставленіи иконы на мѣсто, продолжалось шествіе. Какъ только крестный ходъ показался изъ города, на монастырской колокольнѣ раздался звонъ въ одинъ большой 300 пуд. колоколъ. Когда же крестный ходъ началъ приближаться къ мостку на рѣкѣ Ахтыркѣ, (въ одноверстномъ разстояніи отъ обители) впадающей въ рѣку Ворскла, протекающую при монастырской горѣ, „Ахтырь“ именуемой, раздался звонъ во всѣ колокола и въ обители начали приготовляться священнослужители ко встрѣчѣ св. иконы крестнымъ ходомъ, облачались въ ствѣтлоторжественныя одежды. По облаченіи, изъ соборно-монастырскаго Троицкаго храма вышелъ встрѣчный крестный ходъ во главѣ съ благочиннымъ монастырей, о. Архимандритомъ Аванасіемъ и на святыхъ воротахъ остановился, ожидая приближенія св. иконы къ обители. Какъ только крестный ходъ съ иконою показался изъ за монастырской часовни, стоящей при большой дорогѣ, встрѣчный крестный ходъ спустился въ низъ горы монастырской и тамъ оба крестные ходы сошлись вмѣстѣ, гдѣ чудотворная икона Божіей Матери была вынута настоятелемъ собора

¹⁾ Перенесеніе св. иконы изъ Ахтырки въ монастырь совершается ежегодно наканунѣ праздника Св. Троицы и пребываніе ея въ обители до 1904 г. продолжалось только по одной недѣлѣ; въ томъ же году, Св. Синодомъ срокъ пребыванія иконы въ обители продленъ до двухъ недѣль.

протоіереемъ о. Василіемъ Федоровымъ (сопровождаявшимъ икону изъ Ахтырки) и передана о. Архимандриту Аѳанасію. Послѣдній приложившись къ иконѣ, передалъ ее настоятелю монастыря, о. игумену Аристраху, и іеромонаху о. Израилю для несенія. Затѣмъ крестные ходы направились на гору въ монастырскій Троицкій храмъ при пѣніи монастырскими пѣвчими ирмоса въ честь Богоматери: „Радуйся Царице матеродѣвственная слава“.

По входѣ въ церковь, св. икона была положена на аналоѣ, гдѣ совершенъ предъ нею краткій молебенъ съ молитвою: „О Пресвятая Дѣво, Мати Христа Бога, Царица небесе и земли, вонми многоболѣзненному воздыханію души нашей“... По окончаніи молебна и осѣненіи св. иконою на четыре стороны молящихся, икона была внесена о. Архимандритомъ Аѳанасіемъ во святой алтарь, гдѣ приложился къ ней, состоящій на покоѣ въ обители, бывшій настоятель сего монастыря, (болящій) о. Архимандритъ Алипій. Потомъ св. икона вставлена въ кіотъ и сейчасъ же предъ нею начался молебенъ, называемый „братскій“, на которомъ служащій іеромонахъ молился о здравіи, и спасеніи настоятеля и всей братіи обители. По окончаніи братскаго молебна, братія, монашествующіе и послушники, приложились къ чудотворной иконѣ и затѣмъ началось служеніе молебновъ для богомольцевъ, продолжавшееся до вечерни. Въ этотъ же день, въ 6 часовъ вечера въ Троицкомъ храмѣ обители, совершенно торжественное всенощное бдѣніе, продолжавшееся около 5-ти часовъ. Прибывшими въ монастырь богомольцами не только храмъ былъ переполненъ, но и вся площадь монастырской ограды.

21-го мая, въ день Св. Троицы, (храмовой праздникъ обители) божественную литургію съ вечернею и положенными на ней молитвами съ колѣнопреклоненіемъ совершалъ Благочинный монастырей о. Архимандритъ Аѳанасій (соборне) съ настоятелемъ монастыря о. игуменомъ Аристрахомъ, 5-ю іеромонахами и 3-мя іеродіаконами.

Въ этотъ день также было большое число богомольцевъ, которые прибыли въ обитель какъ къ крестному ходу, для поклоненія чудотворной иконѣ Божіи Матери „Ахтырской“, принесенной изъ Ахтырки, такъ и для молитвъ, изліянна своихъ бѣдъ и скорбей и полученія благодатнаго утѣшенія предъ чудотворной иконой Божіи Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“, всегда находящейся въ обители: въ лѣтнее время въ Троицкомъ, а въ зимнее въ тепломъ Рождество-Богородичномъ храмѣ ¹⁾.

¹⁾ Св. икона эта изображена на деревянной доскѣ, имѣющей 3 аршин. 3 1/2

Предъ окончаніемъ литургіи, послѣ „Будя имя Господне“, о. Архимандритомъ Аванасіемъ было произнесено слово о значеніи праздника Пятидесятницы и о почитаніи праздниковъ христіанами.

22-го мая (день Св. Духа), по окончаніи божественной литургіи, совершенной о. Архимандритомъ Аванасіемъ соборно, былъ совершенъ крестный ходъ съ чудотворной иконой Божіа Матери Ахтырской вокругъ ограды монастыря. По возвращеніи въ церковь іеродіакономъ о. Пименомъ провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому съ Богохранимою его паствою, настоятелю обители о. игумену Аристраху съ братією, Благовѣрнымъ Правительствующимъ Синодальнымъ... благотворителямъ и посѣтителямъ св. обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ тотъ же день, въ 11 часовъ вечера Благочинный монастырей о. Архимандритъ Аванасій отбылъ изъ монастыря въ Харьковъ.

Въ теченіе 2-хъ недѣльнаго пребыванія чудотворной иконы въ обители, кромѣ первыхъ двухъ дней праздника Св. Троицы, ежедневно совершались всенощныя бдѣнія и соборныя акафисты Божіей Матери. Предъ литургією во время чтенія часовъ святая икона вынималась изъ кіота и полагалась въ алтарь на св. престоль; по окончаніи часовъ, чрезъ царскія врата, выносилась настоятелемъ о. игуменомъ Аристархомъ, при пѣніи кондака „Взбран-

верш. въ вышину и 2 арш. $3\frac{1}{2}$ верш. ширины; съ распростертыми руками, надъ головою ея корона, держимая двумя ангелами, а по обѣимъ ея сторонамъ предстоящіе. Когда и какъ пріобрѣтена и съ какого времени находится въ монастырѣ икона „Всѣхъ Оскорбляющихъ Радость“ письменныхъ документовъ на то нѣтъ; но преданіе, занесенное въ позднѣйшее время въ лѣтопись монастыря, помнитъ, что она привезена въ монастырь по чудесному указанію какимъ-то священникомъ еще до упраздненія монастыря въ 1788 году (вновь возстановленнаго въ 1843 г.). Священникъ тотъ, по преданію давъ обѣтъ пожертвовать икону въ Кіевъ, везъ ее туда, но когда остановился ночевать близъ рѣки Ворсклы, протекающей около Ахтырскаго монастыря, то явившіеся ему въ сонномъ видѣніи два монаха одинъ преклонныхъ лѣтъ, а другой молодыхъ лѣтъ велѣли ему оставить икону въ этой обители. Когда же священникъ, не внимая видѣнію, продолжалъ путь съ иконою въ Кіевъ, ему вторично было тоже самое видѣніе, и онъ принимая это повелѣніе за указаніе свыше, рѣшился исполнить повелѣніе принести икону въ Ахтырскую обитель.

ной Воеводѣ и полагалась на аналоѣ среди церкви, гдѣ и совершалось чтеніе акафиста. По прочтеніи акафиста съ молитвою, икона принималась съ аналоя и по освѣщеніи ею молящихся, вставлялась въ кіотъ. Такъ-же и на всенощномъ бдѣніи, во время чтенія канѣнъ, вынималась икона изъ кіота и полагалась въ алтарь на престолѣ и, во время пѣнія „Хвалите имя Господне“, выносилась чрезъ царскія врата на средину церкви и полагалась на аналоѣ, гдѣ предъ нею священнослужители во главѣ съ настоятелемъ монастыря пѣли величаніе Божіей Матери „Достоинство величати Тя, Богородице“... По величаніи и прочтеніи евангелія, во время чтенія канѣнъ, появлялись въ иконѣ священнослужители, а послѣ нихъ вся монастырская братія (по два), а потомъ и всѣ богомольцы. Затѣмъ св. икона принималась съ аналоя и, по освѣщеніи ею молящихся, вставлялась въ кіотъ.

Ежедневно предъ иконою совершалось по нѣскольку молебновъ съ акафистами и водоосвященіями для богомольцевъ, которые непрерывно то прибывали въ обитель для поклоненія чудотворному образу, то, поклонившись, отбывали изъ обители.

1-го іюня, (въ 4 часа утра), чудотворная икона Божіей Матери была вынесена іеромонахомъ изъ храма и съ пѣніемъ пѣвчими: „Пресвятая Богородице спаси насъ“, носима по воѣмъ храмамъ и жилымъ помѣщеніямъ въ оградѣ и внѣ ограды обители. Живущіе въ келліяхъ: настоятель и братія монашествующіе и послушники, ожидая посѣщенія Царицы Небесной Своей чудотворной иконою, каждый зажегши предъ св. иконами лампаду и окуривши келлію ладаномъ, съ духовной радостію встрѣчались съ униженіемъ и припадая лобызали чудотворный образъ. Въ каждой келліи іеромонахъ освѣщалъ св. иконою на четыре стороны, а іеродіаконъ произносилъ Господу Богу и Пречистой Его Матери прошеніе о зравіи и спасеніи живущаго въ келліи.

Внѣ ограды обители, въ монастырскихъ гостиницахъ, въ каждомъ номерѣ дѣлалось освѣщеніе иконою, а въ нѣкоторыхъ номерахъ, кромѣ освѣщенія, по просьбѣ богомольцевъ, тамъ помѣщавшихся, служились молебны съ водоосвященіями.

Пошеніе иконы въ оградѣ и внѣ ограды обители продолжалось до 7-ми часовъ утра.

2-го іюня икона была носима внѣ ограды обители, на монастырскій экономическій дворъ, гдѣ предъ иконою совершались молебны съ водоосвященіемъ и, по окончаніи молебна, іеромонахъ

освѣщала чудотворной иконою и окропляла св. водою монастырскій скотъ и помѣщенія ихъ.

Въ воскресенье 4-го іюня совершалось перенесеніе чудотворной иконы Божіи Матери „Ахтырскія“ изъ монастыря обратно въ Ахтырку, при большомъ стеченіи богомольцевъ. Въ этотъ день, изъ числа богомольцевъ было, говѣвшихъ и причастившихся Св. Христовыхъ Таинъ въ обители, болѣе двухъ тысячъ человекъ. По совершеніи божественной литургіи въ главномъ храмѣ обители, чудотворная икона положена среди церкви на аналоѣ, гдѣ совершенъ предъ нею краткій молебенъ съ молитвою ко Пресвятой Богородицѣ, произнесенной о. настоятелемъ монастыря, особенно трогательной: „Къ кому возвою, Владычице, къ кому прибѣгну въ горести моеи, аще не къ Тебѣ, Госпоже, Царице Небесная“; во время молитвы, многіе изъ предстоящихъ, приклонивъ колѣна со слезами молились. Окончивши молитву, о. настоятель освѣтилъ св. иконою въ храмѣ предстоящихъ, послѣ чего икона вынесена изъ храма и, при пѣніи монастырскими пѣвчими кондака «Взбранной Воеводѣ» (Кіево-Лаврскаго напѣва) и звонѣ колоколовъ на монастырской колокольнѣ, началось слѣдованіе крестнаго хода изъ монастыря, въ сопровожденіи священноинокѣ во главѣ съ настоятелемъ о. игуменомъ Аристархомъ, несшимъ въ рукахъ св. икону.

Ко времени выноса иконы, прибылъ къ монастырю изъ Ахтырки драгунскій полкъ съ оркестромъ музыки и остановился внизу горы монастырской. Какъ только крестный ходъ съ св. иконою спустился внизъ монастырской горы, оркестръ полковой музыки исполнилъ гимнъ „Коль Славень“. Сойдя на большую дорогу, крестный ходъ остановился, близъ стоящей тамъ монастырской часовни, гдѣ о. игумень освѣтилъ святою иконою, на четыре стороны, предстоящій народъ, съ произнесеніемъ іеродіакономъ предъ иконою, при освѣщеніи на каждую сторону, прошенія ко Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ. По освѣщеніи, икона вставлена была въ кіотъ и крестный ходъ слѣдовалъ въ г. Ахтырку, съ пѣніемъ хоромъ инокѣ тропарей и пѣсней въ честь Богоматери. Приблизившись къ городу, крестный ходъ съ св. иконою былъ встрѣченъ настоятелемъ Ахтырскаго Покровскаго собора, протоіереемъ о. Василиемъ Федоровымъ съ духовенствомъ, городскимъ головою В. П. Бойко и членомъ городской управы И. М. Ковтуновскимъ, — прибывшими сюда изъ собора для встрѣчи иконы. Здѣсь крестный ходъ остановился и св. икона вынута изъ кіота настоятелемъ

монастыря, который, съ благоговѣніемъ приложившись къ ней, передалъ настоятелю собора.

Затѣмъ, о. настоятель монастыря съ братією возвратился въ обитель, а о. настоятелемъ собора въ сослуженія городского духовенства, совершенъ молебенъ съ водоосвященіемъ предъ чудотворною иконою у источника, находящагося при мѣстѣ встрѣчи иконы и, по совершеніи молебна, крестный ходъ послѣдовалъ городомъ, сопровождаемый городскимъ духовенствомъ, въ Ахтырскій Покровскій соборъ.

Игуменъ Аристархъ.

Памяти священника о. Георгія Ивановича Введенскаго

31 мая н. г. скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 62 году своей жизни, священникъ Свято-Духовской церкви города Харькова о. Георгій Ивановичъ Введенскій. Покойный окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1869 году. Первые годы службы Георгія Ивановича прошлв въ Курской епархіи, гдѣ онъ сначала состоялъ преподавателемъ гомелетики и соединенныхъ предметовъ въ Курской духовной семинаріи, а потомъ былъ смотрителемъ Курскаго духовнаго училища около двухъ лѣтъ—съ 1874 по 1876 годъ. Послѣдній самый продолжительный періодъ служебной дѣятельности Георгія Ивановича прошелъ въ Харьковѣ. Здѣсь онъ оставилъ добрую память прежде всего какъ добросовѣстный труженникъ въ дѣлѣ воспитателя юношества, сначала въ должности помощника инспектора въ харьковской духовной семинаріи съ 1878 по 1882 годъ, а потомъ въ должности воспитателя во 2-й Харьковской гимназіи. Въ томъ и другомъ заведеніи Георгій Ивановичъ избѣгалъ крайняго ригоризма и односторонняго формализма. Онъ всегда находился въ сердечныхъ близкихъ отношеніяхъ къ ввѣреннымъ ему питомцамъ. Не ограничиваясь требованіямъ отъ учениковъ обычнаго исполненія обязанностей, предписываемыхъ инструкціею, онъ заботился о развитіи и нравственномъ облагораживаніи учащихся. Однимъ изъ важныхъ средствъ, ведущихъ къ такой цѣли, Георгій Ивановичъ признавалъ руководства учащимися въ чтеніи книгъ по разнымъ предметамъ школьнаго образованія. Многіе изъ бывшихъ учениковъ Георгія Ивановича по Харьковской Семинаріи съ благодарностію вспоминаютъ о томъ, что знакомствомъ съ нѣкоторыми лучшими научными и литературными произведеніями они были своевременно обязаны Георгію Ивановичу. И потому воспитанники Харьковской Семинаріи,

разставаясь съ Георгіемъ Ивановичемъ, при переходѣ его на службу во 2-ю Харьковскую гимназію, признали долгомъ выразить ему чувства признательности въ особомъ адресѣ.

Въ 1893 году Георгій Ивановичъ, по смерти о. Аннолона Ильяшова, по рукоположеніи въ санъ священника гимназической церкви во имя Пр. Сергія Радонежскаго, сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ и законоучителемъ 2-й гимназій. Новое положеніе давало возможность о. Георгію оказывать болѣе широкое вліяніе на воспитаніе учащихся въ религіозно-нравственномъ духѣ.

По окончаніи 25 лѣтней службы на педагогическомъ поприщѣ, о. Георгій посвятилъ себя пастырской дѣятельности въ санѣ приходского священника. Онъ былъ приходскимъ священникомъ сначала въ церкви Архангела-Михаила, а потомъ въ Свято-Духовской церкви города Харькова. И пастырская дѣятельность о. Георгія на обоихъ приходахъ памятна для прихожанъ по его сложнымъ трудамъ—особенно по школьному законоучительству и церковному проповѣдничеству, по его простотѣ и близости къ прихожанамъ. Не забудутъ, конечно, о. Георгія и многіе бѣдняки, въ которыхъ онъ, какъ приходской пастырь обращался съ словомъ состраданія и сочувствія, в которыхъ онъ не оставлялъ своею посильною матеріальною помощію. Пріятно намъ отмѣтить также благожелательное отношеніе о. Георгія къ своимъ сослуживцамъ на разныхъ поприщахъ его педагогической и пастырской дѣятельности, не исключая и низшихъ клириковъ, которые по добротѣ и простотѣ обращенія признаютъ о. Георгія однимъ изъ рѣдкихъ священниковъ.

Погребеніе о. Георгія совершено было 3 іюня Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, при соучастіи значительнаго сонма священнослужителей.

Высоконазидательный и трогательный чинъ священническаго погребенія производилъ на молящихся особенно умиленное дѣйствіе, благодаря необыкновенно отчетливому, выразительному и прочувственному чтенію молитвъ Преосвященнымъ Евгеніемъ. При погребеніи усопшаго о. Георгія сказано было въ владбищенскомъ Іоанно-Усѣнковскомъ храмѣ назидательное прочувственное слово священникомъ о. Андреемъ Жадановскимъ. Въ кварталѣ покойнаго за поминальною трапезою произнесены были краткія рѣчи о достоинствахъ почившаго—преподавателемъ Вертеловскимъ, протоіереемъ о. Василіемъ Ветуховымъ и священникомъ о. Даниломъ Поповымъ.

А. Вертеловскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Доброе дѣло.

Преосвященный архангельскій Іоанникій сдаль въ мѣстную консисторію такого рода предложеніе: „Бѣдственное положеніе вдовъ и сиротъ духовнаго званія кому не извѣстно. Правда, въ настоящее время іерейшамъ и протоіерейшамъ живетъ нерѣдко еще сносно, даже и съ сиротами. Послѣ смерти мужей имъ остается иногда съ дѣтьми ихъ полная пенсія мужей въ 300 руб., эмеритура въ 120 руб., имущества на нѣсколько сотъ рублей и капиталецъ, сбереженный покойникомъ про черный день. Къ этому онѣ большею частью остаются въ своихъ приходахъ при тепломъ бесплатномъ просфорническомъ углѣ и съ вознагражденіемъ отъ церкви или прихода въ 50—70 рублей. Такихъ счастливиць наблюдается однако не много. Но вдовья доля дяконскихъ и псаломщицкихъ женъ съ дѣтьми не поддается и описанію. Доля ихъ—воистину горькая доля. Въ большей части случаевъ у нихъ, послѣ смерти мужей ихъ, не остается ни имущества цѣннаго, ни денегъ даже на погребеніе покойниковъ ихъ. Въ лучшихъ случаяхъ остается имъ съ дѣтьми пенсія въ 100 руб., а безъ дѣтей—30 р. и только. Эмеритура по смерти діаконовъ и псаломщиковъ рѣдко остается женамъ и дѣтямъ ихъ: она ими же большею частью выбирается еще до смерти ихъ... Предлагаю консисторіи предписать попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія не зрѣть на лица вдовъ и сиротъ—іерейскія они или псаломщицкія, при назначеніи имъ пособія отъ попечительства, не различать ихъ, если имѣютъ равную нужду и потребность въ пособіи, а дѣлать предпочтенія только болѣнымъ, увѣчнымъ и недужнымъ предъ здоровыми, круглымъ сиротамъ и ничего неимущимъ предъ имѣющими достаточныхъ близкихъ родственниковъ, не получающихъ ни пенсіи, ни эмеритуры, ни просфорническаго и другого какого-либо пособія предъ пользующимися тѣмъ или другимъ, или третьимъ. Словомъ, попечительство должно быть строго разборчивымъ при распредѣленіи пособій вдовамъ и сиротамъ духовенства, должно съ милосердіемъ соединять и разсудительность и сколько возможно стараться уравнивать ихъ въ средствахъ жизни. При всемъ

однако этомъ, въ виду множества безпріютныхъ, не имѣющихъ никакихъ средствъ къ своему существованію, вдовъ и сиротъ діаконскихъ и псаломщицкихъ, попечительство, при настоящихъ своихъ средствахъ, едва ли можетъ вполне уравнивать ихъ въ средствахъ жизни со вдовами и дѣтьми священническими. Посему, желая оказать имъ и съ своей стороны хоть какое нибудь утѣшеніе и услажденіе горькой доли ихъ, и жертвую въ пользу именно діаконскихъ и псаломщицкихъ вдовъ и сиротъ десять тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей вѣчно оставался неприкосновеннымъ, а $\frac{0}{0}\%$ съ него ежегодно къ Рождеству и къ Паскѣ выдавались вдовамъ и сиротамъ діаконскимъ и псаломщицкимъ, не менѣе пяти рублей каждому лицу, по строгому разсмотрѣніи и разсужденіи членами попечительства нуждъ ищущихъ пособія“.

Руководств. совѣтъ Волынскаго архипастыря духовенству о владѣніи церк. земель.

Въ № 15 Волынскихъ Епарх. Вѣдом., отъ 21 мая, къ свѣдѣнію и руководству сельскаго духовенства Волынской епархіи, напечатана слѣдующая резолюція высокопреосвященнаго архіепископа Антонія на указъ Св. Синода по вопросу о продажѣ церковныхъ недвижимыхъ имуществъ: „Держитесь крѣпко за землю, которую пожертвовали церквамъ благочестивые наши предки за спасеніе своихъ душъ. Не вѣрьте льстивымъ обѣщаніямъ либераловъ замѣнить вамъ земельные доходы жалованьемъ отъ Думы. Гораздо вѣроятнѣе, что они будутъ домогаться въ Думѣ отнять и то жалованье отъ клира, которое онъ теперь получаетъ... Смотрите, чтобы не остаться и безъ земли, и безъ жалованья. Отнять землю безъ согласія вашего мудрено, а отнять жалованье, если не въ первый наборъ Думы, то во второй весьма легко. Читайте, что дѣлаютъ во Франціи съ духовенствомъ и религіей, и знайте, что либераламъ желательно тоже и въ Россіи дѣлать“. Духовенство 3-го округа Заславскаго уѣзда выразило свое полное согласіе съ архипастыремъ по вопросу о неприкосновенности церковной земли. („Кіевск. Епарх. Вѣдом.“).

Борьба Вятскаго духовенства съ революціонными прокламаціями.

Одно изъ благотворительныхъ монастырскихъ собраній въ Вятской епархіи (Глазовскаго уѣзда), изыскивая средства для борьбы съ распространяемыми въ народѣ листками и брошюрками, принадлежащими крайнимъ партіямъ, остановилось по словамъ „Кіевск.

Епарх. Вѣдом.“ на мысли—собрать всѣ эти листки для ознакомленія съ яви духовенства; въ противоположность этимъ листкамъ распространять въ народѣ листки (готовые или нарочито составленные), въ которыхъ осуждались бы воззрѣнія, протѣвныя православной вѣрѣ и церкви; собраніе признало также необходимымъ изданіе „Троицкихъ листковъ“ въ переводѣ на вятскій языкъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Къ вопросу о мѣрахъ, принимаемыхъ къ истребленію вредоносныхъ червей—гусеницы.

Въ газетѣ „Южный Край“ 24 мая, № 8794, напечатано письмо г. Каразина, въ которомъ онъ говоритъ, „что въ номерѣ 19 мая въ той же газетѣ „Южный Край“ была помѣщена замѣтка, что садамъ наноситъ огромный вредъ гусеница, но борьбы съ этимъ паразитомъ не предпринимается никакой, хотя у земства есть спеціалисты-агрономы и даже инструкторы“.

Въ виду этого г. Каразинъ въ письмѣ своемъ разъясняетъ, „что дѣлаетъ губернское земство и какія оно принимаетъ мѣры къ истребленію вредящихъ садамъ и лѣсамъ гусеницъ и что если эти мѣры борьбы привьются, предпринимаемыя земствомъ, по недостатку спеціалистовъ хотя-бы частично, и необходимость ихъ будетъ ясна населенію, и оно само возьмется за борьбу съ ними, то мнѣ кажется, что многое будетъ сдѣлано, говоритъ К., и что обвиненіе земства въ ничегонедѣланія неосновательно“.

Все это дѣлаетъ честь земству и имъ предпринимаемымъ мѣрамъ къ истребленію гусеницы. Но вмѣстѣ съ этимъ слѣдуетъ прибѣгнуть съ усердною молитвою къ Богу. Конечно, всѣмъ священникамъ долженъ быть извѣстенъ, помѣщенный въ большомъ Требникѣ „Чинъ бываемый на нивахъ, или виноградѣ, или въ вертоградѣ (садахъ) и въ лѣсахъ, аще случится вредитесь отъ гадовъ (червей) или иныхъ видовъ“. По чину этому слѣдуетъ каждому священнику въ своемъ саду и въ садахъ своихъ прихожанъ и лѣсахъ отслужить Господу Богу молебенъ съ призываніемъ къ ходатайству передъ Нимъ св. мучениковъ: Трифона, Евстафія и Іуліана,—прочитать молитву, въ которой церковь взы-

ваетъ: „Господи Боже нашъ—Ты въ началѣ сотворилъ небо и землю и украсилъ великими свѣтилами, да озаряють землю, и возбуждаютъ удивленіе Тебѣ Единому Создателю и Владыкѣ твари; Ты убралъ землю нашу зеленью и травою, и различіемъ сѣмянъ и древами, и всю ее живописалъ цвѣтами; древле Ты благословилъ ее въ семь благоукрашеніи, Ты и нынѣ, Владыко, призри отъ святаго жилища Твоего на стяжаніе сіе, и благослови, и сохрани его невредимымъ отъ всякаго зла, и всякаго звѣря и гада, червь же, и мухи, и варъ, и безгодныя вѣтры, вредъ наносящія, отжени отъ него“—сильнымъ и поразительнымъ заклинаніемъ св. мученика Трифона, она повелѣваетъ всѣмъ прожорливымъ звѣрямъ, насѣкомымъ и птицамъ, „да не обидятъ ниже ниву, ниже виноградъ, ниже вертоградъ, ниже всякое древо плодовитое и бесплодное, и ниже листь зелій да не обидятъ; и да отыдутъ на дикія горы, на мѣста непроходимыя, на неплодныя древеся, наниже даровалъ имъ Богъ повседневную пищу“. По окончаніи молитвы и заклинанія св. мученика Трифона слѣдуетъ окропить богоявленскою водою ¹⁾ ближайшія въ лѣсу деревья, и въ саду и всѣ. Такъ то св. наша Церковь при всякомъ удобномъ случаѣ старается освятить, украсить и оплодотворить для насъ землю, такъ заботится упоить бразды ея молитвою, усладить растенія и плоды своимъ благословеніемъ и отгнать все вредное и вредящее. Въ чинѣ объ изгнаніи гадовъ упоминаются въ послѣдней молитвѣ имена трехъ святыхъ—Трифона, Евстафія и Іуліана потому, что св. Трифонъ (1 февр.) научилъ прогонять насѣкомыхъ своимъ заклинаніемъ; Евстафій (20 сент.) преданъ былъ на съѣденіе звѣрямъ, а Іуліанъ (21 іюня) былъ заключенъ во вретище съ пескомъ и съ ядовитыми пресмыкающимися гадами и, вверженной въ море, стяжалъ славу мученическою кончиною. Уставъ настоящаго чина указываетъ, что не только св. мощи и св. иконы мучениковъ, но и всѣ тѣ вещи, которыя приносятся въ честь ихъ, пріемлютъ отъ Бога ту же чудодѣйственную силу, которой наполнены святые, какъ напр. елей, приношеніемъ и возженіемъ котораго издревле чествуются гробницы и иконы св. мучениковъ. (Новая скрижаль, изд. 1870 г. Кораблева и Сирякова, С.-Петербургъ).

Въ бытность свою, въ теченіе семнадцати лѣтъ, сельскимъ свя-

¹⁾ А если богоявленской воды нѣтъ, то слѣдуетъ освятить по положенному малому чину. Должно къ богоявленской и вообще св. водѣ прибавить немного ослепцаго елей.

щенникомъ, „Чинъ истребленія гадовъ“, по просьбѣ прихожанъ, я нѣсколько разъ совершалъ и всегда, благодарю Бога, гусеница и др. паразиты и вредныя птицы исчезали. Назадъ тому около 85 лѣтъ, когда я состоялъ настоятелемъ Харьковской Воскресенской церкви, бывшій въ то время церковнымъ старостою К. И. Велитченко, состоявшій въ то время въ товариществѣ Гутянского сахарнаго завода ¹⁾, получивши по телеграфу извѣстіе отъ администраціи завода, что недавно появились на свекловицѣ какіе то черви и начали страшно пожирать оную, — попросилъ меня заочно въ церкви отслужить Господу Богу молебень по чину „объ истребленія гадовъ“ съ прочтеніемъ заклинанія ов. мученика Трифона, что я и исполнилъ, а К. И. телеграфировалъ на заводъ, чтобы свекловичныя плантаціи были окроплены св. водою.

На другой день К. И. получилъ изъ завода увѣдомленіе, что черви со свеклы неизвѣстно куда дѣвались.

Протоіерей Іоаннъ Чижевскій.

Отъ С.-Петербургской духовной академіи.

(О приѣмъ въ августъ мѣсяцъ 1906 г. студентовъ въ академію).

Въ с.-петербургской духовной академіи имѣеть быть во второй половинѣ августа, съ 16 числа настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, окончившихъ курсъ наукъ семинаріи съ званіемъ студента. Окончившіе курсъ ученія въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ для допущенія къ приѣмнымъ въ академію экзаменамъ представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ (по всѣмъ предметамъ балль не ниже 4 и только по одному предмету можетъ быть 3) выдержанія ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія; женатыя лица въ число студентовъ не принимаются; 2) желающіе поступить въ студенты академіи подаютъ прошенія на имя ректора академіи до начала учебнаго года, т. е. до 16 августа; 3) при прошеніяхъ представляются: а) аттестатъ объ окончаніи полнаго курса, б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію по собственному желанію;

¹⁾ Нынѣ заводъ этотъ принадлежитъ Харитоненку.

лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, представляютъ или метрическія свидѣтельства, или выѣсто нихъ, надлежаще удостовѣренныя консисторіями выписки изъ метрическихъ книгъ, в) медицинское свидѣтельство о привітіи оспы и о состояніи здоровья, г) документы о состояніи, въ которому проситель принадлежитъ по своему происхожденію, а лицами податнаго сословія, кромѣ того, представляется увольнительное отъ общества свидѣтельство, д) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и о явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ въ тому срокъ, е) окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительныя свидѣтельства объ ихъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства; 4) приемныя въ духовныя академіи испытанія производятся: устныя—по: а) Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завета (какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ), б) догматическому богословію, в) общей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и г) одному изъ древнихъ языковъ по выбору самихъ экзаменуемыхъ; независимо отъ сего, экзаменуемые должны написать на заданныя темы сочиненія: по богословскимъ, философскимъ предметамъ и поученіе. Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на приемномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ однако же, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ; 5) годовое испытаніе всѣхъ явившихся будетъ производимо по означеннымъ предметамъ по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ; 6) согласно указу Св. Синода отъ 26 апрѣля 1902 г. за № 3033, подвергающимся конкурсному экзамену на 1-мъ курсѣ предоставлено 50 вакансій (въ томъ числѣ 30 казенныхъ и до 5 частныхъ стипендій); занявшія въ спискѣ мѣсто не ниже 50 и имѣющіе въ среднемъ выводѣ удовлетворительный баллъ признаются выдержавшими испытаніе; тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ родителей, постоянно живущихъ въ столицѣ, имѣютъ право жить у нихъ; въ противномъ случаѣ должны жить въ академическихъ зданіяхъ на правахъ пансіонеровъ; 7) сверхъ 50 можетъ быть предоставлено еще 10 вакансій, но не болѣе: а) если кто-либо изъ 50 откажется отъ своего права или перейдетъ на квар-

тиру, вмѣсто него принимается слѣдующій по списку; б) иностранцы, имѣющіе въ среднемъ выводѣ удовлетворительный баллъ, могутъ быть приняты если займутъ мѣсто а ниже 50; в) лица кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, принимаются сверхъ нормы а безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію или поступить въ зданіе академіи пансіонерами (§ 113 Уст. дух. акад. примѣч.), въ противномъ случаѣ подвергаются конкурсу наравнѣ съ прочими; 8) своекоштные студенты, поступающіе въ качествѣ пансіонеровъ, вносятъ годовичную плату въ размѣрѣ оклада (225 р.), отпускаемаго на казенноштатнаго студента, въ два срока въ сентябрѣ и январѣ, по 112 р. 50 коп., съ прибавленіемъ къ первому взносу назначенной правленіемъ академіи суммы (50 р.) на первоначальное обзаведеніе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи со взысканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время, въ случаѣ оставленія пансіонеромъ академіи въ теченіе учебнаго года — внесенныя имъ деньги не возвращаются; 9) лица, поименованныя въ 62 статьѣ пунктъ 2 и 63 статьѣ пунктъ 3 Устава о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и семинарій), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія уставовленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приемнымъ экзаменамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Учитель пѣнія и регентъ

Кутаисскаго духовнаго училища, окончившій регентскіе классы при Петербургской Придворной Пѣвческой Капеллѣ, желаетъ переимѣнить мѣсто на такую-же должность или же только — регента.

Адресъ: слобода Вороня, Харьковской губ., Ахтырскаго уѣзда.
Ө. Н. КУНДА.

Новыя изданія Н. Н. Страхова:

Грамотка — Первинка (букварь) цѣна 20 к.
 Руководство къ обученію грамотѣ „ 40 „

Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. объ эти книжки *допущены: первая — къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ и вторая — въ учительскія библіотеки этихъ училищъ.*
 (Харьковъ, Духовная Семинарія).

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. Н. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Диницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудравцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщались были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редактори: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.